

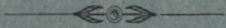






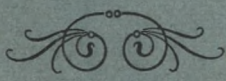
II - 186

# МАРІАВИТЫ.

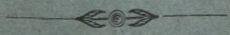


ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ОПРОВЕРЖЕНІЕ ЛОЖНЫХЪ СЛУХОВЪ  
О МАРІАВИТАХЪ.



ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.



Г. ЛОДЗЬ.  
Тип. Кс. Яна Ковальскаго, ул. Францисканская 27.

1908.

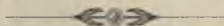


# МАРІАВИТЫ.




ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ:

ОПРОВЕРЖЕНІЕ ЛОЖНЫХЪ СЛУХОВЪ О МАРІАВИТАХЪ.



ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

INSTITUT  
AD REFORMANDUM RITE  
Biblioteka  
ul. Nowy Świat Nr 72  
00-790 Warszawa  
Tel. 26-63-63, 26-52-31



Г. ЛОДЗЬ.

Тип. Кс. Яна Ковальскаго, ул. Францисканская 27.

1908.

<http://rcin.org.pl>



2155

<http://rcin.org.pl>



## ПРЕДИСЛОВІЕ.

---

Приступая къ изданію нашей книги: „Маріавиты“ мы имѣли въ виду исполнить лишь желаніе тѣхъ лицъ Русскаго Общества, которые неоднократно обращались къ намъ съ просьбою разъяснить имъ вопросъ Маріавитскаго движенія. Намъ очень пріятно, что мы наконецъ могли удовлетворить просьбѣ интересующихся Маріавитами. До сихъ поръ многимъ лицамъ, не ознакомленнымъ съ польскою рѣчью приходилось довольствоваться кое-какими свѣдѣніями о насъ, зачастую не вполне достовѣрными.

Знакома Русское Общество съ нашимъ Дѣломъ, мы главнымъ образомъ желали уличить наглуго ложь, выяснить истину, ссылаясь на факты, не подлежащіе сомнѣнію.

Наше сочиненіе носить заглавіе: „Ма-  
ріавиты.“

Оно совмѣщаетъ въ себѣ законченныя  
отдѣлы, изъ которыхъ первый обнимаетъ  
опроверженіе ложныхъ слуховъ о Маріави-  
тахъ и состоитъ изъ двухъ выпусковъ.

Редакція „Maryawita.“

Лодзь 2 Февраля 1908 года  
Ул. Францисканская № 27.

# ГЛАВА ПЕРВАЯ.

## СОДЕРЖАНІЕ:

1. Причины, побудившія Маріавитовъ защищать себя въ печати.—2. Указъ плодкой епархіальной консисторіи.—3. Главные пункты обвиненіи противъ Маріавитовъ. Почему Маріавиты отказались въ повиновеніи своимъ епископамъ? О глотаніи бумажныхъ иконокъ.—4. Что заставило Маріавитовъ распространять преимущественно поклоненіе иконъ Пресвятой Матери Божьей „Непрестанной Помощи?“—5. О порошкѣ, склоняющимъ къ Маріавитизму.—6. О Мессѣ (литургіи) Маріавитовъ.—7. Вѣроученіе Маріавитовъ о Богѣ.—8 Маріавитизмъ ведетъ къ вѣроотступничеству. 9. Чего желаютъ Маріавиты?—10. За что католическое духовенство ихъ преслѣдуетъ?—11. Текстъ папской анаемы противъ Маріавитовъ.

1. Слухи о Маріавитахъ, которые и доселѣ распространяются польской печатью, берутъ свое начало изъ источниковъ, завѣдомо искажающихъ истину. — Эти извѣстія произвели цѣлый хаосъ среди всѣхъ слоевъ общества. Многіе здравомыслящіе люди задавались вопросомъ: — гдѣ же правда? на чьей она сторонѣ? Въ массѣ писемъ, полученныхъ нами просили отвѣтить на предъявляемыя намъ обвиненія; но исполнить это вполне законное требованіе мы

не могли по той причинѣ, что ни одна изъ польскихъ газетъ не захотѣла припятъ нашихъ опроверженій. Словомъ, осудили насъ, какъ бы умышленно забывая о самомъ элементарномъ судеи-скомъ принципѣ: „*audiatur et altera pars.*“

Поэтому не личной ради пользы, по ради дѣла, которое считаемъ „Божьемъ“, мы вынуждены специально разъяснить взводимыя на насъ обвиненія, которыхъ, впрочемъ, болѣе подробное опроверженіе, излагается въ четвертомъ отдѣлѣ журнала: „*Maryawita*“ за годъ 1907.

2. Основаніемъ всѣхъ обвиненій и ложныхъ слуховъ о насъ послужилъ циркуляръ Плоцкой Консисторіи. Циркуляръ этотъ подъ заглавіемъ: „Заблужденія ложнаго ученія, распространяемаго священниками, называющими себя Маріавитами“— 14 февраля 1906 г. за № 439 <sup>1)</sup> разосланъ былъ епархіальному духовенству—для прочтенія съ амвона. Заблужденія, приписываемыя намъ въ этомъ циркулярѣ, троякаго рода: относящіяся къ католической церкви, ея іерархіи и касающіяся Пресвятыхъ Даровъ и самой общины Маріавитовъ.

Категорически заявляемъ, что ни одно изъ приведенныхъ обвиненій не соотвѣтствуетъ истинѣ.

Заблужденія относительно Церкви, іерархіи ея и Пресвятыхъ Даровъ никогда не были нами распространяемы; заблужденія же относительно Союза Маріавитовъ—это послѣдствія извращеннаго понятія о нашемъ Дѣлѣ. Одно только отчасти въ

---

1) См. въ концѣ книги приложение: А.

въ упомянутомъ циркулярѣ справедливо, — что мы де Маріавиты отказались въ повиновеніи своимъ епископамъ.—

Дѣйствительно, временно до пересмотра нашего Дѣла римскимъ папою мы не могли повиноваться варшавскому архіепископу и то только тогда, когда онъ рѣшилъ всѣхъ насъ лишить сана, отобрать у насъ приходы и когда пять человекъ священниковъ-Маріавитовъ подвергъ уже было запрещенію за „практики мистиковъ.“

Практики эти перечислены подробно въ уставѣ Священниковъ Маріавитовъ <sup>1)</sup>. Точно также и Плоцкіе Маріавиты вынуждены были послушаться противъ духовнаго начальства. Притомъ, всѣ священники Маріавиты т. е. каждый въ своемъ приходѣ выяснили народу изъ амвона причины, ради которыхъ отказались въ повиновеніи епископамъ.

3. Польская печать сообщила, какъ неопровержимую истину, слухъ, что Маріавиты распространяютъ обычай глотанія бумажныхъ иконокъ съ изображеніемъ Матери Божьей „Непрестанной Помощи“ (или Незыблемой защиты) и что сіе глотаніе, по нашему ученію, равносильно причастію Св. Таинъ.

Глотаніе иконокъ М. Б. Н. П. издавна было въ ходу среди католиковъ, какъ набожная практика. Монахи-редемптористы, имѣющіе въ Римѣ оригинальную икону М. Б. Н. П., сами распространили этотъ обычай. Но такъ какъ нѣкото-

---

1) См. Уставъ Религіознаго Союза Маріавитовъ.

рые католики сомнѣвались въ законности его, то архіепископъ изъ Сень-Жакъ-де Шиль, обратился съ соотвѣтствующимъ запросомъ по этому дѣлу къ конгрегаціи инквизиціи и 3 сентября 1903 года получилъ отвѣтъ, что глотаніе иконокъ М. Б. Н. П. безъ проявленія чувствъ суевѣрія и идолопоклонства дозволяется.

Нѣкоторые набожныя лица привезли эти иконки изъ за границы отъ редемптористовъ и раздавали народу; мы же никогда ничего подобнаго сами не дѣлали и другимъ не рекомендовали дѣлать. Нами были раздаваемы только образки (медальки). М. Б. Н. П. для ношенія на груди.

4. Обвиняють насъ еще въ томъ, что мы будто бы не признаемъ иныхъ иконъ, кромѣ изображеній М. Б. Н. П., всѣ же другія иконы изъ своихъ костеловъ удаляемъ или замѣняемъ иконою М. Б. Н. П. Слѣдуя во всемъ ученію Католической Церкви мы Маріавиты почитаемъ Святыхъ и никогда не вздумывалось намъ не признавать ихъ изображеній. Въ видѣ исключенія иногда намъ приходилось снимать изображенія Святыхъ, но тогда только, когда онѣ представляли собою мазию доморощенныхъ артистовъ, которую и до сихъ поръ часто можно встрѣтить въ деревенскихъ костелахъ.

Дѣйствительно, мы распространяемъ преимущественно почитаніе иконы Матери Божьей Непрестанной Помощи, но потому, что благодаря почитанію этой иконы мы сами лично сыскали множество особенныхъ благодатей, да наконецъ

самъ этотъ возгласъ: М. Б. Н. П. тянетъ челоуѣчество къ стопамъ Пресвятой Богородицы, которой покровательство такъ необходимо каждому.

Впрочемъ, особенное почитаніе [этой иконы] нисколько не умаляетъ почитанія другихъ иконъ Богоматери, такъ какъ Церковь признаетъ всѣ—полезными на славу Пресвятой Богородицы. Иконы М. Б, Ченстоховской мы не распространяли потому, что эта икона извѣстна повсемѣстно: ее можно найти въ каждомъ костелѣ, въ каждомъ католическомъ семействѣ.

5. Насъ обвиняютъ еще въ томъ, что мы будто бы примѣшиваемъ къ Св. Дарамъ одуряющій порошокъ, который вліяетъ на духовное состояніе причащающихся и утверждаетъ ихъ въ Маріавитизмѣ. Сія явная ложь до того вкоренилась среди простого народа и даже въ интеллигентномъ польскомъ обществѣ, что правовѣрные ксендзы поручали своимъ прихожанамъ святотатственно причащаться въ Маріавитскихъ костелахъ и приносить имъ Св. Дары для химическаго анализа. Въ Сtryковѣ Петроковской губерніи былъ пойманъ крестьянинъ сосѣдняго Братошевицкаго прихода на мѣстѣ преступленія: — когда послѣ Причастія, пряталъ въ карманъ двѣ частицы Св. Даровъ. Спрошенный онъ сознался, что сдѣлалъ это по наущенію своего настоятеля.

Намъ интересно было бы узнать у автора такихъ отвратительныхъ инсинуацій: какой это порошокъ, склоняющій людей къ Маріавитизму и утверждающій ихъ въ немъ, какъ онъ назы-

вается? въ какой аптекѣ можно его купить и почему этотъ порошокъ имѣеть два противоположныя свойства? Такъ, однихъ утверждаетъ въ Маріавитизмѣ, а другихъ несмотря на то, что они причащались въ Маріавитскихъ храмахъ долгое время, увлекъ обратно въ среду правовѣрныхъ.

6. Католическое Духовенство учитъ своихъ мірянъ, что св. Месса т. е. обѣдня, которую мы Маріавиты служимъ, не имѣеть никакого значенія, такъ какъ въ ней нѣтъ истиннаго пресуществленія хлѣба и вина и что вмѣсто Іисуса Христа въ нашихъ костелахъ обитаетъ діаволь. Стѣдовательно, не только пельзя молиться въ Маріавитскихъ храмахъ, снимать шапки, когда священникъ Маріавитъ ѣдетъ къ больному со Св. Дарамн, но даже было бы похвально въ такихъ случаяхъ „блеть“.

Послѣдствія этого ученія съ высоты амвона —правовѣрнымъ овцамъ мы уже испытываемъ давно на себѣ. Въ Згержѣ, Колацинкѣ, Грембковѣ, Желишевѣ и въ другихъ Маріавитскихъ приходахъ правовѣрные, завидя нашего священника со Св. Дарамн начинаютъ блеть, съ успѣхомъ подражая неразумнымъ четвероногимъ, нападаютъ съ дубинами, забрасываютъ камнями.

Въ Ерузалѣ ранили одного изъ нашихъ священниковъ въ голову, не обращая вниманія, что—ѣхаль со Св. Дарамн.

Право становится грустно, видя такое грубое невѣжество правовѣрныхъ католиковъ и ихъ пастырей, не старающихся внушить своей паствѣ



элементарныхъ познаній катехизиса. Вѣдь тамъ ясно сказано, что таинства крещенія, миропомазанія и священства сообщаютъ душѣ неизгладимый характеръ и, слѣдовательно, не могутъ быть повторяемы.

Человѣкъ крещенный остается окрещеннымъ, миропомазавшійся—миропомазаннымъ, принявшій священство остается навсегда священникомъ, хотя бы онъ сталъ еретикомъ и былъ **совершенно справедливо преданъ анаемѣ**; поэтому, какъ священникъ онъ безусловно важно пресуществляетъ хлѣбъ и вино въ Плоть и Кровь Христову.—

7. Категорически опровергаемъ извѣстie, что мы, какъ будто, допускаемъ въ Богѣ пять лицъ. Мы вѣруемъ въ Единого Бога въ Трехъ Лицахъ. Впрочемъ, Ксендзъ Гайковскій, преподаватель сандомирской семинаріи выяснилъ въ одной изъ варшавскихъ газетъ, что авторомъ этой небылицы былъ умалишенный ксендзъ. Не смотря на то большинство польскихъ газетъ сочло необходимымъ сообщить эту выдумку своимъ читателямъ, какъ непреложную истину.

Наконецъ, польское духовенство распространяетъ о насъ еще слѣдующіе слухи съ амвона и въ журналахъ: Маріавиты ведутъ своихъ единовѣрцевъ къ Православію, четырехъ нашихъ священника уже приняло Православіе и замѣнили не только свои фамиліи и имена, но даже присвоили себѣ рясы вмѣсто сутаннъ. Кромѣ того пресвитеры-Маріавиты переводятъ восточную литургію на польскій языкъ и получаютъ за это субсидіи отъ Правительства. Такъ Священникъ Янъ Ковальскій получилъ уже изъ отдѣле-

нія Азовско-Донского Банка въ Варшавѣ 60,000 рублей,

Все это отъ начала до конца—наглая ложь, выдуманная католическимъ духовенствомъ съ цѣлью задѣть патріотическое чувство нашихъ соотечественниковъ, разжечь ненависть къ намъ среди всѣхъ слоевъ общества, вызвать въ темной массѣ народа междоусобную борьбу.

9. Къ сожаленію католическое духовенство не сообщило одной только истины, хотя все время знало о ней, а именно, что Маріавиты не имѣли и не имѣютъ намѣренія отступать отъ основнаго ученія Католической Вѣры, они желали и желаютъ только реформы духовенства т. е. его нравственнаго возрожденія.

Реформы этой мы не навязывали никому, мы сначала начали реформировать самихъ себя и уже болѣе пятнадцати лѣтъ продолжаемъ по этому пути идти впередъ.

10. По мѣрѣ того какъ болѣе ревностные священники проникались духомъ нашей реформы подымалась суматоха, росло неудовольствіе противъ Маріавитовъ среди католическаго духовенства. Враги наши стали помышлять, какъ бы уничтожить—Маріавитское движеніе. Духовное начальство начало преслѣдовать Маріавитовъ, подвергая ихъ различнымъ наказаніямъ. Римская курія рѣшила дѣло въ пользу правовѣрнаго духовенства, вслѣдствіе чего произошелъ окончательный разрывъ между нами Маріавитами и правовѣрнымъ католическимъ духовенствомъ.

Наконецъ, правовѣрное духовенство добилось у римскаго папы, что тотъ отлучилъ насъ отъ Церкви. Сіе отлученіе было обнародовано 30 декабря 1906 года; но и это послѣднее наказаніе съ высоты римскаго престола нисколько не повліяетъ на перемѣну нашихъ убѣжденій и стремленій. Наоборотъ, оно сорвало съ нашихъ устъ печать молчанія и даетъ намъ возможность представить обществу нравственное состояніе католическаго духовенства. Впрочемъ, послѣдствія папской анаѣемы, равносильны средневѣковымъ гоненіямъ еретиковъ, мы уже испытали на себѣ, еще на годъ до отлученія насъ римскимъ намѣстникомъ отъ Церкви.

11. Текстъ анаѣемы противъ Маріавитовъ слѣдующій: приговоръ святой римско-католической инквизиціи, въ которомъ конгрегація св. оффиціума вслѣдствіе распоряженія св. папы отъ 5 декабря 1906 года объявляетъ, что кс. Янъ Ковальскій и Марія Франциска подвергаются лично именной анаѣемѣ въ такой степени, что исключаются всецѣло изъ лона Св. Церкви Божьей. Тяжелое бремя наказаній, какъ послѣдствій сей анаѣемы безъ всякихъ ограниченій падаетъ на нихъ. Поэтому Яна Ковальскаго и Маріи Франциски слѣдуетъ избѣгать и не поддерживать съ ними сношеній.

Кромѣ того въ инквизиціонномъ приговорѣ вмѣняется въ обязанность архіепископу варшавскому, епископамъ плоцкому, люблинскому, келецкому и другимъ, кого только дѣло это касаться можетъ, объявить отъ имени св. престола, что если священнослужители въ ихъ епархіяхъ, при-

надлежащiе къ отвратительной сектѣ Маріавитовъ, въ теченіе двадцати дней, со дня обнародованія сего инквизиціоннаго приговора не опомнятся, то подлежатъ тому же именному и личному проклятію и должны быть избѣгаемы.

Поименованные выше пастыри пусть ревностно и усиленно стараются обольщеннымъ кознями и выдумками священниковъ-Маріавитовъ наставить и объявить, что тѣ, которые къ сектѣ Маріавитовъ сознательно принадлежатъ, перестаютъ считаться сынами Церкви Божьей

Подпись—Петръ Паломбелли.

Нотар. Св. Оффиціума.

По полученіи сего извѣстія священники Маріавиты во всѣхъ своихъ храмахъ и часовняхъ прочли народу приведенный выше инквизиціонный приговоръ и отслужили благодарственный молебенъ: „Тебе Бога хвалимъ“ по случаю избавленія всей общины Маріавитовъ отъ папскаго гнета, а тѣмъ самымъ отъ гоненій католическихъ пастырей, ибо изгнанные Маріавиты папскимъ проклятіемъ изъ нѣдръ католической церкви, могутъ теперь безпрепятственно проповѣдовать славу Господню.



## ГЛАВА ВТОРАЯ.

---

### СОДЕРЖАНИЕ:

1. Перечень примѣровъ корыстолюбія Маріавитовъ по статистикѣ католическихъ ксендзовъ.—2. Священники Маріавиты не обкладывали никогда своихъ прихожанъ податью.—3 У Маріавитовъ существуетъ только одно братство непрестаннаго обожанія Св. Даровъ и молитва на четкахъ къ Пресвятой Богородицѣ.—4 Маріавиты не взимають съ прихожанъ платы за требы.—5. Предметы набожности (такъ называемыя деволюціалія). Маріавиты продають по номинальной цѣнѣ, а по большей части раздають даромъ.—6. Міровоззрѣніе послѣдователей Маріавитовъ на муки ада.—7.Образъ дѣйствій миссіонеровъ редемптористовъ.

1. Правовѣрное католическое духовенство и большинство польскихъ газетъ клеветуютъ на Маріавитовъ что эти, подъ видомъ безкорыстія, сильно обирають народъ. Мало или совсѣмъ ничего не берутъ за требы, но за то обложили податью своихъ прихожанъ по 15 коп. съ души. Будто бы Маріавитскіе священники зачисляють своихъ мірянъ въ различныя братства, что даетъ

имъ **большой доходъ**, тѣмъ болѣе, что за исполненіе сей требы **берутъ съ наждаго по рублю**. Далѣе, ксендзы утверждаютъ, что отслуженіе Маріавитской обѣдни въ будній день стоитъ прихожанъ двадцать пять рублей въ складчину каждый разъ, что монашескіе пояски грошевой стоимости Маріавиты **продаютъ по 25 и 40 коп.** Съ одного Новомиискаго уѣзда собрано **20,000 рублей**. Въ село Собутку привезено **1000 мѣръ зерна**. Наконецъ, священно-служители эти торгуютъ молъ мелкими предметами набожности.

Сообщая эти „доставѣрныя свѣдѣнія“ правоверное католическое духовенство и польская печать фарисейски скорбятъ надъ невѣжествомъ послѣдователей Маріавитовъ, позволяющихъ себя такъ обирать.

Извѣстія эти производятъ на освѣдомленнаго человѣка впѣчатленіе сумашедшаго бреда! Разоблачить истину, уличить враговъ въ постыдной лжи—легко. Достаточно только сослаться на показанія прихожанъ—Маріавитовъ; но для пользы общаго дѣла слѣдуетъ обратить вниманіе на источникъ подобнаго рода слуховъ.—

Пословица говоритъ: всякъ по себѣ судить. Она здѣсь кстати! Недавно приходилось намъ читать проекты правовѣрныхъ ксендзовъ о уничтоженіи „iura stolae“ (платы за каждую потребу) и введеніи особой подати среди мірянъ на содержаніе приходскихъ священниковъ; теперь же тѣже самые ксендзы подобный способъ матеріальнаго существованія іереевъ ставятъ Маріавитамъ въ вину! Правы ли они? Безъ сомнѣнія. Священникъ не дол-

женъ подражать мытарю въ копленіи денегъ, но идти по стопамъ Спасителя, на подобіе Св. Матѳея.

2. Здѣсь по неволѣ навязываются слова Св. Писанія: „Твоими устами буду судить тебя.“<sup>1)</sup> Возстааете на копленіе доходовъ у другихъ, не дѣлайте этого сами. Между вами есть такіе, которые недождавшись рѣшенія вашихъ митинговъ, давно уже стрегутъ своихъ овечекъ, а частенько дерутъ съ нихъ послѣдній грошъ. Что касается насъ Маріавитовъ, то успокойтесь, судари, податей мы никогда и нигдѣ не раскладывали ни на постройку храмовъ, ни собственнаго ради пропитанія, точно также съ этой цѣлью мы нигдѣ не собирали специальныхъ пожертвованій. Считаая себя служителями алтаря Господа Бога, Ему всецѣло поручаемъ заботу о нашихъ нуждахъ. Правда, занимая посты правовѣрныхъ викарныхъ мы принуждены были стричь пасомыхъ овечекъ, а даже драть съ нихъ кожу, но это мы дѣлали по волѣ нашихъ настоятелей, такъ какъ бороться съ ними противъ такого рода „догматовъ“ было болѣе чѣмъ опасно: влекло за собою причисленіе смѣльчаковъ, по мнѣнію катол. духовенства, къ наиболѣе вреднымъ „еретикамъ.“—

Получивъ однако собственные приходы мы тотчасъ же впали въ эту „новую ересь.“

3. Что касается обвиненія относительно за-

---

<sup>1)</sup> Лук. XII, 22.

численія нами мірянъ въ различные братства, то уже въ самыхъ словахъ: „различныя братства“ звучитъ явная ложь, такъ какъ у насъ нѣтъ различныхъ братствъ, а только существуетъ одно братство: обожателей Св. Даровъ и молитва къ Пресвятой Богородицѣ на четкахъ.

Членомъ этого братства состоитъ каждый Маріавитъ тѣмъ самымъ, что онъ Маріавитъ; принятіе же въ члены бесплатно!

Между тѣмъ у правовѣрныхъ ксендзовъ практикуется именно то, въ чемъ насъ обвиняютъ. Извѣстно, что въ католической церкви нѣтъ братства, которое не требовало бы отъ своихъ членовъ извѣстнаго взноса и послѣдующихъ денежныхъ сборовъ. А сколько есть этихъ братствъ! Какъ всѣ они помнятъ о помѣщеніи въ своихъ уставахъ главнаго пункта: „по крайней мѣрѣ 10 сантимовъ,“ и за такую ничтожную цѣну обѣщаютъ столько-то молитвъ, св. мессъ и т. д.! Пунктъ этотъ такъ важенъ по мнѣнію правовѣрнаго духовенства, что даже въ наиболѣе опасной борьбѣ съ Маріавитами оно не забыло о томъ, чтобы при уничтоженіи, распространяемой этими послѣдними адорациі (т. е. обожанія Св. Даровъ) и введеніи своей обложить таковую денежными взносами. Слѣдовательно, опять можемъ сказать: „твоими устами буду судить тебя.“

Уничтожьте у себя всѣ братскіе взносы, если порицаете ихъ у другихъ, такъ какъ отъ подобныхъ денежныхъ сборовъ отдаетъ симоніей, что болѣе всего препятствуетъ слабой человѣческой волѣ—къ принятію благодати.



Что касается насъ, то смѣемъ увѣрить васъ, правовѣрное духовенство, что не только теперь не беремъ никакихъ взносовъ за принятіе въ братство О. С. Д., но и раньше находясь въ вашей школѣ никакъ мы не могли пріурочить себя къ этой тактикѣ.

3. Обвиняютъ насъ Маріавитовъ, что беремъ за отслуженіе будней литургіи по 25 рублей въ складчину. Легко заключить, что только правовѣрное духовенство могло сдѣлать подобнаго рода вычисленіе! Извѣстно вѣдь каждому католику, что такъ называемыя складочныя мессы въ пѣ-которое время года приносятъ значительные доходы, особенно въ день Преображенія Господня собирается обильная жатва.

Складчины на отслуженіе одной мессы въ этотъ день доходятъ до 70 рублей, двадцати пяти рублевыхъ считаются тогда мизерными, по крайней мѣрѣ въ Варшавѣ.—

Ничего подобнаго нѣтъ у Маріавитовъ. Мы Маріавиты отказались отъ „iura stolae“ т. е. платы за требы, особенно, за св. Мессу и объявили объ этомъ народу объясняя ему, что такой великой жертвы Господней, какъ Св. Месса нельзя купить за деньги. Мы служимъ ее за всѣхъ и никогда не требуемъ за то подаяній. Подаяніе всегда имѣетъ характеръ и цѣну подаянія и во все не вліяетъ на то, чтобы Св. Месса была собственностью того, кто заплатилъ рубль, а не могла быть отслужена за того, у кого нѣтъ и мѣднаго пятака.

Было время, когда и мы брали плату за Мессу: очень рѣдко болѣе двухъ рублей, чаще всего—рубль. Уже три года, какъ мы отказались совсѣмъ отъ этой платы, но и до сихъ поръ еще иногда случается, что люди незнающіе ближе нашихъ принциповъ, предлагаютъ намъ подаяніе за требы.

4. „Достовѣренное“ извѣстіе, что мы обираемъ народъ, назначивъ плату отъ 25 до 40 коп. за грошевые пояски Братства, — суцая фантазія кат. духовенства. Эксплуатація подобнаго рода могла бы быть тамъ только, гдѣ народъ до того невѣжественъ, что вѣрить въ чудесное свойство тѣхъ, а не иныхъ поясковъ или тамъ, гдѣ ему грозятъ грѣхомъ, или адомъ **за неповиновеніе, оказываемое такому толкованію.** Однако у насъ есть основаніе думать, что подобное явленіе наблюдается въ темной масѣ правовѣрныхъ католиковъ. Ото всюду слышно о превозглашаемыхъ съ амвона анаемахъ, угрозахъ муками ада, ниспровѣрженіемъ въ огнепую геенну всѣхъ, кто бы осмѣлился думать или поступать не такъ, какъ говорятъ правовѣрные пастыри народа. Грѣхомъ и адомъ распоряжаются они такъ, какъ будто получили на то концессию. За все рѣшительно смертный грѣхъ и муки ада. За ношеніе маріавитскихъ образковъ (медальковъ) грѣхъ и вѣчныя муки, за поклоненіе Св. Дарамъ въ Маріавитскихъ храмахъ смертный грѣхъ и адъ.

За чтеніе Маріавитскаго журнала—смертный грѣхъ и адъ!... Бѣдный темный народъ вѣритъ этимъ угрозамъ и приходитъ въ убѣжденіе, что

одни пояски дѣйствительны, а другіе нѣтъ, что за пошеніе однихъ назначено вѣчное блаженство, а—другихъ—вѣчныя муки. Неудивительно, что онъ готовъ отдать послѣдніе гроши, лишь бы получить поясокъ, обезпечивающій за нимъ небо.

6. Послѣдователи же наши прекрасно понимаютъ, что толщина и цвѣтъ пояска или скапуляра <sup>1)</sup> не передаютъ ему важности, какъ это стараются доказать отцы монахи капуцинскаго ордена, а что вся суть принятія пояска и скапуляра заключается въ томъ, чтобы душу „облечь въ новаго человѣка созданнаго по Богу, въ праведности и святости истины.“ (Еф. IV, 24).

О мукахъ и о грѣхѣхъ наши послѣдователи имѣютъ немного иное понятіе. Они хорошо понимаютъ, что люди одинъ другого не могутъ ввергать въ адъ, потому что муки ада не состоятъ въ отхлебываньѣ смолы, которую такъ искусно и щедро надѣляютъ правовѣрные ксендзы, (впрочемъ карманы ихъ отъ этого не пустѣютъ,) что основой вѣчныхъ мукъ есть вѣчная потеря Бога, что огненной гееной есть отчаяніе души, вслѣдствіе потери безконечнаго блага, какимъ есть Всевышній Создатель. Въ нашихъ приходахъ народъ понима-

---

<sup>1)</sup> Скапуляръ представляетъ собою два соединенные маленькіе куска сукна, матеріи и т. п.; носятъ его на груди. Скапуляръ, собственно, есть часть монашеской одежды. Подобно монашескимъ орденамъ скапуляры бываютъ различны. Принимающій скапуляръ обязываетъ себя къ извѣстнымъ богоугоднымъ дѣламъ: къ молитвѣ, частой исповѣдн и т. п.

еть, что душа, любящая Бога и знающая, что и Богъ ее любитъ, не можетъ лишиться Божества и быть брошенной въ огонь вѣчный. „Ибо кто отлучитъ ее отъ любви Божьей скорбь, темнота, или гоненіе, или голодъ, или нагота, или опасность, или мечъ. 1)

Послѣдователи наши понимаютъ, что только грѣхъ есть причина вѣчнаго наказанія. Оскорбляющій Бога не исполненіемъ заповѣдей Его, поруганіемъ чести Всевышняго, проповѣдываніемъ братоубійственной войны—только такой, по миѣнію Маріавитовъ, долженъ опасаться вѣчнаго наказанія, а никакъ—тотъ, который не слушаетъ проповѣдующихъ пастырей лишь по той причинѣ, что они, переставъ учить личнымъ примѣромъ исполненію заповѣдей Господнихъ, превозглашаютъ тысячу своихъ, въ которыхъ, между прочимъ, сулятъ муки ада каждому, дерзающему возстать противъ нихъ.

Маріавиты имѣютъ надлежащее понятіе о религіи т. е. объ отношеніи человѣка къ Богу.

Доказательствомъ этого служитъ фактъ, что такъ называемыя миссіи ОО. редемптористовъ не только не дали ожидаемыхъ правовѣрнымъ духовенствомъ результатовъ, но даже произвели на послѣдователей Маріавитовъ отрицательное впечатлѣніе.—Затѣмъ, позвольте успокоить васъ, которые фарисейски горюете объ эксплуатаціи іереями Маріавитами ихъ послѣдователей, что пояски и другія мелочи мы продавали по цѣнѣ стоимо-

---

1) Рим. IX, 35.

сти и часто въ ущербъ собственному карману. Нѣкоторые даже изъ прихожанъ по нашему совѣту сами себѣ вили пояски и шили скапуляры. Цѣна поясковъ у насъ была въ четыре или пять разъ дешевле, чѣмъ у спеціальныхъ торгашей въ монашеской коллегіи, такъ называемыхъ: „служекъ“ О. Гонората изъ Н. М., гдѣ такой же поясокъ и скапуляръ, коричнега лишь цвѣта, стоитъ 50 или 60 копеекъ.

Можетъ быть кто спроситъ: къ чему эти пояски и скапуляры? развѣ Маріавиты не могли бы обойтись безъ нихъ? Конечно, могли бы обойтись и безъ нихъ, такъ какъ дѣло не въ ношеніи поясковъ, а въ обновленіи души. Но поясъ и скапуляръ, подобно образку М. Б. Н. П., сдѣлались у насъ символомъ особеннаго почитанія Св. Даровъ и Пресвятой Богородицы, а также признакомъ отличія Маріавитовъ отъ правовѣрныхъ католиковъ. Такимъ образомъ міряне имѣли возможность исповѣдать явно свою любовь къ Св. Тайнамъ и М. Б., или же отречься отъ Нихъ, снявъ эти „еретическіе знаки“ по требованію правовѣрныхъ пастырей. Пусть же этотъ символъ исполняетъ и впредь свое назначеніе, пока между почитателями Св. Даровъ и ихъ гонителями не будетъ „утверждена великая пропасть, такъ что хотящіе перейти“ отъ Маріавитовъ къ правовѣрнымъ не смогутъ. <sup>1)</sup> Тогда образокъ нашъ, скапуляръ и поясъ сдѣлаются лишними.

Насъ обвиняютъ, что мы будто бы выручили

---

<sup>1)</sup> Лук. XVI, 26.

значительный капиталъ отъ продажи иконъ М. Б. Н. П., образковъ и книгъ духовно-правственпаго содержанія. Мы чужды всякой прибыли, а тѣмъ болѣе—при распространеніи предметовъ набожности.

Мы своимъ прихожанамъ облегчали способъ приобрѣтенія иконъ, образковъ, медалей и другихъ вещей — набожности, для предохраненія мірянъ отъ эксплуатаціи торгашей. Притомъ, все было продаваемое нами по цѣнѣ стоимости, а отъ бѣдныхъ прихожанъ мы вовсе не брали вознагражденія. Потомъ даже оказалось, что отъ этой продажи доходы наши на столько увеличились, что мы до сихъ поръ — имѣемъ въ оптовыхъ магазинахъ до 3<sup>1</sup>/<sub>2</sub> тысячъ р. долгу, что можно провѣрить (Шмакфедеръ Длуга 39 — Битпанъ 51). Было время, когда поступая, согласно обычаямъ правовѣрнаго духовенства, мы брали плату за духовныя требы различнаго рода и имѣли довольно значительные доходы. Тогда было роздано нами даромъ деволюціи на сумму отъ 15 до 20 тысячъ рублей. Потомъ, эта даровая раздача предметовъ набожности была воспрещена циркуляромъ варшавскаго архіепископа; мотивировка же запрещенія была такая, что образокъ св. могъ бы попасть въ руки невѣрующихъ, равнодушныхъ, хулителей и легко подвергнуться кощунству. Да, предсказаніе это исполнилось! Но тогда мы еще не предполагали, кто будетъ этими равнодушными, безбожниками и хулителями. Сомнѣніе наше теперь разсѣялось. Всѣ правовѣрные пастыри

---

1) Лук. XVI, 26.

обнародовали съ амвона своимъ прихожанамъ, что иконы М. Б. Н. П. и ея образки, раздаваемыя Маріавитами, не имѣютъ никакого значенія, кто будетъ держать ихъ у себя грѣшитъ смертно и будетъ наказанъ адомъ.

Поэтому необходимо уничтожать эти „еретическіе знаки,“ ломать, топтать, бить камнями.

7. Немного иной былъ образъ дѣйствій миссіонеровъ изъ за границы—ОО. редемптористовъ. Они, защищая правовѣрныхъ овечекъ отъ „ереси“ учили, что иконы М. Б. Н. П., купленныя у Маріавитовъ (по 20 коп.)—не дѣйствительны, тѣмъ не менѣе эти самые монахи такія же иконы и изъ той же мастерской продавали по рублю; иконы и образки маріавитскіе велели возвращать себѣ, по той причинѣ, что изображенія М. Б. на нихъ—безъ короны. Затѣмъ, собравъ ихъ въ большомъ количествѣ, отцы миссіонеры устраивали похороны—„Матери Божьей“: цѣлыми ведрами закапывали они изображенія М. Б. Н. П. въ землю и ставили на такой могилѣ крестъ, въ признакъ побѣды правовѣрнаго ученія надъ „ересью“. Подобныя сцены происходили вездѣ, кромѣ Плоцка.—Борьба правовѣрныхъ ксендзовъ и миссіонеровъ съ иконами и медальями М. Б. Н. П. увѣчалась успѣхомъ. Подъ угрозой адской смолы народъ повѣрилъ правовѣрному духовенству, хотя разсуждая логично приходишь къ такому заключенію, что только невѣжественный народъ, неотличающій добра отъ зла, лжи отъ истины, могъ рѣшиться на такое поруганіе Пресвятой Богородицы.—

Убогіи монахъ изъ одного извѣстнаго мѣстечка обнародовалъ въ газетахъ, что Маріавиты съ одного только Новоминскаго уѣзда собрали со своихъ прихожанъ 20,000 рублей, въ Собутку было свезено 1,000 мѣръ зернового хлѣба.

Мы понимаемъ, что одна мысль о завладѣніи такой громадной суммой денегъ и о доставкѣ въ Собутку столько хлѣба — могла возбудить въ душѣ убогаго монаха справедливое негодованіе, хотя и ихъ монастырь не брезгаетъ никакими пожертвованіями и умѣло выматываетъ различныя подаянія.

Но почему правовѣрное духовенство укоряетъ насъ изъ амвона въ томъ, въ чемъ многіе изъ его членовъ, по собраннымъ нами доказательствамъ далеко превозошли оклеветанныхъ Маріавитовъ? Такъ напр. крестьяне въ жалобѣ, поданной на имя варшавскаго архіепископа жалуются на одного изъ своихъ пастырей, что онъ уже дошелъ до обѣтованной земли, такъ какъ на деньги, собранныя съ народа—на постройку костела купилъ себѣ или кому-то другому имѣніе въ 200 тысячъ рублей. Сообщили намъ затѣмъ мелочные торговцы, которые повсюду сопровождали ОО. редемптористовъ во всѣхъ ихъ миссіяхъ, что отцы эти сотни тысячъ рублей увезли съ собою за границу, вырученныхъ отъ продажи иконъ и другихъ предметовъ набожности. Почему же правовѣрные пастыри порицаютъ въ насъ то, на что у другихъ смотрятъ сквозь пальцы?

Наоборотъ, если это правда, что говорили о редемптористахъ, то эти послѣдніе обязаны



намъ благодарностью. Заработали на Маріавитахъ порядкомъ газеты, типографіи, художники, торгаши и отцамъ редемптористамъ не слѣдуетъ жаловаться на новую ересь. Слухамъ этимъ мы однако не охотно вѣримъ, пусть же и намъ повѣрятъ, что не только 20,000 рублей не было собрано нами съ Ново-Минскаго уѣзда, но даже и 20,000 грошей; извѣстіе же о привезенномъ въ Собутку зернѣ—явная ложь, такъ какъ повторяемъ, что мы вовсе не заботимся о своихъ матеріальныхъ нуждахъ.

Капиталовъ мы не сумѣли собрать и тогда даже, когда мы получали жалованіе и должны были по требованію своихъ настоятелей брать деньги съ прихожанъ, такъ какъ получаемые доходы мы почти всецѣло обращали на покупку девоціоналіи для раздачи народу, а когда намъ духовныя власти запретили это, то все лишнія деньги были отправляемы въ Римъ „на лепту Св. Петра“ т. е. для римскаго папы. Вотъ вся исторія нашихъ капиталовъ!



## ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

### СОДЕРЖАНІЕ.

1. Маріавиты обвиняются правовѣрными ксендзами въ томъ, что обременяютъ мірянъ лишнимъ баластомъ набожныхъ практикъ.—2. Маріавиты никому не отказываютъ въ исполненіи требъ, особенно въ исповѣди.—3. Они въ принципѣ проповѣдуютъ частую исповѣдь и ежедневное Причащеніе, усматривая въ этомъ единственное средство духовнаго возрожденія.—4. по сему совѣтуютъ всякому частое общеніе съ Иисусомъ, сокровеннымъ въ Св. Дарахъ, но никого къ тому не привуждаютъ.

1. Правовѣрное духовенство и польская печать обвиняютъ насъ въ фанатизмѣ: по ихъ мнѣнію мы священники Маріавиты, понуждая народъ къ постоянной молитвѣ, обременяемъ его множествомъ различныхъ набожныхъ практикъ, вслѣдствіе чего распространяется невѣжество, забвеніе труда и обыденныхъ домашнихъ обязанностей.

Обвиненіе довольно соръезное.

Для истиннаго христіанина исполненіе рели-

гіозныхъ обязанностей и молитва важнѣе физическаго и даже умственнаго занятія, отсюда однако еще не слѣдуетъ необходимость пренебрегать трудомъ, наукой, просвѣщеніемъ, наконецъ, своими домашними обязанностями.

По мнѣнію нашихъ противниковъ, это множество набожныхъ практикъ, которыя мы распространяемъ составляютъ: частая исповѣдь, частое причащеніе Св. Таинъ, назначаемое будто бы вмѣсто епитиміи, даже безъ рачительнаго предуготовленія и наконецъ, безпрерывная (непрестанная днемъ и ночью) или, какъ правовѣрные говорятъ, „безсмысленная адорація“ т. е. обожаніе Св. Даровъ.

2. Что касается „черезчуръ частой исповѣди,“ то мы стараемся въ ней, какъ въ исполненіи другихъ требъ никогда не отказывать никому, хотя бы кто даже очень часто хотѣлъ исповѣдываться.

Однако теперь мы не особенно много посвящаемъ времени на исповѣдыванье мірянъ, такъ что правовѣрные ксендзы пусть не беспокоятся о здоровьѣ нашемъ. Нынѣ, маріавитскіе прихожане не нуждаются въ частой исповѣди.

Въ началѣ нашей приходской дѣятельности, дѣйствительно, намъ приходилось цѣлые дни проводить въ исповѣдной, такъ какъ уровень нравственности народа находился болѣе, чѣмъ въ плачевномъ состояніи. Много пришлось намъ тогда потрудиться, ибо не только наши прихожане, но и изъ всѣхъ окрестныхъ приходовъ народъ толпами стекался въ наши храмы. Пользуясь этимъ, мы каждого поощряли и совѣтовали

почаще приступать къ Тайнствамъ: Покаянія и Причащенія, усматривая въ этомъ единственное средство нравственнаго возрожденія. Къ несчастью правовѣрное духовенство вскорѣ почувствовало себя въ неловкомъ положеніи и циркулярами варшавской и плоцкой консисторій было намъ воспрещено—исповѣдывать чужихъ прихожанъ. Въ варшавской епархіи было нѣсколько случаевъ, что правовѣрные пастыри грозили своимъ прихожанамъ неисполненіемъ требъ и превозглашеніемъ съ амвона именъ—тѣхъ, которые осмѣлились бы безъ особыхъ свидѣтельствъ исповѣдываться у насъ.

Бѣдному народу, нравственно запущенному и терроризованному, даже въ своей совѣсти, не оставалось ничего болѣе, какъ или оставить совѣмъ исповѣдь, или святотатственно отбывать ее у своихъ настоятелей. Нашихъ прихожанъ намъ не приходится принуждать къ частой исповѣди. Они сами, нравственно возрожденные и преданные Богу скорѣе ради набожности, чѣмъ по необходимости исповѣдуются ежемѣсячно, чувствуя потребность приступать чаще съ Пресвятымъ Тайнамъ. Мы вѣримъ ихъ набожности и поэтому даже уничтожили у себя губительный по своимъ послѣдствіямъ и принятый правовѣрными обычай полицейской контроли надъ исповѣдью — и принужденія покупать соответствующія свидѣтельства.

Подобнымъ способомъ угнетая совѣсть прихожанъ мы бы ихъ оттолкнули отъ Бога, къ которому привлекаетъ только свобода и любовь.

Съ обвиненіемъ іереевъ-Мариавитовъ, что они

понуждаютъ мірянъ къ частой исповѣди, связана также приписываема имъ погрѣшность, что — будто бы вмѣсто покаянія назначаютъ ежедневное причащеніе Св. Таинъ, нисколько не обращая вниманія на необходимость соотвѣтственнаго подготовленья къ принятію Св. Причастія.

Вотъ къ какому способу прибѣгаютъ правовѣрные ксендзы и духовное ихъ начальство! Не хватило имъ смѣлости осудить въ принципѣ ежедневное причащеніе Св. Таинъ, поэтому выдумали обвиненіе, что мы Маріавиты принуждаемъ народъ къ ежедневному Причащенію вмѣсто покаянія.

Удивленія достойна изобрѣтательность этихъ людей, чтобы скрыть свои личныя цѣли и принять на себя по крайней мѣрѣ поверхностную роль защитниковъ Славы Господней и спасенія душъ.

Намъ, однако, не приходится принуждать, а тѣмъ болѣе назначать вмѣсто покаянія частое Причащеніе Св. Таинъ. Наши міряне сами насколько имъ совѣсть и обязанности ихъ позволяютъ идти къ Св. Трапезѣ, такъ какъ любятъ Иисуса Христа и жаждутъ, какъ можно чаще, имѣть съ Нимъ общеніе. Мы священники не запрещаемъ имъ этой отрады, ибо знаемъ по личному опыту, что частое приниманье Плоти и Крови Господней—средство духовнаго обновленія.

Скорѣе правовѣрныхъ надо было бы принуждать къ Св. Причащенію, ибо ихъ пастыри научали до сихъ поръ, что болѣе раза послѣ одной исповѣди нельзя причащаться.

Если который изъ правовѣрныхъ ксендзовъ

позволялъ нѣкоторымъ прихожанамъ принимать Св. Дары чаще, то дѣлалъ это для того, **чтобы наградить** добродѣтельную ихъ жизнь, не понимая совсѣмъ цѣли, ради которой Таинство это установлено: для укрѣпленія кающейся души и увеличенія въ ней благодати, для ускоренія роста духовнаго возрожденія и усовершенствованія въ ней подобія Иисуса Христа.

Поэтому частое причащеніе Св. Таинъ должно быть всеобщимъ въ Церквѣ обычаемъ, какъ это было въ первыя времена христіанства.

Такъ понималъ обычаи частаго Причащенія папа Пій X., надѣляя духовными привилегіями молитву о распространеніи этого обычая.

Эту молитву и ея одобреніе духовными властями приводимъ дословно.

**Молитва о распространеніи набожнаго обычая ежедневнаго Причащенія Св. Таинъ.**

О сладчайшій Иисусе, пришедшій въ сей міръ дать всѣмъ душамъ жизнь Благодати Твоея и давшій себя ежедневной пищею во исцѣленіе ихъ обыденной немощи, дабы сохратить и умножить въ нихъ сію благодать, смиренно молимъ Тебя ради сердца Твоего, пылающаго любовью къ намъ. Излій на насъ всѣхъ Твоего Духа Господня, дабы тѣ, которые жалостно пребываютъ во грѣхѣхъ смертномъ, къ Тебѣ обратившись, обрѣли жизнь потерянной благодати, а тѣ которые, ради Твоей Благости дышатъ жизнью этой благодати, каждодневно по скольку могутъ, дабы приступали должно къ Твоей Святой Трапе-

зѣ, и, шгтаясь ешедневно Пресвятою Твоею Плотью воспріали силу противу невольныхъ своихъ погрѣшеній, умноженіе благодати Твоея, очищеніе души своея и обрѣтеніе блаженнаго Живота Твоего.

„Ex Audientia Sanctissimi 30 mai AD. 1905.

„Св. отецъ, желая отъ всеі души, чтобы спасительный, подобающій Богу обычай ешедневнаго причащенія Св. Таинъ съ помощью Божьей былъ распространенъ среди всего христіанства,—всѣмъ вѣрнымъ, набожно читающимъ выше упомянутую молитву ешедневно, удѣляетъ 300 дней индульгенціи; тѣ же, которые будутъ такъ молиться въ продолженіе цѣлаго мѣсяца и въ одинъ изъ произвольныхъ дней приступать къ Таинству Покаянія и приобщаться, а помолвившись о его святѣйшествѣ затѣмъ посѣтятъ костель, награждаются полноі индульгенціей.

„Сии индульгенціи можно жертвовать въ пользу страждущихъ въ чистилищѣ. Сказанное—считается законнымъ, вопреки всякимъ ограниченіямъ.

Подпись: Казимиръ Кар. Геннари.

(записано въ конгрег. Индульгенцій 3 Іюня 1905 года).“

Между тѣмъ правовѣрные ксендзы довели своихъ прихожанъ до того, что имъ опротивѣла эта Ангельская пища. Были между этими пастырями и такіе, которые допускали своихъ пасомыхъ къ Св. Причастію только одинъ разъ въ годъ. Бѣдный народъ, наученный ими, опасается болѣе разу послѣ исповѣди приобщаться Св. Даровъ.

Неудивительно, что безнравственность хуже языческой распространилась по всему міру, такъ какъ духовенство оттолкнуло роль человѣческій отъ Источника Жизни.

Насъ укоряютъ въ томъ, что мы разрѣшаемъ приступать къ Таинству Причащенія **безъ надлежащаго подготовленія**, ибо не **требуемъ** долгой молитвы—до Причастія и допускаемъ къ принятію Св. Даровъ **въ состояніи смертнаго грѣха**. — Конечно и это вымыселъ правовѣрныхъ ксендзовъ! Господа эти требуютъ соотвѣтственнаго приготовленія къ Св. Причастію у тѣхъ, которые отпали отъ нихъ, а требованія этого нисколько не относятся къ себѣ. Правда, мы не принуждаемъ народъ къ долгой молитвѣ и постоянному размышленію о Богѣ до принятія Св. Причастія, такъ какъ это не есть необходимое условіе; мы учимъ только, что къ принятію Св. Причастія безусловно требуется чистая совѣсть, а единственнымъ препятствіемъ къ тому есть тяжкій грѣхъ, который изглаживается пастырскимъ разрѣшеніемъ въ Таинствѣ Покаянія.

„Устами твоими сужу тебя.“ Почему же вы, правовѣрные пастыри, требуете долгихъ молитвъ и предлинныхъ размышленій о Божескихъ истинахъ отъ людей, которые съ чистою совѣстью приближаются къ Святой Трапезѣ; между тѣмъ какъ многіе изъ васъ предали совершенному забвенію даже тѣ молитвы, которые обязались читать подъ угрозой смертнаго грѣха, а много ли васъ размышляетъ о Богѣ Спасителѣ своей души, хотя ежедневно служите литургію? — „Кто онъ?“



и мы прославимъ его.“<sup>1)</sup> Зачѣмъ клеветеете на другихъ, будто бы они позволяютъ въ грѣхѣ причащаться, когда столько изъ васъ въ состояніи грѣховнаго закоснѣнія цѣлые годы служатъ литургію?

Да и нравственное католическое Богословіе, такъ слабо преподаваемо семинаристамъ, открываетъ свободный доступъ святотатству, такъ какъ учитъ, что если нѣтъ духовника, то можно въ состояніи смертнаго грѣха **служить обѣдню, лишь бы съ искреннимъ сокрушеніемъ.** Ксендзы это „отсутствіе духовника“ объясняютъ—каждый по своему: цѣлые годы довольствуются мнимымъ сокрушеніемъ, послѣ чего творятъ тѣ же самыя мерзости и потомъ опять безъ исповѣди приступаютъ вновь къ святотатственному пріятію Св. Даровъ!...

Господа, правовѣрные пастыри! начните реформу съ самихъ себя, покайтесь истинно въ своихъ погрѣшеньяхъ и дайте вамъ Богъ всѣмъ съ такою неоскверненною совѣстью ежедневно пріобщаться Плоти и Крови Господней, какъ пріобщаются маріавитскіе міряне.

4. Упрекаютъ насъ, Маріавитовъ, въ томъ еще, что будто бы мы принуждаемъ къ непрерывной или непрестанной адорации (т. е. непрестанному Обожанію Даровъ)—днемъ и ночью, а тѣмъ самымъ отвлекаемъ людей отъ исполненія домашнихъ занятій.

Дѣйствительно, каждый изъ нашихъ Маріавитовъ **добровольно** принимаетъ на себя обязанность

---

<sup>1)</sup> Прем. 31, 9.

разъ въ теченіе дня, или недѣли, или мѣсяца или даже года часовой „адораци“ (т. е. размышлять или читать молитвы передъ Св. Дарами въ продолженіе часа). А такъ какъ къ каждому приходу приписано обыкновенно нѣсколько тысячъ человѣкъ, то неудивительно, что въ нашихъ храмахъ постоянно днемъ, а иногда и ночью можно увидѣть кучку людей, молящихся передъ Дарохранительницей. Каждый изъ нихъ однако знаетъ, что за не исполненіе этой обязанности никакой отвѣтственности передъ Богомъ и совѣстью нѣтъ.

Что касается безмысленности, какъ говорятъ ксендзы правовѣрные, нашихъ молящихся во время адораци, то это безмысліе скорѣе высказывается у тѣхъ, кто далеко ушелъ отъ Бога дурными дѣянiями, совершеннымъ забвеніемъ всякой молитвы, отклоняя притомъ другихъ отъ этой душеспасительной обязанности. Намъ весьма удивляетъ, почему правовѣрные ксендзы отказываютъ бѣдному народу въ упомянутой часовой молитвѣ предъ Св. Дарами, которая для постоянно трудящагося есть истиннымъ отдыхомъ и святой душевной отрадой, между тѣмъ, какъ сами въ большинствѣ случаевъ проводятъ время за игрой въ карты, охотой, веселыми визитами и обильными вакханалiями? Никто имъ этого не запрещаетъ, ни епископскіе циркуляры, ни постановленія конгрегаци... Пусть же и поклонникамъ Пресвятыхъ Даровъ позволятъ употреблять свое время по собственному усмотрѣнію, особенно, если это время употребляется для прославленiя Бога.

Въ заключеніе мы, желая быть искренними, вынуждены отмѣтить, что напрасно духовная власть и правовѣрные ксендзы взяли на себя роль защитниковъ славы Божьей и народовъ.

Консисторскія распоряженія, секретно предписываемыя деканамъ и явно намъ, клеветы распространяемыя правовѣрнымъ духовенствомъ про Маріавитовъ, имѣли цѣлью помѣшать славу Божьей, которой потребность начала пробуждаться въ сердцахъ истинныхъ обожателей Св. Даровъ,—уничтожить набожность и религіозную жизнь. Впрочемъ, это подтверждаютъ факты. Намъ было запрещено исповѣдывать, разрѣшать часто пріобщаться, распространять адорацию. Запрещенія эти были изданы подъ тѣмъ предлогомъ, что мы безъ разрѣшенія властей сами распространяемъ нововведенія, которыя, между, прочимъ, подобно Церкви Христовой искони существуютъ. Живутъ еще тѣ духовные сановники, которые съ гнѣвомъ не стѣсняясь присутствующихъ, кричали, что частое Св. Причащеніе—и адорациа не имѣютъ никакого смысла и совершенно не нужны. Ксендзы, внимая голосу сихъ владыкъ, отталкивали людей отъ исповѣди и отказывали имъ въ Св. Дарахъ. Когда же народъ протестовалъ, ссылаясь на энциклику Льва XIII и на одобреніе Піемъ X. молитвы о распространеніи повсюду ежедневнаго Св. Причастія, ксендзы рвали эту молитву на куски, приговаривая, что діаволь написаль ее, а выгоняя изъ костеловъ собравшихся на адорацию, и нанося имъ, притомъ, побои, называли адорацию діавольщиною, утверждая, что она унижаетъ человекъ. У насъ

сохранилось собственноручное письмо одного ксендза, который употребляет эти выраженія.

Однако насъ удивляетъ одно обстоятельство. Если духовныя власти и ксендзы преслѣдовали насъ, какъ еретиковъ, за набожныя практики и нововведенія, „старыя, какъ сама Церковь“, если, наконецъ, исключили насъ изъ среды католической, то почему же эти же власти и правовѣрные пастыри не стыдятся идти по стопамъ— насъ еретиковъ!?

То, что прежде порицали у насъ, за что преслѣдовали насъ, какъ новаторовъ-фанатиковъ, вводятъ теперь сами у себя. Правовѣрные подражаютъ еретикамъ! Хвалятъ уже частую исповѣдь, частое Св.Причастіе, вводятъ адорацію—даже „непрестанную“ (Циркуляръ епископа Плоцкаго къ епархіальному духовенству отъ 14 сентября 1906 года). Въ обществѣ носятся слухи, что правовѣрные ксендзы на половину уже берутъ меньше—за требы.

То, что мы сказали для выясненія нашего Святого Дѣла, съ которымъ духовныя власти начали такую ужасную борьбу, вовсе не касается всего духовенства, въ рядахъ котораго есть еще души чистыя, стремящіяся къ идеалу. Но эти идеальные ихъ порывы пріостанавливаются духовными сановниками, дѣятельность ихъ признается фанатической, ничѣмъ незапятнанная ихъ жизнь вызываетъ отвращеніе среди собратьевъ ксендзовъ... И живутъ т. е, скорѣе прозябаютъ эти несчастные, забытые всѣми, часто изломанные душою. Но за ихъ до-

добродѣтель и страданія причиненныя собратьями Всевышній Архипастырь Іисусъ Христосъ дастъ имъ дождаться побѣды истины и добродѣтели надъ ложью и преступленіемъ.



# ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

## СОДЕРЖАНІЕ.

1. Маріавиты обвиняются правовѣрными ксендзами въ невѣжествѣ. — 2. Маріавиты, какъ говорятъ ихъ враги, всячески распространяють невѣжество среди своихъ мірянъ. — 3. Назидательное воззваніе къ правовѣрному духовенству.

1. Насъ упрекають въ невѣжествѣ. Но это обвиненіе по преимуществу должно отнести къ католическимъ семинаріямъ и духовнымъ академіямъ. Онѣ вѣдь виноваты, что, не давъ намъ соотвѣтственнаго образованія, допустили быть духовными пастырями люда, а даже нѣкоторымъ изъ священниковъ Маріавитовъ дали ученія дипломы. За наши недостатки въ области научныхъ познаній тѣмъ болѣе отвѣчаютъ духовныя учебныя заведенія, такъ какъ въ нихъ уровень преподаваемыхъ наукъ весьма незначителенъ: устарѣлые элементы невѣжества нашли тамъ постоянное убѣжище, а для благодатныхъ лучей свѣта науки—нѣтъ мѣста.

Мы согласны съ мнѣніемъ ксендзовъ, что насъ нельзя назвать учеными, но пусть же и правовѣрное духовенство черезчуръ не хвастается своею ученостью, оно вѣдь тоже особенно не углубилось въ дебри науки.

Если прислушаться проповѣдямъ правовѣрныхъ ксендзовъ, въ особенности по деревенскимъ приходамъ, то легко убѣдиться, что невѣжество, умственная отсталость свили себѣ прочное гнѣздо въ средѣ правовѣрнаго духовенства. Только простой народъ, охраняемый до сихъ поръ отъ „дурного“ вліянія просвѣщенія, можетъ слушать такихъ духовныхъ пастырей, терпѣніе же интеллигенціи давно уже въ этомъ отношеніи исчерпано. Наконецъ, желая быть искренними, мы должны сказать, что и та часть духовенства, которая причислила себя къ интеллигенціи, далеко не цивилизована и совсѣмъ не отличается научными познаніями. Для примѣра слѣдуетъ взять любой номеръ журнала, издаваемого для народа правовѣрнымъ духовенствомъ. Прямо невозможно читать этихъ вдохновенныхъ плодовъ пастырскаго пера! Въ ихъ журналахъ по адресу Маріавитовъ встрѣчаются такія выраженія, что, еслибы уличные хулиганы издавали свой органъ, врядъ ли сумѣли бы сравниться въ стилѣ, содержаніи и подборѣ словъ съ ксендзами журналистами: столь обильной терминологіи по части самаго низкаго эротизма едва ли можно встрѣтить въ романахъ скарбрезнаго содержанія, такъ что руками разводишь, откуда у ксендзовъ берется опытность такого рода!? Неуже-

ли къ нимъ можно отнести слова Священнаго Писанія: „отъ избытка сердца говорятъ уста“ <sup>1)</sup>

Неудивительно, что мы Маріавиты запрещали мірянамъ своимъ читать газеты и издаваемыя о насъ брошюры. Дѣлали мы это исключительно ради малолѣтнихъ нашихъ послѣдователей, которые часто по причинѣ безграмотности старшихъ могли бы читать статьи, отравленныя ядомъ безприветвенности. Кстати слѣдуетъ замѣтить, что ложь, распространяемая о насъ польскою печатью и правовѣрными ксендзами, принесла самой общинѣ Маріавитовъ пользу, такъ какъ между священниками маріавитскими и ихъ послѣдователями установились болѣе дружескія, болѣе довѣрчивыя отношенія.

2. Что касается обвиненія, будто бы мы приостанавливаемъ стремленіе народа къ просвѣщенію и умышленно распространяемъ среди него невѣжество—это сущая ложь. Удивляемся наглости нашихъ противниковъ, осмѣливающихся приписывать намъ свои собственные пороки. Вѣдь это фактъ доказанъ, что правовѣрное духовенство умышленно не распространяетъ просвѣщенія среди своихъ прихожанъ, чтобы легче эксплуатировать ихъ.

Получивъ приходы, мы дѣйствительно заставили народъ въ полномъ запусѣннѣ; больно чувствовалась также назрѣвшая среди мірянъ просвѣ-

---

<sup>1)</sup> Матѳ. XII, 34.



тительная потребность. Сразу удовлетворить сознательной этой нуждѣ народа мы не могли, такъ какъ нравственное исцѣленіе души его считали дѣломъ болѣе спѣшнымъ.

Кромѣ того въ это время приходилось намъ терпѣть гоненія со стороны духовныхъ властей, да притомъ насъ часто переводили съ одного прихода на другой, такъ что заняться систематическимъ трудомъ было немыслимо.

Теперь, когда мы ничего общаго не имѣемъ съ правовѣрнымъ духовенствомъ, когда у насъ руки развязаны,—искренно желаемъ работать на пользу просвѣщенія народа, дабы поставить его въ ряды цивилизованныхъ націй.

Во всѣхъ маріавитскихъ приходахъ мы обучаемъ неграмотныхъ и съ удовольствіемъ наблюдаемъ даже у стариковъ желаніе учиться, основываемъ пріюты для дѣтей съ нагляднымъ методомъ преподаванія, распространяемъ популярныя изданія, открываемъ бібліотеки для народа, дабы послѣ нравственнаго исцѣленія развить въ немъ умъ, возбудить любознательность и такимъ образомъ облегчить участь нашихъ мірянъ.

Когда повѣяло свободой и была открыта національная школа, мы ожидали, что невѣжество и фанатическій обскурантизмъ не проникнуть въ ея стѣны. Между тѣмъ въ народныхъ училищахъ и гимназіяхъ „Школьной Матицы“ и въ женскихъ пансіонахъ изъ способовъ обхожденія съ дѣтьми маріавитовъ пришлось убѣдиться, что далеко намъ еще до европейскихъ школъ. Ксендзы внесли съ

собою въ новыя учебныя заведенія религіозный фанатизмъ и отсталость. Въмѣсто того, чтобы дѣйствительно заняться воспитаніемъ юношества, законоучители неустанно сообщаютъ своимъ молодымъ слушателямъ разную клевету про Маріавитовъ, побуждая—къ братской ненависти. Послѣ такихъ уроковъ бѣдныя маріавитскія дѣти терпятъ отъ своихъ товарищей варварское гоненіе. Въ Плоцкѣ былъ фактъ, что въ защиту католицизма ярыя двѣнадцатилѣтнія миссіонерши собиравлись повѣсить девятилѣтнюю маріавитку.

Правовѣрному духовенству и его сторонникамъ не хватило настоящаго христіанскаго оружія: добродѣтели, любви и науки, слѣдственно въ борьбѣ съ нами прибѣгаютъ къ средствамъ, прямо противоположнымъ образу дѣйствій Божественнаго Наставника, представителями котораго они такъ нагло считаютъ себя.

Правовѣрные пастыри и пѣкогда наши собратья! Вы бы могли сыскать себѣ милліоны поборниковъ, если бы жизнь ваша послала отпеча-токъ святости.

Но разъ вы для уничтоженія горсти „бунтовщиковъ“ Маріавитовъ прибѣгаете къ клеветѣ и другимъ средствамъ, не идущимъ къ лицу порядочнаго человѣка, а тѣмъ болѣе священника, значить у васъ, судари, нѣтъ ни добродѣтели ни святости. Ваше оружіе противъ ереси: ненависть, варварское наущеніе къ братоубійственной борьбѣ, слѣдовательно въ сердцахъ вашихъ нѣтъ отклика на всеобщее возваніе Спасителя: „возлюби ближняго своего, какъ самого себя.“

Спаситель „кротокъ и смиренъ,“ преисполненный любви даже къ врагамъ своимъ, ввѣрилъ вамъ свое ученіе: „заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга.“

А вы на подобіе средневѣковыхъ инквизиторовъ разжигаете среди народа страсти, раздуваете фанатизмъ!?

Но поймите, наконецъ, что подобный способъ защиты незыблкости Церкви срамить ее только.

Страшно даже подумать, чтобы въ вашихъ рядахъ не было другого оружія защищать славу учрежденія, которое цѣною многихъ жертвъ создала любовь Господа.

Вашъ способъ борьбы съ нами говорить о вашемъ безсиліи и предвѣщаетъ не Церкви, а вамъ неминуемую гибель.

Мы, прозванные еретиками, признаемъ Церковь учрежденіемъ Божьимъ и съ Нею бороться не думаемъ. Она не погибнетъ. Но мы убѣждены, что Божественный Наставникъ „выберетъ“ съ корнемъ плевелы, выросшіе на нивѣ его и бросить ихъ на сожженіе, дабы по всему міру восторжествовала въ чудномъ блескѣ истина надъ ложью, добродѣтель надъ преступленіемъ.



## ГЛАВА ПЯТАЯ.

---

### СОДЕРЖАНІЕ.

Нѣсколько словъ о польской печати.

Въ массѣ нашихъ враговъ первое мѣсто сейчасъ же послѣ правовѣрныхъ ксендзовъ безспорно принадлежитъ польской печати, которая, на этотъ разъ идя рука объ руку съ католическимъ духовенствомъ, не только задалась цѣлью оклеветать Маріавитовъ передъ обществомъ, но даже — стереть ихъ съ лица земли. Это-то несправедливое отношеніе польской печати къ Маріавитамъ даетъ намъ полное право высказаться откровенно по адресу той же прессы.

Насъ удивляетъ, что печать—этотъ свѣточъ польскаго народа, которая изъ любви и уваженія къ своему обществу, высоко должна держать знамя истины, блага и красоты, вмѣсто предохранять свой народъ отъ лжи, безнравственности и варварства, сама кормитъ его фальшью и низкопро-

бнымъ эротизмомъ, вышедшимъ изъ подъ пера польскаго духовенства—по адресу Маріавитовъ. Неужели она такъ мало цѣнитъ своихъ читателей, что спокойно распространяетъ среди нихъ явную ложь? Неужели польская печать такого низкаго мнѣнія о нравственномъ уровнѣ своихъ читателей, что считаетъ возможнымъ насытить ихъ умы воюющею гнилью, будучи увѣренной, что обществу это—по вкусу!?

Что же можно судить о такой печати! Что, наконецъ, сказать объ обществѣ, съ дикою радостью наслаждающимся тѣмъ злословіемъ и безсчетными поношеніями, потоки которыхъ по адресу Маріавитовъ польская печать изливала зря?

Если отношеніе польской печати и общества къ Маріавитамъ наблюдать съ точки зрѣнія христіанской, то по неволѣ приходится вспомнить слова одного мыслителя нашей эпохи: „Удивительно характернымъ является отношеніе культурнаго міра къ нарушенію основъ христіанства. Пусть кто нибудь оболъетъ сѣрной кислотой Мадонну Синкстинскую или разобьетъ статую Аполлона бельведерскаго, — моментально подыметъ всеобщій ропотъ въ цивилизованномъ мірѣ:—не найдутъ словъ обозвать вандализмъ виновника! Громъ и молнія падутъ на голову новаго Герострата!... Но нарушеніе основъ Высокой Истины и Любви—на глазахъ всего міра, ради гнусной прихоти разевирѣпѣвшей черни, не тронетъ ничьей совѣсти, не задѣнетъ ничьего чувства нравственности, —хорошо, если вызветъ у кого нибудь пожатіе плечами.“

Слова эти, дышащія искренностью, всецѣло можно отнести къ польской печати и ея обществу, въ видѣ нравственнаго приговора надъ ними.

Уже третій годъ истекаетъ съ тѣхъ поръ, какъ поборники обскурантизма и пропагаторы разврата—ксендзы—„вѣрные сыны Церкви“ съ амвоновъ и въ редакціяхъ польской печати обезчестили Маріавитовъ вообще, а въ частности Марію Франциску Козловскую и ея домашній очагъ, обозвавъ его, притономъ терпимости для священниковъ.

Польская печать не провѣривъ, на сколько состоятельны въ нашемъ Святомъ ~~Дѣлѣ~~ ксендзовскія показанія, или убѣдившись въ ихъ ложности завѣдомо воспользовалась этой тьмою наветовъ: преувеличивая ихъ до небывалыхъ размѣровъ, распространила—по всему міру, гдѣ только пребываютъ наши соотечественники.

Польскія газеты безъ зазрѣнія совѣсти оклеветали Марію Франциску Козловскую и ея духовныхъ сестеръ Маріавитокъ, осыпая ихъ низкопробными наговорами.

По адресу этихъ слабыхъ и беззащитныхъ женщинъ — юмористическіе журналы старались опередить другъ друга въ изобрѣтательности ценическихъ остротъ, которыми изобилуютъ кабацкія заведенія, да дома терпимости. Сотрудники этихъ журналовъ окончательно истуцляли и такъ придушенный артистическій свой вкусъ, рисуя карикатуры, какъ будто позаимствованныя изъ частной жизни Маріи Франциски Козловской, священниковъ Маріавитовъ и сс. Маріавитокъ. И вотъ вся

эта печати „рѣка,“ отъ избытка мерзости и всякаго распутства, выступивъ изъ своихъ обычныхъ предѣловъ, наводнила весь нашъ край и заграницу, увлекая за собою умы и сердца поляковъ.

Взрослые и дѣти читали всю эту скаредь, которою подчивала ихъ „руководительница общественнаго миѣнія“ печать, тѣмъ самымъ пробуждавшая въ душѣ своихъ читателей варлавскіе инстинкты въ отношеніи къ намъ.

Ксендзы прекратили обыкновенную ругань народа съ амвона, вмѣсто того стали читать мірянамъ статьи скабрзнаго содержанія — „противъ новой ереси.“ Руководительницы дѣтскихъ пріютовъ, смѣнившія сестрицъ Маріавитокъ, тоже читали всю эту мерзость маленькимъ дѣтямъ, показывая имъ притомъ рисунки, глубоко оскорбляющіе души „малыхъ.“ Словомъ не нашлось уголка, не оказалось ни одного учрежденія въ краѣ, гдѣ бы не обезчестили Маріавитовъ вообще, въ особенности же Маріи Франциски Козловской и ея духовныхъ сестеръ.

Оказывается, что польская печать, которая такъ много распространяется о необходимости привиллегій и свободы для своего народа, которая часто берется защищать права меньшества, ставя другимъ на видъ ихъ варварство,—сама болѣе чѣмъ „варварски,“ ибо съ полною сознательностью, нарушаетъ права справедливости, позоря невинныхъ передъ обществомъ лишь потому, что они составляютъ беззащитное меньшество. А вѣдь многіе, расположенные къ намъ лица неоднокра-

тно обращались къ польской печати съ просьбою принять нѣсколько разъясненій по нашему Дѣлу, но вездѣ и всегда имъ отказывали на отрѣзъ.

Удивительнѣе всего то обстоятельство, что польское общество, которое по обыкновенію выступаетъ на защиту католической церкви и ея ученія, дозволило обижать слабыхъ!? Вѣдь ученіе Христа заключается въ любви Бога и ближняго, въ любви истины, а главнымъ образомъ въ проявленіи ея на дѣлѣ. Однако, не нашлось ни одного человѣка, которому бы хватило на столько мужества, чтобы сказать обществу: довольно издѣваться надъ невинными, довольно разпространять безправственность. Въ пользу нашу высказывались только нѣкоторые лица, да притомъ изъ лагеря тѣхъ, которыхъ общество отмѣтило именованіемъ безвѣрія!

Какова всему этому причина?

Въ природѣ существуетъ законъ, по которому всякій органъ не развиваемый, не упражняемый, постепенно ослабѣваетъ и наконецъ атрофируется, совершенно парализуется и даже исчезаетъ.

Извѣстно напр., что въ огромныхъ пещерахъ австрійской провинціи Карнеолин и америкаскаго Штата—„Кентуки“ живутъ цѣлыя особенныя породы крысъ, насѣкомыхъ, лягушекъ, раковъ и даже рыбъ, такъ какъ въ этихъ пещерахъ находятся озера и рѣчки. Всѣ эти животныя, принадлежащія къ самымъ различнымъ отдѣламъ и классамъ, сходятся между собою въ томъ отношеніи, что всѣ они совершенно слѣпы. У тѣхъ, которыя живутъ ближе къ самому входу въ пещеру, гла-



за существуютъ, но ничего не видятъ; а у многихъ другихъ, живущихъ въ самой глубинѣ пещеръ, нѣтъ даже признаковъ органа зрѣнія, не существуетъ глазныхъ впадинъ. Очевидно, туда подъ своды пещеръ, цѣлые вѣка не проникалъ ни одинъ лучъ свѣта; рыбы и крысы никогда не пользовались органомъ зрѣнія и онъ сначала ослабѣлъ у нихъ, парализовался, а потомъ и совсѣмъ исчезъ. Орелъ, живущій на горныхъ вершинахъ, изощрилъ свое зрѣніе до того, что свободно смотритъ на солнце, а у рыбъ Мамонтовой пещеры не осталось даже и слѣда глазныхъ впадинъ.

Тоже и съ духовнымъ зрѣніемъ. Просвѣтленное, нравственное чувство даетъ человѣку возможность слышать въ себѣ голосъ Божества: „Блаженны чистые сердцемъ, ибо они Бога узрятъ.“<sup>1)</sup>

Нерадѣніе же о нравственномъ самоусовершенствованіи приводитъ къ духовной слѣпотѣ, къ полному притупленію самаго даже чутья ко всему доброму, высокому, святому.

О людяхъ подобнаго рода Иисусъ Христосъ замѣчалъ: „и сбывается надъ ними пророчество Иссаи, которое говоритъ: слухомъ услышите и не уразумѣете; и глазами смотрѣть будете и не увидите, ибо огрубѣло сердце людей сихъ и ушами съ трудомъ слышать, и глаза свои сомкнули, да не увидятъ глазами и не услышатъ ушами, и не уразумѣютъ сердцемъ и да не обратятся, чтобы Я исцѣлилъ ихъ.“<sup>2)</sup>

---

1) Мѣ. V, 8 ст.

2) Мѣ. XIII, 14, 15

Подобная духовная слѣпота овладѣла руководителями польской печати и большей части ея общества, въ которомъ сознание блага, истины и святости окончательно истушилось. Польскій народъ, руководимый и воспитываемый отъ вѣковъ развратнымъ духовенствомъ, конечно не могъ проникнуться идеями гуманности. Теряя постепенно сознание необходимости держать себя въ предѣлахъ благоправія, польскій народъ обнаружилъ, въ особенности въ молодомъ своемъ поколеніи, совершенное забвеніе нравственныхъ принциповъ. Потому-то наше общество смотритъ сквозь пальцы на безнравственность своего духовенства, преспокойно терпитъ эту язву блуда, которая наводнила весь край. Потому-то наши отцы и матери сами способствуютъ своимъ сыновьямъ—предаваться любострастію, а жены снисходительно относятся къ разврату своихъ мужей. Польская печать однако объ этомъ умалчиваетъ, нисколько не замѣчая, что такой общественный недугъ—на подобіе болѣзни, именуемой ракомъ, истачиваетъ духовный организмъ народа.

И вотъ на этомъ мрачно грязноватомъ горизонтѣ разсупутничанья возшло солнце очаровательной евангельской красоты.

Появились лица, которыхъ жизнь можно назвать непрестаннымъ стройнымъ пѣснопѣніемъ, исполненнымъ любви Бога и жертвы ради ближняго.—Которыхъ жизнь есть доказательствомъ,—что вся красота добродѣтели обнаруживается въ проявленіи ея на дѣлѣ. Организацию и руковод-

ство этого Святого Дѣла—должно отнести одной слабой женщиной, которая сумѣла постичь всю прелесть истиннаго блага—въ жизни посвященной на служеніе Богу и ближнему.

Противъ Маріавитовъ поднялось прежде всего католическое духовенство, утопающее въ грязи разврата, а по мановенію ксеидзовъ, рабски подчиненная имъ на этотъ разъ польская печать и наконецъ почти весь польскій народъ. „Глаза свои сомкнули, да не увидятъ глазами и не услышатъ ушами и не уразумѣютъ сердцемъ.“

Всѣ не хотѣли „узрѣть“ этого очага истины, блага, цѣломудрія и Евангельской красоты! — Не хотѣли только по той причинѣ, чтобы, осиненные блескомъ Святой Истины, не прозрѣть и тѣмъ самымъ не обратить вниманія на варварство личныхъ побужденій, изменность своихъ стремленій достойной состраданія духовной нищеты и безчестной жизни.—Не хотѣли, дабы знакомство съ Маріей Франциской и ея духовными сестрицами не заставило бы ихъ воскликнуть: „Боже будь милостивъ ко мнѣ грѣшному“—дабы—„не исцѣлилъ ихъ.“ Всѣ предпочли—обречь на гибель незначительное меньшинство вмѣсто того, чтобы заставить себя—большинство сознаться въ своемъ нравственномъ ничтожествѣ.

Это и ѣсть доказательство, что въ культурной массѣ нашего народа (съ небольшимъ конечно исключеніемъ) исчезли начала нравственности, воцарилась ненависть добродѣтели. Только въ такомъ обществѣ польская печать можетъ су-

шествовать. Она, преслѣдуя свои личныя цѣли, преспокойно подчиняетъ своихъ читателей „рожками,“ ибо сіе хорошо оплачивается и доставляетъ большія выгоды.

Отличительнымъ признакомъ истиннаго христіанина есть любовь ко всѣмъ людямъ—безъ различія, какой кто—религій, убѣжденій, сословія, происхожденія и народности.

Слова, дѣла и мысли христіянина — проникнуты этой любовью. Она воспрещаетъ обижать ближняго, всякому воздаетъ должное, понуждаетъ человѣка жертвовать собою до самоотверженія на пользу другихъ.

Признакомъ же истинно культурнаго человѣка есть справедливость въ отношеніи всѣхъ. Истина служитъ родникомъ и основаніемъ справедливости, разностороннее проявленіе которой уподобляетъ ее любви. Она ограждаетъ судопроизводство отъ несправедливости: слова и дѣянія человѣческія также подчинены требованіямъ ея.

Культурный человѣкъ уважаетъ убѣжденія другихъ, осуждаетъ произволь, не переноситъ насилія, гнушается деспотизмомъ, права чужой собственности считаетъ неприкосновенными, чуждъ низкаго эгоизма, желаетъ блага обществу и изъ за него готовъ жертвовать своею личностью. Гдѣ общество состоитъ изъ подобнаго рода единицъ, тамъ всѣ стремятся къ подъему цивилизаціи въ области ума и нравственности. Ибо только просвѣщеніе и нравственность дѣлаютъ общества

и цѣлые народы культурными.

Къ сожалѣнію нашъ народъ далеко не проникнулся принципами культуры. Польская печать и ея общество не въ состояніи еще руководиться требованіями искренней справедливости по отношенію ко всѣмъ, такъ что первый попавшійся варваръ устыдился бы образа дѣйствій, свойственнаго нашему обществу. Это подтверждаетъ цѣлый рядъ фактовъ. Здравомыслящій человѣкъ констатируетъ у насъ въ народѣ великое паденіе нравственности. Неуваженіе чужой собственности, пьянство, распротрапеніе бандитизма, преимущественно же утонченный развратъ, господствующій во всѣхъ слояхъ общества,—вотъ тѣ недуги, которые истачиваютъ нашъ народный организмъ! Спрашивается, гдѣ же этому вырожденію — причина? Въдѣ Христіанство у насъ существуетъ около тысячи лѣтъ. Оно преподаетъ въ принципѣ идеальное ученіе о нравственности. Народъ нашъ всецѣло именуется христіанскимъ и католическимъ. У насъ имѣются ксендзы да епископы, этотъ стержень общественной совѣсти! Тѣмъ не менѣе нравственное разложеніе не только не унимается, а напротивъ — растетъ съ неимоверной быстротою, предвѣщая обществу неминуемую гибель.

Кто здѣсь виновать? Конечно вся отвѣтственность по справедливости падаетъ на тѣхъ, которые считаются руководителями народа въ нравственномъ отношеніи. Оказывается, что наше духовенство, замѣнивъ свое святое призваніе на предметъ доходнаго ремесла, низошло въ бездну распутства, являясь притомъ какимъ то общественнымъ

на ростомъ, — паразитомъ разоряющимъ нравственную силу народа. Нынѣ мы пожинаемъ плоды дѣятельности ксендзовъ. Наводненіе всякаго рода пороковъ, пріостанавливающее у насъ развитіе культурной жизни,—вотъ заслуга представителей и апостоловъ нравственности! Культурное общество и его печать непременно возстали бы противъ такого врага цивилизаціи: неумолимо полосовали бы его до тѣхъ поръ, пока мѣсть не заставили бы или исправиться посредствомъ воплощенія въ свою жизнь—евангельскихъ идеаловъ, или оставить несправедливо занимаемые общественные посты; ибо терпя въ своей средѣ распространителей разврата „въ сутанахъ“ тѣмъ самымъ сознательно—поощряли бы зло и не заботились бы о благѣ общества.

Такого понятія о справедливости у насъ совсѣмъ нѣтъ. На нравственное разложеніе, пропагандируемое духовенствомъ среди народа, печать и общество смотрятъ сквозь пальцы, повторяя тихомолкомъ: „ксендзъ вѣдь тоже человѣкъ.“

И вотъ, когда католическое духовенство, постепенно клонясь къ окончательному нравственному разложенію, очутилось на краю гибели, на зовъ слабой женщины откликнулась горсть насъ священниковъ,—людей идеальныхъ стремленій, которые порѣшили всецѣло жертвовать собою, лишь бы только поднять нравственный уровень народа. Ради общественнаго блага мы бросили свою карьеру: красныя пуговицы, золотыя цѣпи, занимаемые нами общественные посты и даже, можетъ быть, ми-

тры. Желая обществу добра, мы отказались от материальных выгод и владѣнія деньгами, съ этою цѣлью—уничтожили торговлю предметами набожности и продажу духовныхъ требъ. Намъ хотѣлось убѣдить народъ, что религія не—дѣло комедіи, а источникъ духовнаго возрожденія и истинной культуры сердца и воли. Мы пошли въ ряды отбросковъ общества: простолюдиновъ и рабочій классъ народа—вразумляя ихъ, что они де не животныя, а „человѣки,“—не какія то машины, неустанно работающія, а „собратья наши,“ на днѣ души которыхъ таятся драгоценныя перлы, залогъ будущаго счастья народа. Мы предпочли „быть отлученными“ и презираемыми въ глазахъ міра—лишь бы только намъ удалось стряхнуть пыль и ссоръ засаливающіе прекрасный ликъ ученія Христова, попраннаго католической іерархіей. Вниманію общества мы хотѣли напомнить, что священникъ, епископъ, а тѣмъ болѣе папа—обязаны шествовать по стопамъ Спасителя, подражая Ему въ смиреніи, цѣломудріи и нищетѣ. Кромѣ того наша задача состояла: вразумить народъ, что стремленіе къ власти, возвышенію себя, торговля священными предметами, копленіе денегъ, жизнь іерархіи во всякомъ довольствѣ до ценнизма — породили паденіе всего духовенства, а затѣмъ нравственное разложеніе народовъ и всего міра. Однимъ словомъ, мы хотѣли сорвать маску притворства съ лица тѣхъ, которые, живя припѣваячи на счетъ народа и развратничая на деньги его, сдѣлались разсадникомъ невѣжества и грубаго распутства. Итакъ мы жертвовали всѣмъ,

лишь бы только направить нашъ народъ къ болѣе лучшимъ идеаламъ!

За то польское общество и его печать встрѣтили насъ, нашу основательницу и сс. Маріавитокъ съ неисчерпаемымъ запасомъ ненависти и всякаго рода клеветы. Грубѣе вандализма кажется нѣтъ!

Наше общество осуждаетъ тиранію нѣмцевъ по отношенію къ полякамъ. Оно подчеркиваетъ злоупотребленія представителей нѣмецкой державы въ Камерунѣ, — возстаетъ противъ злодѣяній польскихъ бандитъ. А развѣ отношеніе польской печати и ея общества къ намъ не есть ли проявленіе болѣе дикаго варварства и самаго грубаго бандитизма? Нѣмцы угнетаютъ иноплеменную націю, а поляки тиранятъ своихъ собратьевъ. Бандитъ лишаетъ жизни другихъ ради наживы, — польская печать и ея общество причинили намъ злодѣяніе далеко пагубнѣе смертоубійства, ибо лишили Маріавитовъ добраго имени, да притомъ на почвѣ „благонравія.“ А почему? Причина этому извѣстна. Печать и общество свыклись съ распущенностью нравовъ, вѣстимо прелесть добродѣтели возбудила въ нихъ ненависть; посему стали безчестись, нравственно убивать тѣхъ, которые посвятили свое непорочное имя, дарованія, жизнь — словомъ всецѣло жертвовали собою на благо нравственнаго возрожденія народа.

Какая же можетъ быть разница между Діонисіемъ Сиракузскимъ, Продомъ Великимъ, Нерономъ, Цезаремъ Боржья, — а польскимъ обществомъ и представителями прессы? Развѣ только такая, —



что древніе тираны были убійцами плоти человѣческой, а наше общество и печать стремятся погубить душу и тѣло лучшихъ сыновъ народа!? И теперь даже, когда цѣль нашихъ стремленій обнаружена, когда въ нашемъ органѣ мы доказали невинность Маріи Франциски Козловской, безупречность нашего поведенія и сс. Маріавитокъ, польская печать умышленно смолкла. Она даже не сознаетъ насущной потребности взять свое злорѣчіе назадъ и открыто осудить нашихъ клеветниковъ. Напротивъ, объ ихъ злоупотребленіяхъ пресса упорно молчала и до сихъ поръ умалчиваетъ, за то при всякомъ удобномъ случаѣ старается хоть въ чемъ-нибудь упрекнуть Маріавитокъ, да притомъ всегда въ преувеличенномъ тонѣ.

Представители печати радовались и до сихъ поръ потѣшаются плодами затѣянной ими и католическимъ духовенствомъ агитаціи противъ насъ. Имъ хорошо извѣстны погромы маріавитскихъ приходовъ, устраиваемые правовѣрными ксендзами; всѣ они знаютъ о нападеніяхъ—съ кольями и топорами на нашихъ священниковъ, о злонамѣренномъ вытаскиваніи маріавитскихъ труповъ изъ могилъ—по наущенію правовѣрнаго духовенства, о разбиваніи окошекъ... Сотрудники польскихъ газетъ знаютъ, что помѣщики окрестностей Плоцка, Калиша, Петрокова въ зимнее время выгоняли со службы батраковъ съ ихъ семьями изъ за маріавитскихъ убѣжденій послѣ многолѣтняго безпорочнаго ихняго труда,—знаютъ что въ польской школѣ звѣрски преслѣдуются маріавитскія дѣти и гонятъ ихъ оттуда! Представители печат-

ти слышать бляніе, ревъ уличной черни и ксендзовъ, а иногда даже интеллигентныхъ лицъ — во имя защиты католической церкви!.. Однако противъ такого образа дѣйствій никогда не возстаютъ; видимо считаютъ все это отличительнымъ признакомъ высокой культуры поляковъ!? Затѣмъ, печать и общество нисколько не заботятся о принятіи мѣръ противъ безнравственности правовѣрнаго духовенства, (мы бы могли имъ представить множество документовъ и указать тысячу свидѣтелей безнравственности ксендзовъ), безъ сомнѣнія считаютъ ее лучшимъ разсадникомъ просвѣщенія.

Въ свою очередь польская печать и ея общество опозорили насъ на почвѣ благонавія, не переставая при всякомъ удобномъ случаѣ возбуждать массы народа противъ Маріавитовъ. Безъ сомнѣнія по мнѣнію прессы чистота нравовъ тождественна проявленію варварства.

Хотя всемірная цивилизація укротила ярость волнъ, поборолла силу вѣтровъ, пріурочила къ работѣ дѣйствіе пара, хотя кричные молоты сокрушаютъ металлы, а благодаря электричеству и дѣйствію телескопа протяженіе величины исчезло, хотя спектральный анализъ опрѣдѣлилъ состояніе планеты, однако эта цивилизація нисколько не повліяла на культурное развитіе нашего народа. Онъ остается чуждъ всякаго прогресса!

Нашему обществу проявленіе самаго грубаго вандализма не покажется чѣмъ-то, выдѣляющимся изъ ряда обыкновенныхъ событій. Видимо у насъ еще въ „неисчотности“ пребываютъ сыновья тѣхъ государственныхъ мужей, которые обосѣвши вер-

хомъ на захудалой лошаdkѣ, гнались въ Варшаву на сеймъ, лишь бы только, хотя безсознательно и опрометчиво вскрикивать „veto.“

Такъ точно и теперь ихъ сыновья — истые варвары до мозга костей, поражающіе своимъ отсутствіемъ всякаго критицизма и ориентированія, очертя голову, стремятся къ неминуемой гибели.

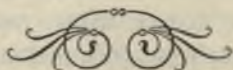
Незная исторіи они не понимаютъ, что защищая обскурантизмъ и безнравственность, тѣмъ самымъ ускоряютъ приближающійся роковой моментъ своей гибели, преслѣдуя же Маріавитовъ — сами готовятъ этимъ послѣднимъ неоспоримую побѣду.

Міровая жизнь въ различныхъ сферахъ и проявленіяхъ представляетъ одну общую картину медленнаго, но постепеннаго развитія, раскрытія началъ заложенныхъ въ основѣ самой природы. Какъ у насъ надъ головами, въ безпредѣльномъ воздушномъ пространствѣ на смѣну угасшимъ свѣтиламъ, загораются новыя міры, такъ точно въ сокровенныхъ тайнахъ человѣческаго сердца на смѣну устарѣлымъ, осуществленнымъ цѣлямъ, выясняются, зарождаются новыя идеалы. Легкія эгоистическія стремленія людей смѣняются быстро, напоминаютъ причудливую пестроту калейдоскопа; но поверхъ этихъ частныхъ, злободневныхъ нуждъ и заботъ у человѣчества въ каждую отдѣльную эпоху есть особая общія цѣли, стремленіе къ которымъ держитъ духовныя силы общества въ напряженномъ состояніи, и чѣмъ болѣе вѣковъ проносится надъ головою человѣка, тѣмъ эти общія цѣли возвышеннѣе, универсальнѣе, такъ что моментъ неуминуемаго для нихъ торжеста стано-

вится ближе и яснѣе. И для насъ Маріавитовъ настанетъ часъ побѣды надъ развалинами несправедливости и варварства.

Наконецъ мы съ удовольствіемъ подчеркиваемъ, что отношеніе польской печати къ Маріавитамъ доставило этимъ послѣднимъ великую честь. Оказалось что противъ Маріавитовъ, какъ отъявленныхъ своихъ, враговъ выступили только безправственность и вандализмъ.

Однако какъ исповѣдующимъ Католическую религію (за исключеніемъ католическихъ злоупотребленій) принадлежащимъ къ польской націи, намъ больно слышать, что иноплеменники и ино-вѣрцы, созерцая отношеніе польскаго общества къ Маріавитамъ, по справедливости упрекають поляковъ въ отсутствіи всякой культуры.



## ГЛАВА ШЕСТАЯ.

### СОДЕРЖАНІЕ.

1. Почему Маріавиты не подчинились церковнымъ наказаніямъ.—2. О церковныхъ наказаніяхъ.—3. На основаніи каноническаго устава Маріавиты въ правѣ были отказаться въ повиновеніи духовному начальству.—4. Попытка консисторіи уличить Маріавитовъ въ несоблюденіи заповѣдей церковныхъ.—5. Нравственность современныхъ ксендзовъ.

До сихъ поръ мы излагали нашимъ читателямъ опроверженія тѣхъ обвиненій противъ насъ, которымъ давали починъ враги наши. Хотя еще не вся ихъ ложь и клевета выяснены нами, однако считаемъ не лишнимъ заняться теперь болѣе серьезными вопросами, надъ которыми призадумываются даже люди, симпатизирующіе съ Маріавитами.

1. И такъ спрашиваютъ насъ, почему **Маріавиты не подчинились духовному запрещенію, налагаемому на нихъ епископами, папскому возванію и наконецъ церковному отлученію?** Разъясняя эти во-

просы, мы будемъ основывать свои показанія на каноническомъ правѣ, на которое ссылались духовныя власти, когда присуждали насъ къ запрещенію и наконецъ отлученію отъ Церкви.

2. Церковныя наказанія, называемыя въ каноническомъ правѣ цензурами,—установлены для нравственнаго возрожденія и поддержанія общественнаго порядка. Слово „censura“ (цензура) происходитъ отъ должности римскихъ цензоровъ, обязанностью которыхъ было блюсти благочиніе и строгость общественныхъ нравовъ. По каноническому уставу цензура, въ собственномъ смыслѣ этого слова, есть **исправительная мѣра** духовнаго наказанія, запрещающаго окрещенному, упорствующему вишюнику—пользоваться всѣми, или только нѣкоторыми духовными благами.

Слѣдовательно, устанавливая цензуры, Церковь имѣла въ виду **искорѣненіе зла** и сохраненіе общесвеннаго порядка.

Цензуры бываютъ троякого рода: временное отрѣшеніе (или запрещеніе), интердиктъ и отлученіе отъ церкви. Цензуры считаются тяжелыми наказаніями, поэтому налагаются за большія преступленія.

Притомъ, проступокъ, влекущій за собою наказаніе цензуры, долженъ проявиться наружу и съ этого только момента подвергается наказанію.

Къ большимъ преступленіямъ, за которыми слѣдуетъ, по уставу, **отлученіе отъ церкви** принадлежатъ: привлеченіе духовнаго лица къ свѣтскому суду, оскорбленіе дѣйствіемъ священника,—за-

тѣмъ, если духовникъ разрѣшаетъ во время исповѣди отъ блуда, къ которому самъ былъ причастенъ,—произвольный выкидышъ, притомъ послѣдній проступокъ виновника лишаетъ права священнодѣйствовать (*irregularitas*) на всегда,—наконецъ симонія т. е. плата духовнымъ властямъ за полученныя отъ нихъ должности, взыскиваніе платы за исповѣдь, отказъ въ исполненіи требы, если не дадутъ впередъ денегъ.

Затѣмъ, **интердиктъ**—налагается уставомъ на сановниковъ церкви, несправедливо подвергающихъ цензурѣ неповинныхъ.

Кромѣ того, за несоблюденіе священникомъ постигнутой имъ тайны во время исповѣди, за уговариваніе духовникомъ во время исповѣди къ блудству духовный регламентъ наказываетъ пожизненнымъ запрещеніемъ, разстриженіемъ, и заключеніемъ въ монастырь.

3. Разсматривая каноническій уставъ о наказаніи, который мы вкратцѣ изложили, легко заключить, почему мы не подчинились налагаемымъ на насъ церковнымъ цензурамъ. Мы видѣли, что епархіальныя власти, подвергая насъ запрещенію, не исполнили ни одного изъ предлагаемыхъ требованій каноническимъ уставомъ о наказаніи: насъ никогда не уличили въ тяжкихъ проступкахъ, поставленные же намъ на видъ обвиненія остались недоказанными. Слѣдовательно, подвергать Маріавитовъ церковнымъ наказаніямъ—мѣра, принятая духовными сановниками, незаконна, а посему не имѣющая, согласно каноническому предписанію, никакой силы, никакого значенія.

4. Намъ кромѣ того упрекали въ несоблюденіи заповѣдей церковныхъ, но въ чемъ заключалось это наше ослушаніе, никогда духовныя власти намъ не говорили.

Одинъ разъ только варшавская консисторія точно выяснила намъ, какого рода наше преступленіе въ отношеніи церковнаго устава, когда пригрозила наложить на насъ церковное запрещеніе за несоблюденіе четвертаго и седьмого пунктовъ циркуляра, издавнаго варшавскимъ архіепископомъ въ 1903 году за № 4490, но привести подлинно эти пункты консисторія посоветовалась, такъ какъ пришлось бы открыто порицать то, что скорѣе достойно похвалы, ибо пунктъ четвертый сказаннаго циркуляра запрещалъ раздавать образки М. Б. Н. П., а седьмымъ пунктомъ предписывалось Маріавитамъ употребленіе мясной пицци вообще, вопреки ихъ искреннему желанію довольствоваться только постной.— Затѣмъ, варшавская консисторія еще разъ, да притомъ послѣдній, попыталась было опредѣлить наши преступленія противъ Церкви. Это было тогда, когда въ 1905 году та же консисторія подвергла пяти священниковъ Маріавитовъ навсегда церковному запрещенію за „практики мистиковъ.“

Удивительное примѣненіе духовными властями церковнаго устава, котораго исключительной цѣлью—бороться со зломъ и охранять общественный порядокъ! Вѣдь приписываемое намъ распространеніе мистицизма основывалось на томъ, что



мы проповѣдывали безпрестанное обожаніе Св. Даровъ, особенное почитаніе Богоматери, соблюденіе евангельскихъ совѣтовъ по мѣрѣ возможности, практики набожности, рекомендуемая вообще Св. Церковью, трезвое поведеніе, воздержаніе отъ игры въ карты и разнаго рода спортивныхъ, не идущихъ къ лицу священнослужителямъ. Видимо, католическая консисторія сознавала, что проповѣдываемый нами такого рода мистицизмъ сильно идетъ въ разрѣзъ съ устоями, вкоренившимися въ жизнь правовѣрнаго духовенства.

Не удивительно, что мы, притѣсняемы такъ жестоко за наше живѣйшее рвеніе исполнять свято свой долгъ—въ то время, какъ самые преступные пастыри—правовѣрные пользовались у духовныхъ властей уваженіемъ и разнаго рода поощреніями.—порѣшили не подчиниться налагаемому на насъ запрещенію и вмѣстѣ съ тѣмъ обратились къ римскому намѣстнику, ища у него защиты не для себя, но ради Дѣла Божьяго и ради народа, угнетаемаго всячески духовенствомъ, которое парализовало всѣ наши успія облегчить участь мірянъ.

5. Мы говоримъ не новость! Вѣдь всему обществу, а по крайней мѣрѣ большей его части, извѣстно, какъ низокъ нравственный уровень католическаго духовенства. Слишкомъ много есть мірянъ такихъ, которые испытали на себѣ плоды духовно-пастырской дѣятельности своихъ настоятелей. Однако все это—ничто по сравненію съ преступлениями духовенства, которыхъ наличность небезызвѣстна католическимъ властямъ.

Семь лѣтъ тому назадъ священникъ Маріавитъ Вѣховичъ имѣлъ разговоръ съ прелатомъ Лышковскимъ, который болѣе двадцати лѣтъ состоитъ членомъ варшавской консисторіи.

— Я очень радъ, — говоритъ Вѣховичу пр. Лышковскій, — что собралась горсточка честныхъ священнослужителей. Маріавитовъ. Вы не повѣрите, — сказалъ прелатъ, обращаясь къ свящ. Вѣховичу, — какъ пала нравственность среди нашего духовенства.

Я кое-что тоже знаю — отвѣчаетъ свящ. Вѣховичъ.

— То, что Вы знаете, — сказалъ прелатъ, — равносильно тому, если бы Вы ничего не знали. Я — (тутъ прелатъ указалъ пальцемъ на свою грудь) — знаю, что среди нашего духовенства творится, но тронуть этого нельзя, ибо все гниль и можетъ обрушиться.

Въ настоящее время мы вполне согласны съ мнѣніемъ пр. Лышковскаго. Мы убѣдились въ истинности его словъ. Быть можетъ только то, что собранныя нами свѣдѣнія о безнравственности духовенства не такъ обширны и точны, какъ — находящіяся въ консисторіяхъ варшавской, плоцкой, люблинской и другихъ, а также въ конгрегаціи всеобщей инквизиціи.

По порученію кардинала секретаря инквизиціи и варшавскаго викарнаго епископа мы въ теченіе двухъ мѣсяцевъ успѣли собрать цѣлую кучу фактовъ, свидѣтельствующихъ о безнравственности тысячи ксендзовъ, при чемъ нѣкоторымъ изъ нихъ слѣдуетъ отнести цѣлые десятки такихъ фак-

товъ. Очевидное дѣло, что собранныя нами доказательства безирравственности духовенства и приподнесенныя въ особомъ докладѣ римскому папѣ и его святой инквизиціи, — ничтожны по сравненію съ гордостью и упрямствомъ Маріавитовъ. Навѣрно въ этихъ святыхъ учрежденіяхъ, какъ папская курія и ея конгрегаціи, безирравственность подвѣдомственнаго духовенства снисходительно прощается по слабости человѣческой, а суровый и простой образъ жизни Маріавитовъ, какъ изъ ряда вонъ выдающійся, считается преступнымъ и подлежащимъ именно и личной анаѣмѣ.

Тѣмъ не менѣе нѣтъ сомнѣнія, что если бы потерпѣвшіе отъ безирравственности духовенства обратились съ жалобой въ свѣтскій судъ, то виновники ксендзы, которыхъ цинизмъ святая конгрегація считаетъ мелочью, достойной снисхожденія, за свой грубый развратъ по закону въ большинствѣ случаевъ приговорены бы были въ арестантскія роты на довольно продолжительный срокъ.

Нынѣ мы въ правѣ спросить тѣхъ, которые считаютъ себя защитниками Церкви, нравственности и общественнаго порядка, какъ они исполняютъ эту святую обязанность? Развѣ введеніе въ соблазнъ невинныхъ, эксплуатація мірянъ, перадѣніе о спасеніи душъ, искупленныхъ Кровью Господнею, не заслуживаютъ церковнаго наказанія?

Между тѣмъ мы видимъ совершенно другое! Руководители церкви заботятся блюсти только такого рода общественный порядокъ, при которомъ міряне воздавали бы духовенству „десятую,“ какъ

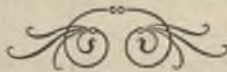
гласить заповѣдь церковная,—не забывали платить по больше за требы, — безпрекословно повиновались бы деспотическимъ повелѣніямъ ксеендзовъ, даже не имѣющимъ ничего общаго съ благомъ души.

Слѣдовательно, власти духовныя снисходительно терпятъ самыя грубые пороки подчиненныхъ имъ ксеендзовъ и съ другой стороны пріостанавливаютъ, или говоря проще, уничтожаютъ все то, что можетъ служить во славу Господа Бога и во спасеніе души, фарисейски притомъ прикрываясь статьями каноническаго права. Вотъ это-то обстоятельство должно объяснить здравомыслящимъ людямъ причину нашего ослушанія епископскимъ запретамъ и изданной по ихъ требованію папскоѣ энцикликѣ.

Однако, кто-нибудь замѣтитъ, что, не подчиняясь велѣнію епископовъ, мы Маріавиты, не смотря на самыя благовидныя наши стремленія, все-таки измѣнили **присягѣ**, которую каждый священникъ передъ рукополагающимъ его епископомъ даетъ въ томъ, что будетъ повиноваться во всемъ своему владыкѣ. Но вѣдь во время принятія священническаго сана рукоположенный не присягаетъ, а только даетъ **обѣщаніе** подчиняться своему епископу. Это видно изъ словъ обряда рукоположенія, — гдѣ священникъ отвѣчаетъ епископу: **promitto obedientiam**, что значитъ **обѣщаюсь...** повиноваться, а никакъ „клянусь.“

Впрочемъ, если бы даже клялись священники во время принятія ими сана полнымъ повиновеніемъ своимъ архипастырямъ, то вѣдь христіан-

ская присяга обязываетъ только въ дѣлахъ добрыхъ. Между тѣмъ власти предписывали намъ всецѣло нарушить монашескіе обѣты. Наконецъ, даже монашескій обѣтъ послушанія на столько ставитъ послушника въ зависимости отъ духовнаго начальника, на сколько приказанія этого послѣдняго не противорѣчатъ совѣсти подчиненнаго. Слѣдовательно, не подчинившись епископамъ, требующимъ отъ насъ отрѣшиться отъ обѣтовъ, данныхъ Господу Богу, мы были вполне правы.



# ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

## СОДЕРЖАНІЕ.

1. Почему духовныя власти, преслѣдуя Маріавитовъ, прибѣгли къ церковнымъ наказаніямъ?—2. Ксендзы въ борьбѣ съ Маріавитами призываютъ на помощь печать и темныя массы народа.—3. Какъ отнеслась римская курія къ научнымъ открытіямъ Галилея?—4. Ксендзы, агитируя противъ Маріавитовъ, употребляютъ средства, не подобающія духовному сану.—5. Воззваніе къ правовѣрному духовенству.

Епархіальныя власти постоянно упрекали насъ Маріавитовъ въ стремленіи выдѣлиться изъ общей массы духовенства, а нашу дѣятельность на пользу народа называли пепужными нововведеніями. Однако, когда налагаемое на насъ запрещеніе, папская энциклика нисколько не повліяли на перемѣну нашихъ убѣжденій, епископы, называя нашу стойкость изъ за идеи проявленіемъ гордости и ослушанія, порѣшили прибѣгнуть къ исходатайствованію въ римской куріи анаемы противъ насъ. Они думали—грозою папскаго проклятія стереть съ лица земли „взбунтовавшихся“ священнослужители-

лей Маріавитовъ, или въ крайности — заставить этихъ послѣднихъ вмѣстѣ съ подчинившимися имъ мірянами опомниться и безмолвно опять покориться одряхлѣлому католическому режиму. Но, увы! какъ жестоко ошиблись церковные сапожники! Ибо постъ обнаруженія апафемы священники Маріавиты еще болѣе убѣдились въ своемъ призваніи: не только никто изъ нихъ не возвратился въ католицизмъ, но даже подчинившіеся имъ міряне предпочли послѣдовать за проклятой добродѣтелью, чѣмъ за освященнымъ преступленіемъ.

Зная исторію своей борьбы съ католическимъ духовенствомъ и церковными властями, мы хорошо понимаемъ, что епископы и правовѣрные ксендзы, преслѣдуя насъ, нисколько не имѣли въ виду славы Всевышняго, поднятія нравственности народа, а только хотѣли заранѣе приостановить движеніе Маріавитизма, такъ какъ хорошо сознавали, что съ этимъ движеніемъ связана потеря ими **теплыхъ мѣстечекъ, да значительныхъ доходовъ.**

Дѣйствительно, народъ, нравственно возрожденный, сдѣлался болѣе сознательнымъ и сталъ требовать отъ своихъ пастырей также нравственной жизни, притомъ не позволяя себя безсовѣстно эксплуатировать.

Эта сознательность нынѣ, благодаря Маріавитамъ, встрѣчается и у правовѣрныхъ. Бываетъ, что прихожане, торгуясь со своимъ настоятелемъ относительно платы за требы, въ случаѣ неуступчиво-

сти ксендза грозятъ ему переходомъ въ Маріавитизмъ.

2. Поставленные въ отчаянномъ положеніи церковные сановники и ихъ ксендзы устраивали съѣзды одинъ за другимъ и порѣшили воспользоваться польскою печатью для оклеветанія насъ и обвиненія въ измѣнѣ Св. Церкви и Родинѣ.—Стали устраивать вооруженныя нападенія на маріавитскіе приходы, отнимая у нихъ костелы, построенные или отремонтированные на средства бѣднаго маріавитскаго люда.

При обращеніи нашихъ послѣдователей въ правовѣрный католицизмъ ксендзы прибѣгали къ помощи хулигановъ и наконецъ устраивали... „мисси.“

Но всѣ эти средства „христіанской любви“ оказались безплодными!

Тогда рѣшено было прибѣгнуть къ послѣднему средству, чтобы спасти свое положеніе: сановники церкви порѣшили выхлопатать у папской курии отлученіе насъ отъ Церкви. Анаѳема, которой предаль насъ папа, возбудила въ интеллигентныхъ слояхъ общества скорѣе негодованіе, чѣмъ чувство ужаса, тѣмъ болѣе, что это произошло въ XX столѣтіи, въкѣ культуры несравненно болѣе высокой, нежели средневѣковая.

Воскресли въ памяти образованныхъ людей всѣ подробности мученій и пытокъ, которымъ были подвергаемы въ прежнее время инквизиціоннымъ судилищемъ люди идеи, какъ Галилей, Коперникъ и другіе...



3. Такъ 19 февраля 1616 г. засѣданіе инквизиціонной конгрегаціи разсматривало два научныхъ мнѣнія Галилея, (солнце есть центръ вселенной и вмѣстѣ съ тѣмъ нѣчто неподвижное т. е. не подлежащее никакому движенію, — земля не находится въ центрѣ міра и не есть неподвижной, но обращается вокругъ своей оси въ теченіе сутокъ) и опредѣлило: первое мнѣніе, что оно глупо и бессмысленно, ибо противорѣчитъ здоровой философіи, и что оно есть, по мнѣнію конгрегаціи, **еретическое**, такъ какъ идетъ въ разрѣзъ ученію Св. Писанія, Отцевъ Церкви и богослововъ. Относительно второго мнѣнія Галилея отцы инквизиціоннаго судилища изрекли слѣдующее: это мнѣніе по ученію философіи заслуживаетъ такой же оцѣнки, какъ и первое, а согласно богословью, по меньшей мѣрѣ признается ложнымъ. <sup>1)</sup>

Этотъ декретъ о теоріи Галилея, какъ и всѣ постановленія св. инквизиціи, былъ изданъ отъ имени папы. Его обнародовали по всѣмъ церквамъ и разослали всѣмъ папскимъ нунціямъ.

Вслѣдствіе чего стали издѣваться надъ послѣдователями Галилея и всѣми, кто вѣрилъ въ движеніе земли вокругъ солнца.

Самого Галилея заставили присягнуть въ засѣданіи инквизиціи, что онъ отрекается отъ ложнаго ученія Коперника относительно круговращенія земли.

Преданіе говоритъ, что послѣ этой присяги

---

<sup>1)</sup> См. апологическій слов. Jaugey.

Галилеи сказали втихомолку: „E pur si muove“ (а все таки она движется т. е. земля).

Воскресли въ памяти стоны и вопли пытаемыхъ во имя любви къ Богу людей совершенно ни въ чемъ неповинныхъ. Интеллигенція вспомнила факты изъ исторіи инквизиціи, которая во имя любви Бога и ближняго сожгла на кострѣ тридцать четыре тысячи шестьсотъ пятьдесятъ шесть человекъ, а двѣсти восемьдесятъ восемь тысячъ двѣсти четырнадцать—осудила въ каторжные работы.

Въ настоящее время папская анаѳема противъ насъ нисколько не напугала общества, напротивъ, симпатіи интеллигенціи еще болѣе высказались въ пользу гонимыхъ Маріавитовъ.

4. Но гонители наши, отлучая Маріавитовъ отъ Церкви, полагаются на темныя массы люда, какъ на пригодный матеріаль въ борьбѣ съ новою „ересью“, лишь бы только умѣло воспользоваться невѣжествомъ этой массы и заблаговременно разжечь въ ней фанатизмъ. И вотъ съ рвеніемъ, достойнымъ лучшаго примѣненія, стали правовѣрные ксендзы въ ряды защитниковъ шатающагося зданія католической церкви и прежде всего объявили народу, что Маріавиты послѣ папскаго проклятія будутъ сохнуть, гнить, тѣло ихъ опадеть кусками. Далѣе для предохраненія своихъ правовѣрныхъ „овечекъ“ отъ заразы, могущей послѣдовать отъ соприкосновенія ихъ съ еретиками, правовѣрные ксендзы запрещаютъ жить своимъ прихожанамъ подъ одной кровлею съ маріавитами, хозяевамъ

домовъ приказываютъ нарушать контракты и высылать еретиковъ изъ напимаемыхъ ими квартиръ, запрещаютъ пить воду изъ одного колодца, вести торговлю съ маріавитами, расторгаютъ браки, а дѣтей, склоняющихся къ Маріавитизму, велятъ выгнать изъ дому.

Помѣщикамъ подѣ угрозой поджега хозяйственныхъ построекъ при посредствѣ „молніи“ рекомендуютъ удалять батраковъ маріавитовъ, или при помощи истязаній принуждать ихъ къ отреченію отъ ереси.

Наконецъ, утверждаютъ повсемѣстно, что таинства Крещенія и Брака—у Маріавитовъ—недѣйствительны.

Правовѣрный людъ, прекратившій было на время варварское преслѣдованіе своихъ братьевъ во Христѣ, но побуждаемый изувѣрными проповѣдями католическихъ ксендзовъ, съ новымъ запасомъ ненависти обрушился на маріавитовъ. Даже помѣщики, напуганные угрозами правовѣрнаго духовенства, начали удалять со службы цѣлыя семьи маріавитскія.

5. Сановники церкви и ксендзы подвѣдомственные своимъ епископамъ, развѣ Небесный Наставникъ такимъ способомъ обязалъ васъ проповѣдывать Его Царствіе?

Онъ нищій и смиренный духомъ въ стяжаніи человѣческихъ душъ шествовалъ по пути, совершенно вамъ противоположномъ.

Магдалина, отрекшійся апостоль Петръ, понуждаемые только любовью Христа сдѣлались его учениками.

Неужели въ сердцахъ вашихъ изсякла совершенно любовь, а въ мѣсто нея воцарилась ненависть? Вѣдь апостоль ясно говоритъ: „кто не любитъ, тотъ не позналъ Бога: потому что Богъ есть любовь“ 1)

„Не любящій брата своего не есть отъ Бога.“ 2)

Въ борьбѣ съ нами вы слѣдуете побужденіямъ гнусной ненависти, между тѣмъ исторія ясно свидѣтельствуетъ, что пытки и анаемы не обращаютъ на путь истины. Дѣйствительныя ереси, искони проклятыя вами, вмѣсто того, чтобы подъ тяжестью вашихъ анаемъ прекратить свое существованіе, просуществовали цѣлые вѣка, глумясь еще понынѣ надъ вашимъ проклятіемъ.

А въ настоящее время не пропія ли это судьбы?

Вы сами зависите отъ не-католиковъ и записываете у нихъ. Даже папа принимаетъ у себя не-католиковъ изъ царствующаго дома, а дипломаты Ватикана всѣми силами стараются поддержать мирныя сношенія съ не-католическими правительствами.

Бракъ, крещеніе и другія таинства у не-католиковъ, совершаемая безъ вашего соизволенія, вы признаете дѣйствительными. Въ отношеніи только слабыхъ и обездоленныхъ вы съ такою неуклонностью и строгостью примѣняете послѣдствія анаемы.

---

1) Посл. Іоан. гл. IV, 8.

2) Іоан. гл. III, 10.

Увѣряемъ васъ, что папрасны ваши пападки и выходы безиредѣльной ненависти! Маріавиты, не создавая поваго ученія, идущаго въ разрѣзъ Католицизму, а стремясь лишь воскресить (прежде всего въ самихъ себѣ) образъ жизни первыхъ христіанъ, безъ сомнѣнія перенесутъ всѣ ваши гоненія. Но вамъ грозитъ неминуемая гибель, передъ вами—правственная смерть: зародышь ея давно поселился среди васъ, которые не исполнили принятой на себя миссіи: вы отступили отъ духа и ученія Христа!

Мы вѣруемъ, что Церковь основана Богомъ, мы не оспариваемъ исхожденія духовной власти отъ Бога, но мы твердо убѣждены, что милліоны такихъ церквей—ничто въ сравненіи съ величіемъ и святостью Бога. Оскорбленіе верховныхъ владыкъ Церкви не можетъ быть даже сравниваемо съ поруганіемъ Всевышняго Архипастыря, какимъ есть Богъ.

Святая Церковь—Невѣста Христа. Ея обязанность — повергнуть родъ человѣческой къ стопамъ Спасителя, взять же прямой долгъ, духовные пастыри, помогать Ей въ этомъ. Но до чего вы довели Невѣсту Христову? У Нея осталось только неприкосновеннымъ ея ученіе, многіе же изъ сыновъ человѣческихъ вмѣсто того, чтобы стать возлюбленными чадами Церкви, отпали отъ Нея и предавшись безвѣрію своими правами скорѣе походятъ на язычниковъ. Ваша обязанность—стяжать побѣду надъ міромъ Невѣстѣ Христовой, вы же уронили Ея достоинство, терпя безнравствен-

ность подчиненнаго вамъ духовенства, которое своими дурными правами, умственной отсталостью оттолкнуло многихъ отъ Бога, всеяя притомъ въ душу невинныхъ сѣмена грубаго разврата.

Такой плачевный исходъ дѣла для васъ неминуемъ! Вы, правовѣрные пастыри, полагали, что Христосъ будетъ довольствоваться, какъ бы вами была сохранена лишь только показная сторона Церкви—блестящія наряды Невѣсты Господней въ родѣ фіолетовой, багровой одежды, шитыхъ золотомъ туфель, наперснаго креста, кольца унизаннаго драгоценными камнями, митры съ позолоченнымъ посохомъ, но вѣдь тогда Она откажется отъ Христа, который былъ нищій среди нищихъ, смиреннѣйшій, погранный, страдалъ всю жизнь до самой своей мученической смерти,—тогда Невѣста Христова не захочетъ вѣдать славы Его.

Вы, правовѣрное духовенство, твердо помните обѣщанія, данныя вамъ Спасителемъ и постоянно передъ народомъ ссылаетесь на нихъ: „Слушающій васъ Меня слушаетъ, отвергающій васъ Меня отвергаетъ. 1) Се я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка. 2) И врата ада не одолѣютъ ея.“ 3) Основываясь на этихъ словахъ Спасителя полагаете, что ваше цавствованіе въ Церкви — на вѣки! Но вы забыли или умышленно умалчиваете о томъ,

---

1) Лук. X, 16.

2) Ibidem. XXVIII, 20.

3) Матѳ. XVI, 18.

что тотъ же Христось сказалъ: „ходя же проповѣдуете, что приблизилось Царствіе небесное. Даромъ получили, даромъ давайте. Не берите съ собою ни золота, ни серебра, ни мѣди въ поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двухъ одеждъ, ни обуви, ни посоха.“ Въ особенности вы забыли о тѣхъ словахъ Спасителя: „Вы соль земли. Если же соль потеряетъ силу, то чѣмъ сдѣлаешь ее соленою? Она уже ни къ чему негодна, какъ развѣ выбросить ее на попрапіе людямъ.“ 1) Потому то вы не радѣли о славѣ Господней, о искорененіи духовной порчи, о спасеніи душъ, а за то съ неусыпной бдительностью, подобающей вашей пастырской ненависти, изрекаете анаѣемы противъ тѣхъ, которые безъ вашего соизволенія потребовали возстановленія Славы Господней. Вотъ причина вашей гибели, ибо „проклятъ, кто дѣло Господне дѣлетъ небрежно.“ 2)



---

1) Матѳ. V, 13.

2) Іер. XLVIII, 10.

# ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

## СОДЕРЖАНІЕ.

1. Маріавиты по ученію католическихъ ксендзовъ являются отъявленными еретиками и возмутительными святотатцами. — 2. Приемы католическихъ ксендзовъ и миссіонеровъ — въ борьбѣ съ Маріавитами. — 3. Католическое ученіе о святотатствѣ. — 4. Кому присуще имя святотатцевъ? — 5. Когда оскверненные храмы должно освящать вновь? — 6. Плачь монаха по поводу возникновенія Маріавитовъ въ Польшѣ.

1. Правовѣрное католическое духовенство, подъ видомъ притворной бдительности о благочиніи Св. Церкви, гласитъ изъ амвона и въ польской печати, что Маріавиты, какъ отъявленные еретики, исполняя христіанскія требы, между прочимъ св. таинства, являются виновниками **возмутительныхъ святотатствъ.**

Однако, достаточно прислушаться проповѣдямъ суеорящихся правовѣрныхъ пастырей, а болѣе всего внять голосу ихъ паствы, поражающей крайней своей умственной темнотою, дабы составить надле-



жащее понятіе, какимъ они всѣ пропитаны духомъ.

Тѣма громогласныхъ каръ, летящихъ изъ амвона, какъ-то: предсказанье неминуемой гибели маріавитовъ „въ преисподняя земли,“ проклятія и пожеланія, чтобы они лишились собственной плоти, дабы „разсѣлась земля подъ ними,“ наглядныя изображенія — (изъ амвона) миссіонерами, какъ діаволь на томъ свѣтѣ будетъ ворочать трезубцемъ тѣла маріавитовъ, выдающіяся изъ адской смолы,—воплъ, дабы огонь съ небесъ низошелъ и истребилъ ихъ всѣхъ — вотъ тѣ сердечныя пожеланія, которыя, какъ изъ рога изобилія, на подобіе благоухающихъ цвѣтковъ, исходятъ изъ устъ правовѣрныхъ ксендзовъ—по адресу Маріавитовъ. Эти громогласныя проклятія — изъ амвона сопровождаютъ наводящая ужасъ жестикуляція, дикіе вопли отдѣльныхъ индивидуумовъ, бѣшенствующее подпрыгиваніе проповѣдника, въ родѣ Витовой пляски, (какъ былъ случай въ Лодзи) наглядное представленіе картины страшнаго суда, какъ Архангелъ явится съ трубою и трещеткой въ рукѣ, и ошуюю его сонмъ маріавитовъ. Далѣе проповѣдникъ въ святомъ гнѣвѣ сгоряча сбрасываетъ на землю эпитрахиль, стучитъ крестомъ объ амвонъ и пр.

Бѣдный народъ, утомленный обыденнымъ трудомъ, легко изнервничается подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ хулиганскихъ сценъ и приходитъ въ бѣшенство, начиная притомъ не то плакать, а просто реветъ, съ женщинами же случались припадки обморока или истерики. Воодушевленный проповѣдникъ, этимъ не довольствуясь, начи-

наетъ вопить, что вселенная еще не видывала подобныхъ еретиковъ, какъ Маріавиты, ибо они болѣе всего оскверняютъ Таинство Причащенія и ведутъ народъ къ гибели, поэтому чинно поработаетъ тотъ на Церковь Божью, кто всячески будетъ истреблять сихъ отъявленныхъ еретиковъ, за тѣмъ—кричить, что маріавиты позорятъ своимъ присутвіемъ храмы Божьи, посему слѣдуетъ эти послѣдніе отнимать у нихъ, и вновь освящать,—что таинства совершаются Маріавитами святотаственно,—даже ихъ молитвы—Богу въ обиду, ибо ими не Богъ почитается, а діаволь. Темной массой слушателей овладѣваетъ верхъ ненависти.

Тогда проповѣдникъ кричитъ: — отрекаетесь Маріавитовъ?

— Народъ восклицаетъ:—отрекаемся.

— Клянетесь вѣрностью чувствъ Св. Церкви и твердымъ намѣреніемъ уничтожить ересь—продолжаетъ проповѣдникъ?

Народъ вопить громче: — клянемся, клянемся!

Воистину, если бы не было въ толпѣ присутствующихъ интеллигентныхъ слушателей-очевидцевъ, то мы бы никогда не повѣрили, что въ двадцатомъ столѣтіи, въ вѣкъ всесторонней культуры, находятся такіе руководители народа, устраивающіе подобныя комедіи въ католической церкви, дабы спасти ея авторитетъ.

Но прежде чѣмъ приступать къ изобличенію во лжи нашихъ враговъ,—необходимо выяснить слѣдующіе вопросы:

Кто совершаетъ святотатство?

Когда поруганіе храма должно признатьъ святотатственнымъ?

Когда оскверненные храмы нужно освящать вновь?

Приведемъ вкратцѣ основное ученіе католической церкви о святотатствѣ, дабы съ болѣе полною увѣренностью сказать нашимъ врагамъ: „устами твоими сужу тебя.“

Lehmkuhl <sup>1)</sup> (ч. Лемкуль) въ своемъ богословіи опредѣляетъ, что святотатство это—оскверненіе лицъ, мѣстъ и вещей, предназначенныхъ исключительно, по уставу Божьему или церковному, Богопочитаію. Святотатство есть тяжелый проступокъ, независимо отъ того, проявится ли онъ въ большей или меньшей мѣрѣ. Подобающее достоинство посвященнымъ на служеніе Богу лицъ, мѣстъ или вещей съ одной стороны, тяжесть проступка съ другой — опредѣляетъ степень и лукавство святотатства.

По ученію богослововъ—величайшимъ святотатствомъ считается непосредственное оскверненіе Св. Даровъ, такъ какъ заключаетъ въ себѣ хулу противъ Бога и кощунство надъ Божьимъ Престоломъ, поэтому церковный уставъ осквернителей таинства Евхаристіи называетъ вѣроотступниками и еретниками. Степень святотатства противъ Св. Даровъ выразится въ большей мѣрѣ, если святотатство совершается лицами, посвященными

---

<sup>1)</sup> См. Teolog. Mor. Lehmkuhl tom. I n. 378.

исключительно на служеніе Господу Богу, какъ-то постригшимся въ монахи, принявшими священнической санъ.

Такимъ образомъ кто изъ священниковъ служитъ литургію въ состояніи смертнаго грѣха, является виновникомъ четырехкратнаго тяжкаго проступка, ибо въ грѣховномъ состояніи дерзаетъ приступать къ исполненію святѣйшей обязанности Христовой, какой есть Пресвятая жертва, безъ рачительнаго предуготовленія принимаетъ таинство Причащенія, приобщаетъ Св. Даровъ себя и другихъ порочными перстами и наконецъ—грѣшитъ смертно, ибо священникъ—служитель алтаря долженъ воздать Господу Богу подобающую честь, а между тѣмъ святотатственно оскверняетъ престоль Господній.

Точно также священникъ совершаетъ святотатство, предаваясь блуду. Велика хула Богу—этотъ проступокъ, такъ какъ виновникъ его свою личность, которой онъ всецѣло жертвовалъ на служеніе Господу Богу, ввѣряетъ блудовству, не говоря уже о той громадной отвѣтственности, которую навлекаетъ на себя священникъ, поощряющій во время исповѣди къ нарушенію заповѣди цѣломудрія.

Накопецъ, къ грѣхамъ святотатства богословіе относитъ также проступки, совершаемые въ св. храмѣ, гдѣ пребываетъ Господь Богъ, сокровенный въ Св. Дарахъ. Вотъ въ краткости ученіе католическаго богословія о святотатствѣ.

4. На основаніи этого ученія легко заключить, кому присуще имя святотатцевъ.

Литургія и таинства совершаемыя нами, на столько оказались бы святотатственными, на сколько бы мы исполняли эти требы въ состояніи смертнаго грѣха. Благодаря, однако, покровительству особенной благодати Божьей, мы съ тѣхъ поръ, какъ стали Маріавитами—въ грѣхахъ, препятствующихъ совершать таинства, неповинны, и никто—даже изъ величайшихъ нашихъ враговъ не могъ уличить насъ въ подобныхъ проступкахъ. Насъ, правда, забросали грязью лжи, возмутительно оклеветали, но тамъ т. е. въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ Маріавитовъ никто не знаетъ, однако осязательныхъ доводовъ, которыми можно было бы подтвердить взводимую на насъ клевету, на лицо не оказалось. Лучшимъ доказательствомъ этого есть любой консенсорскій документъ, подвергающій насъ запрещенію, въ которомъ, однако, ни одинъ проступокъ вообще, а въ частности же противъ нравственности не выставляется намъ на видъ, что конечно духовное начальство не замедлило бы сдѣлать, такъ какъ не желало бы въ борьбѣ съ нами подвергнуть себя упреку, что возненавидѣло насъ „зря.“

Намъ хорошо извѣстно, что нѣкоторые правовѣрные ксендзы подзадаривали мнимыхъ защитниковъ Церкви, распространяющихъ про насъ клевету, что они могутъ подтверждать свои ложныя показанія присягой, нисколько не опасаясь ответственности передъ совѣстью. Этому мы не удивляемся, зная, какъ ксендзы толкуютъ ученіе Церкви, особенно, когда дѣло касается ихъ личныхъ интересовъ.

Отсюда, изъ сказаннаго получается такое заключеніе, что помимо всѣхъ этихъ павѣтовъ—таинства и требы, исполняемы нами, передъ Богомъ не считаются святотатственными.

Правовѣрные пастыри, лживо упрекая насъ въ святотатственныхъ дѣяніяхъ, могутъ этимъ напугать только темную массу своихъ послѣдователей и не имѣющихъ понятія объ основныхъ началахъ богословія, но кому извѣстна подпоготная сихъ ложныхъ нашихъ обвинителей, кому присуще чутье вѣры, кто понимаетъ заповѣди Господня, тотъ вполне удостовѣрится, какія возмутительныя святотатства царятъ среди правовѣрныхъ католическихъ служителей алтаря.

Сознайтесь вы, нѣкогда собратья наши, кто виновникъ святотатства?

Не вы ли, — которые послѣ ночныхъ оргій, послѣ пышныхъ завтраковъ въ нетрезвомъ видѣ дерзаете служить Пресвятую Литургію? Сіе вѣдь по ученію богословія—вѣрооупущничество и ересь.

Развѣ вы, будучи въ состояніи смертныхъ грѣховъ, не исполняете таинствъ? Развѣ вы не оскверняете святыни тѣмъ, что заранѣе обдумываете, какъ бы сблудить даже при исполненіи св. требъ?

Сіи всѣ злодѣянія, сіи соблазны, воіющіе къ Богу, развѣ это не насущный вашъ хлѣбъ?

Развѣ ваша жизнь не есть ли постоянное святотатство?

Однако вашихъ святотатствъ вамъ никто не ставитъ на видъ, никто васъ за то не отлучаетъ отъ Церкви, духовныя даже власти не опасаются

ются вамъ ввѣрять попеченіе о душахъ, испу-  
пленныхъ кровью Спасителя.

Это истина—неоспорима! Она извѣстна все-  
му міру.

Но насъ удивляетъ только одно, что души  
мірянъ, такъ обидно угнетаемыхъ вами, какъ буд-  
то приурочились къ вашимъ проступкамъ; онѣ по  
видимому рады этому и нисколько не нуждаются  
въ исправленіи вашей порочной жизни. Напра-  
сны однако ваши нападки на насъ! Напрасно вы  
полагаетесь на массу народа, который стараетесь  
всячески обманывать съ цѣлью сохранить за со-  
бою престижъ. Мы Маріавиты—глубоко вѣримъ,  
что есть Господь и онъ потребуетъ у васъ отчета  
душъ, которыхъ возлюбилъ: мы вѣримъ, что на-  
стало время жатвы, исполнились слова Небесна-  
го Наставника: „соберите плевелы и свяжите въ  
связки, чтобы сжечь ихъ“ <sup>1)</sup>

Здѣсь конечно мы не имѣемъ въ виду тѣхъ  
священниковъ, которые лишь по личной слабости  
грѣховно падаютъ и потомъ опять исправляются,—  
а только васъ, пастыри, которыхъ къ сожаленію  
такъ много, которые живете въ порочныхъ и не-  
позволительныхъ связяхъ, которые рвете свою оде-  
жду при видѣ нашихъ мнимыхъ святотатствъ, ко-  
торые понуждаете народъ молиться о томъ, дабы  
мы опять возвратились на служеніе римскому па-  
пѣ. Мы же, напротивъ, молимся, дабы вы обра-

---

<sup>1)</sup> Матѳ. XIII, 30.

тились къ Богу, дабы въ душахъ вашихъ воскресла заглухнувшая вѣра въ Бога, дабы вы перестали обижать Его своею порочною жизнью и творили истинное покаяніе.

5. Что же касается **необходимости вновь освящать оскверненные храмы**, то это требуется только въ слѣдующихъ случаяхъ: когда въ святинѣ **совершенно убійство, увѣче съ пролитьемъ крови или блудство**.

Всякій изъ самыхъ отъявленныхъ нашихъ враговъ долженъ сознаться, что упомянутыхъ проступковъ въ храмахъ, находящихся въ вѣденіи нашемъ, не было, слѣдовательно освящать ихъ вновь не было никакой надобности.

Можетъ кто нибудь сказать:—храмы были осквернены тѣмъ самымъ, что находились въ рукахъ еретиковъ.

Но вѣдь въ то время, какъ Маріавиты возвращали вамъ храмы, римская инквизиція еще не отлучила ихъ отъ Церкви, слѣдовательно не было законнаго основанія считать Маріавитовъ еретиками и находящіеся храмы въ ихъ рукахъ оскверненными, а тѣмъ самымъ вторично ихъ освящать.

Но почему же епископы освящали вновь отнятыя у насъ святини, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слѣдвали это священники—отъ ихъ имени?

Будемте откровенны, какъ это принято вообще у Маріавитовъ.

Правовѣрное духовенство захотѣло устроить „humbug.“ запугать народъ новой ересью, а пуще



всего, пользуясь случаемъ, собраться вмѣстѣ и устроить шируюшку на славу для ознаменованія „опозоренья ереси.“ Мы знаемъ, что для этой цѣли правовѣрные ксендзы сгоняли народъ со всѣхъ приходовъ, взыскивали съ мірянъ подати, дабы устраивать себѣ угощеніе.

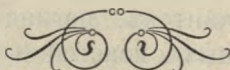
По всей вѣроятности силы въ борьбѣ съ ересью какъ-то пошатнулись, надо же было ихъ подкрѣпить!

Наконецъ, въ новомъ освященіи храмовъ, отнятыхъ у Маріавитовъ, наглядно представилось лицемѣріе духовныхъ властей и правовѣрнаго духовенства: ибо передъ міромъ они оглашаютъ, что храмы Маріавитовъ были осквернены, хотя въ нихъ Господь Іисусъ Христосъ, сокровенный въ Св. Дарахъ, былъ постоянно навѣщаемъ народомъ и многократно въ этихъ храмахъ маріавиты причащались, а никогда правовѣрное духовенство не посвящаетъ своихъ храмовъ, хотя въ нихъ Іисусъ Христосъ обитаетъ забытый, хотя Его ксендзы обижаютъ своими проступками, даже при исполненіи пресвятыхъ требъ.

И вотъ съ какимъ наглымъ лицемѣріемъ восклицаетъ по адресу Маріавитовъ одинъ монахъ:

6. „Заплачь, бѣдная Польша! Пропливай кровавыя слезы, возлюбленный нашъ край, да возопитъ твой языкъ жалостнымъ стономъ, Народъ славный въ Церкви, ибо великое зло постигло тебя, благодаря тѣмъ, которыхъ недавно еще можно было считать цвѣтомъ и украшеніемъ духовенства.“

Но мы Мариавиты скажемъ на это: дѣйстви-  
тельно, возрыдай славный народъ, что до сихъ  
поръ печальные историческіе горькіе опыты не  
научили тебя даже **умѣнія** различать истины отъ  
гнуснаго лицемѣрія, что до сихъ поръ нѣтъ до-  
статочно у тебя мужества назвать по имени зло  
—и порвать съ нимъ всякую связь для блага и на  
пользу отечества.



## ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

### СОДЕРЖАНІЕ.

1. Маріавиты не отрицають церковной власти.—2. Но эта власть дана Церкви въ извѣстныхъ предѣлахъ.—3. Маріавиты вѣрятъ въ незыблимость Церкви, но никакъ—въ непоколебимость и безошибочность церковной іерархіи.—4. Чего власти церковныя не въ правѣ воспрещать мірянамъ вообще, въ частности же Маріавитамъ?

1. Правовѣрные ксендзы, будто бы святой ради ревности, говорятъ, что Маріавиты потому совершаютъ святотатственно таинства, такъ какъ **ослушались духовныхъ властей.**

Сіе возраженіе постараемся опровергнуть, ссылаясь исключительно на Св. Писаніе, гдѣ самимъ Богомъ опредѣляется суть церковной власти.

Никто въ этомъ не прекословитъ, тѣмъ болѣе Маріавиты, что Церковь облечена властью повелѣвать, а подчиненные Церкви обязаны Ей повиноваться. Но вѣдь Церковь получила власть отъ Христа, о чемъ католическіе пастыри позабы-

ли, и во имя Иисуса исполняетъ „дѣло служенія.“ Слѣдовательно, Церковь можетъ пользоваться только такой властью, какую Ей ввѣрилъ Спаситель, но не въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ — хотѣли бы присвоить себѣ духовные сановники. „Дана мнѣ всякая власть на небѣ и на землѣ. Итакъ идите, научите все народы“ 1) говоритъ Христось.

2. Облекая Церковь во власть, Спаситель однако самъ не лишается ей и не перестанетъ быть Главою и единственнымъ руководителемъ своей Церкви: „Христось глава Церкви и онъ же Спаситель тѣла ея... Церковь повинуется Христу.“ 2)

Прекрасно это сознавали Апостолы и всенародно высказывались, что они-де „рабы Христа,“ а Онъ „самъ ихъ Глава.“ „Одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе“ говоритъ Апостоль. 3) „И Онъ поставилъ однихъ Апостолами, другихъ пророками, иныхъ Евангелистами, иныхъ пастырями и учителями къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова, дабы мы... истинною любовью все возвращали въ Того, который есть глава Христось.“ 4) Тотъ же Апостоль Павелъ въ своемъ посланіи къ Тимоѳею увѣщаетъ слѣдующими словами: „Но ты будь бдителенъ во всемъ, переноси скорби, совершай дѣло благовѣ-

---

1) Матѣ. XXVIII, 18. 19.

2) Пос. Ефес. V, 23. 24.

3) Пос. Ефес. IV, 6.

4) Ефес. IV, 11. 12. 14. 15.

стника, **исполняй служеніе твое,**“ <sup>1)</sup> и самъ благодарить Господа, что „призналъ его вѣрнымъ, опредѣливъ на служеніе.“ <sup>2)</sup> „Итакъ,“ обращается къ Коринѳянамъ, „мы посланники отъ имени Христова и какъ бы самъ Богъ увѣщевалъ, черезъ насъ.“ <sup>3)</sup> Слѣдовательно, Церковь должна служить Христу, но не Христось Церкви. Она получила власть отъ Іисуса не собственной ради пользы, а всецѣло должна преслѣдовать интересы Господа Спасителя своего т. е. **славу Царя Небеснаго и спасеніе рода человѣческаго.** Задача Церкви не состоитъ въ накапливаніи капиталовъ, эксплуатаціи бѣдныхъ мірянъ, въ обремененіи ихъ налогами, въ продажѣ Св. Таинствъ, въ покореніи странъ и приобрѣтаніи земель и т. д. Тѣмъ болѣе Церковь не получила власти разрушать славу Господню, губить души человѣческія, въ особенности, посредствомъ правилъ, которыя прямо или косвенно стремились бы къ этой цѣли. Вѣдь и еврейская синагога получила власть отъ Бога, но для Его прославленія, а никакъ—своихъ служителей ради. Апостолы тоже должны были повиноваться священникамъ и архиевѣщенникамъ Ветхаго завѣта, ибо самъ Іисусъ Христось вмѣнилъ имъ это въ обязанность говоря: „на Мойсеевомъ сѣдалищѣ сѣли книжники и фарисей. Итакъ все, что они велятъ вамъ соблюдать, соблюдайте

---

1) 2 Тимое. IV, 5.

2) 1 Тимое. I, 12.

3) 2 Кор. V, 20.

и дѣлайте: по дѣламъ же ихъ не ступайте ибо они говорятъ, и не дѣлаютъ.“ 1) Когда же Синагога воспретила Апостоламъ проповѣдывать во имя Христово, они воспротивились отвѣтивъ: „судите, справедливо ли предъ Богомъ слушать васъ болѣе, нежели Бога?“ 2)

Точно такимъ же образомъ Церкви, а говоря проще, церковнымъ властямъ отвѣтили Маріавиты, когда имъ воспрещено исполнять служеніе Христово, возложенное на Церковь. Оказалось, что католическіе пастыри не только перестали радѣть о паствѣ Христовой, но даже воспретили и намъ о ней заботиться. Притомъ, къ всеобщему удивленію, правовѣрные ксендзы стали утверждать, что Иисусъ Христосъ, хотя и видитъ ихъ грѣхонное нерадѣніе въ исполненіи пастырскихъ обязанностей, однако Самъ не въ правѣ заботиться о благѣ человѣческаго рода и не можетъ безъ соизволенія церковныхъ пастырей сообщать особенной благодати вѣрующимъ—къ нравственному ихъ возрожденію. Епископы желаютъ, дабы Спаситель былъ подчиненъ Церкви, но не Церковь—Спасителю. Другими словами говоря они сами хотятъ царствовать: воздвигли себѣ въ храмахъ царскіе престолы, нисколько не заботясь о томъ, чтобы въ Святой Церкви былъ прославляемъ только Иисусъ. Церковныя власти присвоили себѣ всецѣло права Спасителя, но, къ сожаленію, перестали отъ имени Христова исполнять служеніе Его.

---

1) Матѳ. XXIII, 2. 3.

2) Дѣян. IV, 19.

3. Мы Маріавиты, основываясь на ученіи Господа нашего Спасителя, вѣримъ, что подобно тому, какъ синагога не только съ пришествіемъ Иисуса не перестала существовать, а исполнивъ свое назначеніе преобразовалась въ болѣе совершенное и свѣтлое учрежденіе, не переставъ „по вѣрѣ“ быть тѣмъ же сѣменемъ Авраама, такъ и Церковь, созданная Господомъ, распасться не можетъ, ибо Главою Церкви есть Христосъ, о которомъ Апостоль говоритъ, что „есть вчера и сегодня и во вѣки тотъ же.“<sup>1)</sup> Относительно же пастырей Церкви ничего подобнаго утверждать нельзя. Снъ служители Христа, призванные на то, чтобы исполняли служеніе Господне, не могутъ быть увѣренны, что царствованію ихъ не будетъ конца, ибо они за одно съ Церковью не считаются. Если они не оправдаютъ возложеннаго на нихъ довѣрія, то Всемогущій Богъ можетъ отвергнуть ихъ отъ себя, какъ отвергъ архипастыря Гелія, какъ отвергъ всю іерархію синагоги. Вѣдь, Иисусъ Христосъ пригрозилъ всѣмъ пастырямъ: „вы соль земли. Если же соль потеряетъ силу, то чѣмъ сдѣлаешь ее соленою? Она уже ни къ чему негодна, какъ развѣ выбросить ее вонъ на погребеніе людямъ.“<sup>2)</sup> Если человекъ непригодное выбрасываетъ вонъ, то развѣ Господь потерпитъ тѣхъ пастырей, которые вмѣсто того, чтобы блюсти въ Церкви служеніе

---

1) Евр. XIII, 8.

2) Матѣ. V, 13

Ему, чтобы заботиться о спасеніи душъ, искушен-ныхъ кровью Спасителя, ведутъ ихъ къ гибели? Правовѣрные ксендзы, правда, ссылаются на слова Иисуса: „ты еси камень и на семь камень Я создамъ Церковь мою и врата ада не одолѣють Ея.“<sup>1)</sup> Повидимому, они не понимаютъ сихъ словъ Спасителя или преступно изворачиваютъ ихъ прямой и точный смыслъ, стараясь, конечно, истолковать — въ свою пользу: будто ксендзамъ возможно грѣшить, губить души, угнетать ихъ, ибо пребываніе Христа съ ними (католическими ксендзами) во вѣкъ!

Католическіе пастыри богохульствуютъ также, возбуждая мірянъ къ борьбѣ съ нами. Въ этой борьбѣ съ Маріавитами, по мнѣнію ксендзовъ, дозволены всѣ средства, даже самое большое злодѣяніе, самое гнусное преступленіе заповѣдей Господнихъ, лишь бы только не рвать связи съ верховными пастырями Церкви, какъ будто они преступники являются исключительными ея представителями. Развѣ не къ нимъ относятся слѣдующія слова Пророка: „Не надѣйтесь на обманчивыя слова: здѣсь храмъ Господень, храмъ Господень, храмъ Господень. И потомъ приходите и становитесь предъ лицомъ Моимъ въ домъ семь... и говорите: „мы спасены, что мы крали, убивали прелюбодѣйствовали: и клялись во лжи. Не содѣлался ли вертепомъ разбойниковъ въ глазахъ вашихъ домъ сей... И нынѣ, такъ какъ вы дѣлае-

---

1) Мате. XVI, 18.



те все эти дела, говоритъ Господь... отвергну васъ отъ лица Моего. <sup>1)</sup>

Безъ сомнѣнія Иисусъ Христосъ оставилъ свойство непоколебимости за своею Церковью, однако неизблимость эту никоимъ образомъ нельзя отнести къ **отдѣльнымъ личностямъ**, желающимъ только царствовать въ Церкви. Врата ада не преодолеютъ Ея, но Христосъ искоренитъ то зло, которое подъ видомъ добра произросло въ христіанской Церкви. „Соль которая потеряла силу, хотя бы ней оказалась вся іерархія церковная, Христосъ выброситъ вонъ на попраніе людямъ.“

Итакъ, если мы ослушались католическихъ епископовъ, имѣя вѣскія къ тому причины, то изъ этого отнюдь не вытекаетъ, что мы отрицаемъ авторитетъ Св. Церкви и существованіе въ ней верховной власти.

4. Мы Маріавиты, однако, не признаемъ епископамъ права злоупотреблять своею властью, издавать, между прочимъ, постановленія ропяющія Славу Господню и ведущія мірянъ къ немовѣрной гибели.

Епископы не въ правѣ запрещать людямъ блюсти евангельскіе совѣты: цѣломудрія, послушанія и нищеты. На первыхъ порахъ мы повиновались ихъ требованію, такъ какъ полагали, что епископы подвергаютъ насъ временному искусу, но, когда мы поняли, что ихнее запрещеніе отно-

---

<sup>1)</sup> Іерем. VII, 4—15.

сительно насъ это—не искусство, а признакъ глубокой ненависти ко всему тому, что дышитъ евангельской святостью, тогда мы высказались явно: „судите справедливо ли предъ Богомъ слушать васъ болѣе, нежели Бога?“ <sup>1)</sup>

Церковныя власти не въ правѣ приостанавливать особенное почитаніе Св. Даровъ, а такъ какъ за то мы Маріавиты болѣе всего были преслѣдуемы архипастырями церкви, то намъ опять пришлось заявить: судите, кого болѣе надлежитъ слушать: гласъ любви и почитанія Бога или повиноваться возванію вашей духовной нищеты и безвѣрія? Епископы не въ правѣ воспрепятствовать намъ поддерживать сношенія съ личностью, которая своимъ примѣромъ, будучи проникнута истинною любовью Господа Бога, помогла намъ оставить общество, пропитанное духомъ безбожья, лицемерія, эксплуатаціи и другихъ пороковъ и пойти по пути заповѣдей Господнихъ и евангельскихъ совѣтовъ. Запрещать этого епископы не въ правѣ, тѣмъ болѣе, что они завѣдомо потворствуютъ всякимъ порочнымъ и непозволительнымъ связямъ подчиненныхъ имъ ксендзовъ съ женщинами, насколько не принимая во вниманіе, что подобное поведеніе духовныхъ лицъ жестоко оскорбляетъ Бога, съ неимовѣрною быстротою порождаетъ порчу среди общества и является главною причиною гоненія ни въ чемъ неповинныхъ.

Власти церковныя не въ правѣ посредствомъ наказаній возбуждать одной части народа противъ другой, вслѣдствіе чего разжигается междоусобная борьба.

Словомъ все, что церковные владыки дѣлали противъ любви Бога и ближняго, все это мы не считаемъ святымъ, непогрѣшимымъ и душе-спасительнымъ, но признаемъ безчеловѣчнымъ проявленіемъ гордости, ненависти и даже безбожія.

За то съ удовольствіемъ приписываемъ архипастырямъ Церкви подобающую власть для защиты истиннаго богопочитанія и распространенія его, власть наказывать проступки и злодѣянія, которымъ духовенство постоянно предается. Охотно утверждаемъ что епископамъ надлежитъ издавать правила и постановленія, преслѣдующія исключительно исправленіе нравовъ, соблюденіе заповѣдей и евангельскихъ совѣтовъ.

Въ особенности намъ интересно было бы услышать о тѣхъ распоряженіяхъ церковныхъ, которыя имѣютъ въ виду **исправленіе духовенства**. Нравственное возрожденіе ксендзовъ искони ожидается и откладываніе его породило безвѣріе, да ту порчу нравовъ, какая наблюдается повсюду.

Намъ бы желательно было видѣть ни новаго покроя рясъ, поясовъ, пуговицъ, ни внѣшней обновки семинарій, состоящей въ перестройкахъ и ремонтахъ разнаго рода, **но мы требуемъ духовнаго обновленія, исправленія сердца**, дабы духовенство не предавалось разврату, не копило денегъ, не играло въ карты, не занималось охотой, но чтобы души іереевъ были воодушевлены бдительностью о прославленіи Бога, возвышеніи Его Святой Церкви, которая, будучи нѣкогда мѣстомъ святости и источникомъ добродѣтели, теперь ради

грубыхъ пороковъ священнослужителей сдѣлалась убѣжищемъ гордости до сумасшествія, базаромъ эксплуатаціи, вертепомъ ростовщиковъ, притономъ разврата—до цинизма.

Мы постоянно молимъ Господа Бога, дабы архипастыри Церкви узрѣли, что они-де въ глазахъ Христа пенель непригодный, дабы ради возлюбленнаго Спасителя, оставили все, отреклись отъ самихъ себя, творили покояніе а тогда они почувствуютъ плодотворныя послѣдствія искренней реформы подчиненнаго себѣ духовенства. Уже время къ тому настало. „Уже и съкира при корнѣ деревъ лежитъ“. <sup>1)</sup>

Владыки церковные, не оправдывайте себя тѣмъ, что вы молъ пребываете въ истинной Церкви. Это вамъ нисколько не поможетъ, если вы сами искренно не обратитесь на путь истины и не заведете реформы среди своего духовенства, какъ это не помогло евреямъ, похваляющимся, что они сыны Авраама, „ибо Богъ можетъ изъ камней воздвигнуть дѣтей Аврааму“. <sup>2)</sup>

Когда Маріавиты, стоя на коленяхъ передъ вами, будучи готовы жертвовать жизнью за Васъ, лишь-бы имъ было разрѣшено жить согласно евангельскимъ совѣтамъ и распространять особенное почитаніе Даровъ, вы ихъ обозвали глухими, идіотами и преслѣдовали ихъ. Между прочимъ

---

<sup>1)</sup> Мат. III, 10.

<sup>2)</sup> Мат. III, 9.

епископъ Внуковскій, однажды разсердившись на маріавитскаго священника Пржіемскаго, кричалъ: —не нужно поклоненія Святымъ Дарамъ.—Тотъ же епископъ Маріавиту свящ. Голембіовскому открыто заявилъ, что онъ Внуковскій даетъ предпочтеніе развратнымъ ксендзамъ передъ іереями Маріавитами.

Если вы, правовѣрные пастыри, болѣе предпочитаете имѣть въ своемъ вѣдѣніи развратныхъ ксендзовъ, чѣмъ насъ Маріавитовъ, то мы съ своей стороны не хотимъ стяжать милости вашей посредствомъ оскорбленій Господа Бога: мы, предпочитая идти по стопамъ Спасителя, порѣшили воспротивиться вашимъ распоряженіямъ.

Судите сами, можно-ли этотъ нашъ поступокъ считать послушаніемъ? Развѣ такого рода послушаніе не есть-ли плодъ особенной благодати Божьей? Да наконецъ, могутъ-ли совершаемы нами таинства считаться святотатственными, если они порождаютъ среди мірянъ исправленіе нравовъ, вселяя въ ихъ душу сѣмена истинной добродѣтели.



# ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

## СОДЕРЖАНІЕ.

1. Маріавиты, по мнѣнію правовѣрнаго духовенства, недѣйствительно совершаютъ таинства Покаянія и Брака.—2. Ученіе католическихъ богослововъ о неизгладимомъ характерѣ таинства Священства.—3. Объ ограниченіи священнической власти разрѣшать отъ грѣховъ и благославлять браки.—4. Когда священникъ, находящійся подъ запрещеніемъ, можетъ разрѣшать отъ грѣховъ?—5. Почему маріавитскіе міряне съ полнымъ довѣріемъ берутъ разрѣшеніе отъ грѣховъ у своихъ священниковъ.—6. Дѣйствительность и законность Брака, благославляемаго маріавитскими священниками. — 7. Какую цѣль преслѣдовала Церковь, ограничивая власть священниковъ относительно таинствъ: Покаянія и Брака.

1. Правовѣрные ксендзы ставятъ обществу на видъ, что такъ какъ духовное начальство запретило Маріавитамъ священнодѣйствовать, то, эти послѣдніе потеряли власть совершать нѣкоторыя таинства, преимущественно таинства Покаянія и Брака.

Мы уже раньше доказали, что Маріавиты нисколько не ослушались Святой Церкви, поэтому

принятія противъ нихъ всѣ мѣры церковныхъ наказаній считаются незаконными, слѣдовательно и лишеніе Маріавитовъ права священнодѣйствовать въ глазахъ Бога не имѣетъ никакого значенія. Но обсудимъ обстоятельнѣе этотъ вопросъ тѣмъ болѣе, что по мнѣнію правовѣрныхъ ксендзовъ запрещеніе, даже несправедливо налагаемое на священниковъ духовнымъ начальствомъ, имѣетъ всегда законную силу такъ, что іерей — подѣ запрещеніемъ, даже ни въ чемъ неповинные, теряютъ власть совершать таинства Покаянія и Брака. Разъясненіе этого спорнаго пункта постараемся основать на ученіи богословія, каноническомъ правѣ и Евангеліи Христовомъ.

Согласно богословію и каноническому праву уполномочье — власть исполнять обязанности, связанныя съ какимъ нибудь церковнымъ постомъ, называется юрисдикціей. Лицо, получившее должность, церковную, напримѣръ епископа или настоятеля, тѣмъ самымъ получаетъ отъ Церкви право исполнять нѣкоторыя церковныя обязанности, что является необходимыхъ для достиженія цѣли, предначертанной Церковью и сохраненія ея организаціи.

Ввѣряя епископу епископскій постъ, Церковь тѣмъ самымъ надѣляетъ его соотвѣтствующею властью, какъ-то издавать постановленія, правомъ суда и. т. д. Такой власти епископъ можетъ быть всегда лишень, имѣется ли къ тому законное или незаконное основаніе.

Но совершенно другого рода представляетъ

собою власть епископа, вытекающая изъ принятаго имъ таинства Священства.

Епископы и священники получаютъ рукоположеніе не отъ людей, а черезъ людей отъ самого Иисуса Христа, который есть Всевышній Пастырь и Епископъ въ Святой Церкви, и эта священническая власть не можетъ быть отнятою у епископовъ и священниковъ „человѣками“. Такимъ образомъ епископы и священники, хотя-бы ихъ Церковь лишила уполномочья въ церковныхъ дѣлахъ, однако они всегда будутъ дѣйствительно пресуществлять хлѣбъ и вино въ Плоть и Кровь Господа, точно также таинство Соборованія, сообщаемое ими, дѣйствительно.

3. Богословы и духовные юристы исключаютъ изъ подъ власти священника, находящаяся подъ запрещеніемъ, таинства Епитиміи и Брака.

Относительно таинства Покаянія богословы утверждаютъ, что священникъ — подъ запрещеніемъ, разрѣшаетъ отъ грѣховъ недѣйствительно, такъ какъ пастырское отпущеніе грѣховъ есть результатъ судебной власти, вытекающей изъ юрисдикціи т. е. церковнаго уполномочья. Разъ священникъ такой юрисдикціей не облеченъ, онъ не въ правѣ судить, а тѣмъ самымъ разрѣшать другихъ отъ грѣховъ, ибо гдѣ нѣтъ власти судить, тамъ всякое судебное опредѣленіе не имѣетъ значенія.

Далѣе, по мнѣнію богослововъ и юристовъ, священникъ—подъ запрещеніемъ, не имѣетъ власти надъ своими прихожанами, слѣдовательно, не можетъ ихъ судить и разрѣшать отъ грѣховъ.



Точно такимъ же образомъ доказывается незаконность брака, благославляемаго неуполномоченнымъ на то священникомъ, такъ какъ онъ не имѣеть никакой власти надъ лицами, вступающими въ бракъ.

Мы несколько не противорѣчимъ, что Церковь въ тотъ или другой способъ можетъ ограничивать власть священнодѣйствовать. Но это ограниченіе зависитъ ли всецѣло отъ верховныхъ пастырей Церкви безъ всякихъ оговорокъ?

Утверждать этого никто не можетъ, ибо даже сама Церковь не приписываетъ себѣ такой неограниченной власти.

4. Сообразно общепринятому архипастырями правилу священникъ, находящійся подъ запрещеніемъ, теряетъ всякую власть, и даже не въ правѣ разрѣшать отъ грѣховъ. Однако, умирающій мірянинъ можетъ исповѣдываться передъ запрещеннымъ священникомъ въ случаѣ, если нѣтъ возможности призвать другого; и тогда разрѣшеніе отъ грѣховъ сообщенное священникомъ—подъ запрещеніемъ, признается Церковью дѣйствительнымъ. Но на какомъ основаніи? Онъ же вѣдь лишенъ юрисдикціи! На это одно остается сказать, что священникъ, которому отнята юрисдикція, разрѣшаетъ отъ грѣховъ въ такомъ случаѣ на основаніи священническаго характера, котораго изгладить не можетъ духовное запрещеніе и еще на томъ основаніи, что онъ, какъ священникъ, по уставу Божьему, долженъ исповѣдывать и разрѣшать (отъ грѣховъ). Совершенное подобнымъ

образомъ таинство покаянія—священникомъ подѣ запрещеніемъ, Церковь считаетъ вполне законнымъ, ибо иначе—противорѣчила бы главной своей идеи т. е. рядѣнію о спасеніи душъ.

Кромѣ того богословіе священника подѣ запрещеніемъ признаетъ уполномоченнымъ разрѣшать отъ грѣховъ на основаніи, такъ называемомъ „фигуривномъ“ (ex titulo colorato). Напримѣръ, въ извѣстной мѣстности своевольно исповѣдуетъ священникъ подѣ запрещеніемъ, или—другой, неимѣющій на то епископскаго уполномочья; міряне, объ этомъ не зная, исповѣдуются передъ такими священниками и получаютъ отъ нихъ, по опредѣленію богослововъ, разрѣшеніе отъ грѣховъ дѣйствительное, ибо сама Церковь въ подобныхъ случаяхъ дѣйствительность такого разрѣшенія отъ грѣховъ признаетъ не подлежащимъ сомнѣнію или, говоря проще, Церковь своимъ высокимъ авторитетомъ сама дополняетъ это разрѣшеніе отъ грѣховъ сообщенное іереемъ—подѣ запрещеніемъ. (supplet Ecclesia)

А, если бы церковныя власти подобнаго разрѣшенія отъ грѣховъ не пожелали признать дѣйствительнымъ, на самомъ дѣлѣ окажется ли оно таковымъ? Всякій отвѣтитъ, что Церковь поступать такъ не въ правѣ, ибо она не должна препятствовать спасенію душъ, а всѣми силами споспѣшествовать ему.

5. Отсюда выводъ логическій такой, что „Церковь“ и „епископы“ не могутъ считаться за одно ибо то, что правится владыкамъ церковнымъ, можетъ не правится—Церкви, и напротивъ, что ду-

ховное начальство хотѣло бы признать незаконнымъ и недѣйствительнымъ, то признается вполне законнымъ въ глазахъ Церкви, которая есть „Христосъ“. На этомъ основаніи міряне Маріавиты съ полнымъ довѣріемъ исповѣдуются у насъ, получаютъ разрѣшеніе отъ своихъ грѣховъ и никто не въ состояніи ихъ уговорить, что разрѣшеніе отъ грѣховъ, сообщенное Маріавитскими священниками, выброшенными за бортъ церковной синагоги,—незаконно, а разрѣшеніе ксендзовъ правовѣрныхъ, ведущихъ блудную жизнь, — законно и дѣйствительно. Всѣ Маріавитскіе міряне проникнуты такой вѣрою въ святость Церкви и божественное ея происхожденіе, что никогда не повѣрятъ, дабы ихніи священники лишены были Церковью власти разрѣшать отъ грѣховъ и чтобы Іисусъ Христосъ не подтвердилъ разрѣшенія отъ грѣховъ, даваемого іереями Маріавитами.

Маріавитскіе міряне сознаютъ прекрасно, что не Церковь Господня желаетъ отнять у Маріавитовъ священническую власть, но сборище нечестивцевъ — людей, которые произвели разореніе Царствія Божьяго на землѣ и стараются помѣшать основанію этого Царствія, слѣдовательно, стремленій ихъ Спаситель подтвердить не можетъ. Разсуждая такъ, Маріавитскіе міряне вполне правы, ибо никто изъ людей, а даже изъ ангеловъ не можетъ получить власти творить зло.

И насъ пресвитеровъ-Маріавитовъ тоже никто не въ состояніи разубѣдить даже опредѣленія „святой“ конгрегаціи, что мы не въ правѣ разрѣшать отъ грѣховъ.

Кромѣ логическихъ выводовъ, приведенныхъ выше, правоту нашихъ возрѣній подтверждаетъ доказательство, „написанное въ сердцахъ“ тысячи душъ, которыя вѣрили себя всецѣло нашему руководству.

Въ то время, какъ правовѣрные міряне вмѣстѣ со своими пастырями, которые, облеченные церковной юрисдикціей, законно разрѣшаютъ отъ грѣховъ, все болѣе и болѣе коснѣютъ въ своихъ проступкахъ и пятно грѣха все ярче сказывается на нихъ; міряне маріавитскіе, хотя получаютъ разрѣшеніе отъ грѣховъ у священниковъ Маріавитовъ, находящихся подъ запрещеніемъ, получаютъ умноженіе Благодати Божьей и чужды тѣхъ проступковъ, какіе присущи ихъ сосѣдямъ правовѣрнымъ католикамъ.

Это—истина неопровержима. И сее можно объяснить только слѣдующими словами Спасителя. „Итакъ по плодамъ ихъ узнаете ихъ“ <sup>1)</sup> „Ибо не можетъ дерево доброе приносить плоды худые ни дерево худое приносить плоды добрые.“ <sup>2)</sup> **Слѣдовательно исповѣдь** передъ священниками Маріавитами, разъ она приносить благотворные плоды, —въ глазахъ Церкви и Бога дѣйствительна и законна. Это есть лучшее доказательство, что іереи маріавитскіе облечены священнической властью, какъ неотъемлемой печатью Святого Духа.

6. Наконецъ, чтобы доказать дѣйствитель-

---

<sup>1)</sup> Матѣ. VII, 20.

<sup>2)</sup> Матѣ. VII, 18.

ность и законность таинства Брака, благославляемаго священниками Маріавитами, мы позволимъ себѣ задать правовѣрнымъ ксендзамъ слѣдующій вопросъ:—Развѣ браки у Православныхъ, Кальвинистовъ и у другихъ христіанъ не-католиковъ, которыхъ Церковь считаетъ своими послушниками, законны и дѣйствительны? При обращеніи иновѣрцевъ въ католичество является—ли необходимость ихніе браки вновь благославлять? Намъ отвѣтятъ правовѣрные ксендзы, что не нужно.—Почему? — Ибо Церковь Христова считаетъ браки не-католиковъ законными. Значить, если Церковь браки иновѣрцевъ христіанъ считаетъ законными и дѣйствительными, то почему же, господа правовѣрные ксендзы браки, благославляемы священниками Маріавитами, вы признаете незаконными? Развѣ это не наглая и грубая несправедливость съ вашей стороны?

Но является вопросъ, какую цѣль преслѣдовала Церковь, ограждая столь строгимъ закономъ таинства Покаянія и Брака?

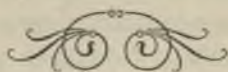
Въ началѣ Христіанства такъ не было. Св. Петръ не ограничивалъ никому изъ апостоловъ власти разрѣшать отъ грѣховъ, апостолы въ свою очередь не препятствовали ей пользоваться священникамъ, такъ какъ въ то время всѣхъ священнослужителей занимала одна мысль, дабы „многообразно быль преповѣдуемъ Христось.“ Впрочемъ въ настоящее время епископъ при рукоположеніи во священники въ концѣ обряда возлагая руки на голову посвящаемаго говорить:—„кому

простишь грѣхи, тому простятся, на комъ оставишь, на томъ останутся.“

Слѣдовательно, всякій священникъ во время принятія таинства священства получаетъ неограниченную власть прощать грѣхи. Итакъ на самомъ дѣлѣ было въ первые вѣка Христіанства. Но, когда настали другія времена, когда уровень нравственности среди духовенства и мірянь понизился, когда священники стали злоупотреблять своею властью, Св. Церковь начала постепенно стѣснять эту власть и между прочимъ запретили священникамъ разрѣшать отъ болѣе тяжкихъ проступковъ. Въ виду же злоупотребленій, обнаруживающихся среди заключающихъ между собою браки Церковь и здѣсь ввела нѣкоторыя ограниченія. Затѣмъ, владыки, вводя всѣ эти ограниченія священнической власти, имѣли въ виду также всю священную власть сосредоточить въ своихъ рукахъ, дабы такимъ образомъ укрѣпить авторитетъ іерархін. Слѣдовательно, ради закоспѣнія вашего, іереи правовѣрные, Церковь обложила васъ ограниченіями разнаго рода. Въ началѣ Христіанства такъ не было. Мы Маріавиты съ помощью особенной благодати Божьей не обращаемъ вниманія на эти постановленія, такъ какъ знаемъ, что въ первые вѣки не было тѣхъ ограниченій, притомъ тогда уровень нравственности духовенства далеко былъ выше, чѣмъ въ наше время и въ свою очередь тогдашніе христіане отличались святостью жизни, Христось многообразно былъ всюду проповѣдуемъ. Сіе послѣднее должно быть первой

и прямой обязанности священника. Объ этомъ и мы Маріавиты исключительно заботимся.

Ваши же запрещенія, правовѣрные католическіе пастыри, насъ нынѣ не интересуютъ. Эта сбруя намъ не къ лицу и черезчуръ для насъ тяжела, дабы мы ею отягченные, могли успѣшно бороться съ Голіаѳомъ.



# ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

## СОДЕРЖАНІЕ.

1. Исходатайствованіе у Правительства подтвержденія Маріавитскаго союза, — 2, Передача веденія приходскихъ канцелярій административнымъ властямъ, — 3. Огражденіе себя законами гражданственности — вотъ мотивы, побудившіе правовѣрное духовенство обозвать Маріавитовъ измѣнниками родины.

Правовѣрное духовенство упрекаетъ насъ, что, выхлопотавъ у правительства утвержденіе маріавитскаго союза, передавъ веденіе приходскихъ канцелярій свѣтскимъ властямъ и наконецъ прибѣгнувъ къ защитѣ гражданскихъ законовъ, мы измѣнили родинѣ.

1. Подобное обвиненіе считаемъ крайне наивнымъ! Ибо есть ли хоть одна изъ занимаемыхъ духовными лицами должностей, находится, ли хоть одно свѣтское учрежденіе, которыя могли бы существовать, не будучи легализированы Государственной властью. Если за то, что Правительство санкціо-



нировало маріавитскій уставъ, правовѣрные пастыри всенародно объявили насъ измѣнниками родины, то въ памятозлобіи своемъ—католическіе ксендзы попали въ просакъ: невольно навлекли на себя обвиненіе, что они-де сами Іуды—предатели своего отечества.

Вѣдь никто изъ верховныхъ владыкъ Церкви не прежде принимаетъ епископскій санъ, покамѣстъ на то не послѣдуетъ Высочайшее назначеніе. Затѣмъ лицо, принявшее епископскій санъ, первымъ дѣломъ обязано въ присутствіи государственныхъ представителей выполнить присягу на вѣрность Государю Императору.

Когда епископы для своихъ приближенныхъ ксендзовъ исходатайствуютъ въ Римѣ званіе прелата, камергера и т. п., то никто, изъ удостоившихся этихъ отличій, не въ правѣ наряжаться въ фіолетовую рясу, красныя пуговки, обшитыя краснымъ шелкомъ петлицы — безъ разрѣшенія Правительства.

Епископы никого не зачисляють въ прелаты, каноники, пока не получаютъ на то соизволенія отъ административныхъ властей.

Кандидаты на всѣ епархіальныя должности утверждаются также Правительствомъ. Епископы, прелаты, каноники, настоятели, викарные получаютъ по службѣ жалованія и считаются государственными чиновниками. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи мы Маріавиты превозошли католическихъ ксендзовъ, такъ какъ желая ревностнѣе подражать Іисусу Христу и Апостоламъ, дали обѣтъ евангельской нищеты, отказавшись

на всегда отъ всякихъ денежныхъ вознагражденій.

Да наконецъ развѣ съ высоты Апостольскаго престола не вмѣняется ли въ обязанность въ особенности полякамъ подчиняться высшимъ властямъ „ибо нѣтъ власти не отъ Бога“ <sup>1)</sup>

Слѣдовательно, логически разсуждая, правовѣрное духовенство, обозвавшее насъ мятежниками, должно служить намъ примѣромъ повиновенія Правительствующимъ властямъ. Развѣ послушаніе этихъ вѣрныхъ сыновъ Церкви тогда только безпрекословно, когда того требуютъ ихъ личные интересы или собственныя прихоти? По видимому „эти сыны Церкви“ незнакомы съ энцикликой папы Льва XIII, который такъ рачительно заботится о подъемѣ авторитета свѣтской власти, они забыли также о многократныхъ возваніяхъ Пія X, понуждающаго въ особенности поляковъ подчиняться Государственнымъ законамъ.

Зачѣмъ же вы, правовѣрные пастыри, упрекаете насъ въ исполненіи того, что предписывается соблюдать вамъ самимъ — духовной властью?

Точно также и свѣтское общество несправедливо укоряетъ насъ въ измѣнѣ отечеству за то, что мы обратились къ Правительству съ просьбою легализировать нашъ союзъ. Вѣдь въ Польшѣ всѣ свѣтскіе союзы, общества, корпораціи, даже „Школьная Матица“, такъ высоко поднявшая нѣ-

---

<sup>1)</sup> Рим. 13, 1.

когда народное знамя, легализированы Государственными властями. Почему же мы только изъ этого общепринятаго правила должны составлять особое исключеніе? Почему вся Польша только Маріавитамъ воспретила обратиться къ Правительству за легализаціей своего союза, организованнаго лишь по той причинѣ, что въ единствѣ съ церковными владыками и прочими ксендзами или, говоря проще, „въ сферѣ лицемѣрія и крайняго распутства“ онъ не могъ существовать и развиваться свободно на пользу угнетаемаго люда?

**Если правовѣрные ксендзы опредѣляются на должность Государственной властью, то почему только священникамъ Маріавитамъ нельзя получать разрѣшенія отъ Правительства быть настоятелями своихъ мірянъ.**

Что касается насъ лично, то мы подавая прошеніе на Высочайшее имя объ утвержденіи маріавитскаго устава нисколько въ этомъ поступкѣ не усматриваемъ измѣны отечеству

Легализація Правительствомъ нашего союза положила конецъ крестовымъ походамъ, устраниваемымъ противъ насъ по селамъ и деревнямъ духовными властями для защиты своихъ личныхъ интересовъ.

Съ легализаціей нашего союза кончились хулиганскіе погромы, организованные во имя христіанской любви правовѣрными ксендзами противъ Маріавитовъ

Если бы Правительство не подоспѣло во время санкціонировать существованіе нашей релігіозной общины, то послѣдователямъ нашимъ грозил

ло большое несчастье. Ибо правовѣрное духовенство, добившись у римскаго престола отлученія насъ отъ Церкви, съ свойственной ему звѣрской яростью, пустило бы въ ходъ все приемы средне-вѣковой инквизиціи: костры, виселицы, пролитіе братской крови, въ особенности въ нѣсколькихъ губерніяхъ Царства Польскаго, были бы неминуемыми послѣдствіями исполненія папскаго приговора.

Только утвержденіе Правительствомъ нашего союза воспрепятствовало привести въ дѣло инквизиціонный декретъ противъ насъ и немного укротило безчеловѣчное рвеніе правовѣрныхъ ксендзовъ. Слѣдовательно, легализація Маріавитовъ принесла лишь пользу родинѣ, которая въ противномъ случаѣ сдѣлалась бы ареной междоусобной борьбы. Поэтому, обратившись къ Правительству съ просьбою утвердить нашу Общину, мы поступили, какъ лучшие сыны родного края какъ ревностные патриоты, желавшіе лишь блага своему отечеству.

2. Удивляемся также наивности правовѣрнаго духовенства, обвиняющаго насъ въ измѣнѣ отечеству изъ за передачи нами веденія приходскихъ канцелярій правительственнымъ властямъ. Но намъ понятно ехидство сего упрека!

Въ нѣкоторыхъ государствахъ все официальные церковные документы составляются государственными властями и соблюденіе сего устава никто не называетъ измѣной отечеству.

У насъ же клировые списки для правительства ведутся духовенствомъ, за что приходскіе

ксендзы получают особое жалованье. Значить—правовѣрные пастыри напрасно роищутъ на Маріа-виговъ, упрекая ихъ въ измѣнѣ своей родинѣ изъ за передачи веденія приходскихъ канцелярій гражданскимъ властямъ. Впрочемъ въ этомъ отношеніи ксендзы возстаютъ, потому что опасаются дабы Правительство не отняло у нихъ веденія приходскихъ канцелярій, каково обстоятельство лишило бы правовѣрныхъ пастырей значительныхъ доходовъ.

Для доказательства—прежде всего приводимъ таксу, назначенную правительствомъ за выдачу мірянамъ приходскихъ документовъ.

	Р А З Р Я Д Ы		
	I	II	III
	Рублей и коп.	Рублей и коп.	копѣекъ
За актъ свидѣтельства о рожденіи . . . . .	30	15	10
За актъ о признаніи не- законно рожд. дѣтей .	90	45	15
За актъ каждаго огла- шенія о бракосоч. . .	15	10	5
За составленіе акта о бракосочетаніи . . . .	45	30	15
За актъ свидѣтельства о смерти . . . . .	30	15	6
За актъ объ усыновл.	2,70	1,80	45

Слѣдуетъ замѣтить, что ко второму и третьему разрядамъ принадлежатъ крестьяне и рабочіе, которыхъ особенно ксендзы эксплуатируютъ. Несмотря на установленную плату правительствомъ

за выдачу клировыхъ документовъ, правовѣрное духовенство взимаетъ за каждую метрику обыкновенно по одному рублю, а въ нѣкоторыхъ приходяхъ по три, четыре а даже и пяти рублей. Въ городѣ Лодзи Петроковской Губерніи веденіе приходской канцеляріи составляетъ главный источникъ доходовъ мѣстнаго духовенства, такъ что напримѣръ викарные костела „св. Креста“ получаютъ по канцеляріи до пяти тысячъ рублей, а настоятель вдвое больше. Имѣемъ основаніе предполагать, что въ настоящее время приведенная статья доходовъ лодзинскихъ ксендзовъ вслѣдствіе разнаго рода забастовокъ и маріавитскаго движенія сильно сократилась.

Когда былъ изданъ Всемилоствѣйшій Манифестъ о свободѣ совѣсти и десятки тысячъ давнихъ униатовъ стали принимать католицизмъ, тогда за внесеніе въ клировые списки именъ и фамилій, присоединившихся, правовѣрные ксендзы взимали по два, три рубля съ лица.

Въ нѣкоторыхъ приходяхъ ксендзамъ приходилось припимать на лоно католической Церкви по нѣсколько тысячъ человѣкъ сразу, слѣдовательно легко заключить, какія громадныя суммы денегъ исчезли въ карманахъ правовѣрнаго духовенства, вырученныя имъ отъ присоединенія униатовъ къ католицизму. Кому желательно убѣдиться въ истинности этихъ свѣдѣній, тотъ можетъ обратиться въ Люблинскую Консистоцію, куда направлена была новообращенными масса жалобъ па эксплуатацію правовѣрныхъ пастырей.

Если всѣ эти факты сопоставить съ прави-

тельственной таксой, то невольно страшишься приходной мысли, какъ правовѣрное духовенство сильно обираетъ бѣдный народъ во имя патріотизма и бдительности о благочиніи.

А теперь, господа, правовѣрные пастыри, скажите дѣйствительно ли Маріавитовъ можно назвать измѣнниками родины!?

Не къ вамъ ли скорѣе, правовѣрное духовенство, относятся эпитеты: измѣнникъ, Иуда предатель своего отечества? Подавно васъ слѣдуетъ назвать врагами родины, ибо вы не сумѣли польскій народъ воспитать въ духѣ истиннаго благоправія, напротивъ вы умышленно его держали въ духовной слѣпотѣ, лишь бы легче эксплуатировать бѣдныхъ мірянъ.

Наконецъ, господа ксепдзы, скажите откровенно, куда вы дѣваете деньги, такъ несправедливо отнятыя у народа? Пожертвованій отъ имени вашего нигдѣ не видно.

Богоудныя заведенія, которыми вы завѣдуете, основаны на средства прихожанъ. Не забывайте о томъ, что по каноническому уставу каждый священникъ треть своихъ доходовъ долженъ раздавать нищимъ. Что бы вы сдѣлали, если бы вдругъ бѣдные ваши прихожане потребовали бы съ васъ слѣдующую имъ часть денегъ а по крайней мѣрѣ всѣ проценты, накопившіеся отъ несправедливо нажитыхъ вами капиталовъ?

3. Наконецъ насъ упрекаютъ въ измѣнѣ отечеству, что изъ за интересовъ маріавитскаго люда мы прибѣгли къ покровительству гражданскихъ законовъ.

Опровергая ложные слухи о Маріавитахъ до сихъ поръ мы старались щадить личность нашихъ

враговъ на столько, что не называли ихъ по имени. Того же метода намъ желательно былобы держаться и впредь. Но отнюдь, для полноты, излагаемой нами истины, къ сожаленію обязаны будемъ приводить фамиліи нѣкоторыхъ лицъ, занимающихъ даже въ іерархіи церковной видное положеніе.

Категорически отвергаемъ предъявленное Маріавитамъ обвиненіе въ измѣнѣ отечеству! Оно основано на фактахъ, которые исключительно сказываются въ дѣятельности правовѣрныхъ ксендзовъ.

Эти служители алтаря по распоряженію епископовъ **вездѣ** въ столкновеніяхъ съ нами прибѣгали къ гражданскимъ судамъ, да и теперь рады малѣйшему поводу привлечь кого нибудь изъ Маріавитовъ къ судебной отвѣтственности. Такъ въ одномъ лишь приходѣ „Лешно“ (около Варшавы) правовѣрнымъ ксензомъ возбуждено было около восьмидесяти дѣлъ противъ насъ.

По распоряженію епископовъ католическое духовенство вмѣстѣ съ судебными приставами при помощи вооруженной силы отняли у насъ храмы, церковную утварь и все остальное, преобрѣтенное на средства маріавитскихъ прихожанъ.

Въ селѣ Доброй Бржезинскага Уѣзда правовѣрный настоятель во главѣ отряда казаковъ отнял у Маріавитовъ костель, построенный исключительно на ихнія деньги. Тотже самое продѣлалъ ксендзъ въ с. Несулковѣ: не только завладѣлъ храмомъ Маріавитовъ, но и большимъ общественнымъ домомъ—стоимости 15,000 рублей.



Епископы обращались съ просьбою къ Высшимъ Правительственнымъ сферамъ, требуя приостановить силой движеніе Маріавитовъ.

Такъ Варшавскій архіепископъ отъ 28 Мая 1906 года вошелъ въ Министерство внутреннихъ дѣлъ съ особымъ докладомъ (№ 3195) объ отягченіи у насъ костеловъ и приходскихъ домовъ на томъ основаніи, что владѣя ими, какъ **чужой** собственностью, Маріавиты соблазняютъ народъ.

Кромѣ того въ этомъ своемъ докладѣ архіепископъ понуждаетъ Правительство „принять рѣшительныя мѣры противъ Маріавитовъ“. Вотъ какъ поступали и поступаютъ съ нами правовѣрные духовныя власти и подвѣдомственное имъ духовенство!

Мы же Маріавиты въ отношеніи нашихъ враговъ дѣйствовали совершенно иначе.

Правовѣрные ксендзы окрестностей с. Собутки. Стрыкова, Лешна и Гремкова организовали при помощи подкупа иблыя шайки бродягъ противъ Маріавитовъ, притомъ назначая особую сумму денегъ, тому, кому удастся убить хоть одного Маріавитскаго священника. **Неоспоримость** этого фактъ подтверждаетъ цѣлый рядъ показаній, личность которыхъ имѣется у насъ въ рукахъ.

Однако ни одного изъ этихъ злоумышленниковъ ксендзовъ мы не подвергли судебной отвѣтственности, даже не искали мало-мальски удовлетворенія за нанесенныя намъ обиды.

Въ дѣйствительности же мы прибѣгли къ защитѣ гражданскихъ законовъ лишь только изъ за интересовъ маріавитскаго люда.

Но ничто не можетъ идти въ сравненіе съ проявленіями патріотизма владыкъ польской церкви, о чемъ мы сами нечаянно узнали изъ газетъ.

Такъ во второмъ номерѣ Варшавскаго Епархіальнаго листка за 1908 года м. января находится статья подъ заглавіемъ: „О религіозной терпимости польскихъ епископовъ“, гдѣ между прочимъ говорится слѣдующее:

„Польскіе епископы постарались превозйти всѣхъ въ нападкахъ на Маріавитовъ. Такъ, Плоцкій р.-католическій епископъ А. Внуковскій обратился къ Варшавскому генералъ-губернатору съ официальнымъ отношеніемъ отъ янв. 28 (февр. 10) 1906 г. за № 389 о томъ, чтобы Варшавскій генералъ-губернаторъ распорядился заключить ксендзовъ маріавитовъ: с. Кобыльники Казимира Пржіемскаго и села Свенценца — Риттля въ одинъ изъ католическихъ монастырей Царства Польскаго. Тотъ же плоцкій епископъ отношеніемъ своимъ къ Варшавскому генералъ-губернатору отъ января 30 (февр. 12) 1906 г. за № 389 просилъ заключить въ одинъ изъ епархіальныхъ Монастырей Царства Польскаго“ также только за маріавитское ученіе слѣдующихъ лицъ: прихода Радзимиць, Плонскаго уѣзда, ксендза Чеслава Червинскаго, викарія прихода Смогоржева Варшавской губ. Пултускаго уѣзда ксендза Владислава Збироховича и викарія прихода Цѣханова Плоцкой губ. и Плоцкой епархіи ксендза Вячеслава Жебровскаго. Что на это отвѣтилъ генералъ-губернаторъ? Понятно—отказомъ, но при этомъ было указано епископу христіанину, что въ Россіи манифестомъ 17 окт. 1905 г. дарована свобода совѣсти всѣмъ.“

Да, удивительный патріотизмъ! О терпимости конечно здѣсь и рѣчи быть не можетъ. Впрочемъ намъ до этого нѣтъ дѣла. Удивляемся только, что господину Внуковскому, епископу плоцкому хватило мужества обвинять Маріавитовъ

въ измѣнѣ родинѣ, что они-де защищали своихъ мїрянъ при помощи гражданскихъ законовъ, въ то время какъ онъ лично требуетъ, чтобы государственный власти приняли рѣшительныя мѣры противъ маріавитскихъ священниковъ, которые дерзнули вступиться передъ тѣмъ же епископомъ за славу Всевышняго, за интересы угнетаемыхъ мїрянъ.

Въ той же статьѣ Варшавскаго епархіальнаго листка читаемъ слѣдующее:

„Генераль-губернаторъ обратился къ губернаторамъ Привислянскаго края съ просьбою доставить подробныя свѣдѣнія о сектѣ маріавитовъ. Съ этой же цѣлью былъ имъ также командированъ въ маріавитскіе приходы особый чиновникъ. Въ этомъ случаѣ интересны отзывы Варшавскаго и Плоцкаго епископовъ о ксендзахъ-маріавитахъ. Они заявили, что маріавитскіе ксендзы имѣютъ постоянное и близкое сношеніе съ социалистами съ которыми они, будто-бы работаютъ противъ русскаго правительства, что ксендзы-маріавиты будто-бы вредны вообще для государства. Такъ они будто-бы заставляютъ рабочихъ постоянно ходить въ костель и тамъ постоянно молиться и потому отрываютъ отъ обычныхъ работъ и отъ исполненія обязанностей, принятыхъ на себя предъ хозяевами; кромѣ того, ксендзы-маріавиты будто бы весьма корыстолюбивы, хотя и намаскировываютъ свое корытіе мнимымъ аскетизмомъ.“

Такія свѣдѣнія сообщаетъ намъ авторъ приведенной статьи.

Безъ сомнѣнія эти показанія неопровержимы; повидимому у него на рукахъ находились подлинники епископскихъ документовъ. Комен-

таріі здѣсь никакихъ не надо! Факты говорятъ сами за себя.

Какому оружію прибѣгли Пошель и Внукowski въ борьбѣ съ Маріавитами — ясно: передъ польскимъ обществомъ обвинили насъ въ измѣнѣ родинѣ, а передъ правительствомъ упрекнули Маріавитовъ въ политической неблагонадежности. Но можетъ быть кто нибудь изъ правовѣрныхъ католиковъ возразить: „цѣль вѣдь оправдываетъ средства? Но жалка та цѣль, которой достиженіе поставлено въ зависимости отъ столь мерзкихъ средствъ.“



# ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

## СОДЕРЖАНІЕ.

1. Почему Маріавитскіе міряне удалили нѣкоторыхъ ксендзовъ изъ занимаемыхъ ими приходовъ.—2. Папа Григорій VII. — 3. О нравственномъ уровнѣ современнаго духовенства. — 4. Прихожане въ правѣ удалить изъ прихода не желательнаго имъ священника.

1. Маріавитамъ можно было бы поставить на видъ одно только обвиненіе, котораго до сихъ поръ ни польская пресса ни правовѣрное духовенство не разъяснили. Это обвиненіе слѣдуетъ формулировать такимъ образомъ:

На какомъ основаніи священники-маріавиты разрѣшили мірянамъ или побудили этихъ послѣднихъ удалять силою своихъ приходскихъ ксендзовъ, водворяя на ихъ мѣсто маріавитскихъ настоятелей?

И подлинно. Что заставило прихожанъ воспретить своимъ пастырямъ входъ въ костелы? Гдѣ доискиваться причинъ этого неслыханнаго доселѣ событія въ исторіи Польской Церкви?

2. Однако въ исторіи Вселенской Церкви,

наблюдались уже подобные случаи, притомъ не только съ оттънкомъ провинціональнымъ, но даже имѣющіе характеръ всеобщей церковной революціи. Такъ въ XI столѣтіи по всей католической Церкви пронеслась революціонная буря, которой починъ далъ тогдашній великій святой мужъ Григорій VII. Когда имъ были исчерпаны всѣ средства снисходительности (какъ то угрозы, просьбы, энциклики—на имя епископовъ и свѣтскихъ сановниковъ), направленные къ искорененію безнравственности среди духовенства, тогда подражая Божественному Наставнику, онъ схватилъ плеть и „началъ выгонять продающихъ въ храмъ и покупающихъ,“ благодаря чему Церковь сразу извергла изъ нѣдръ своихъ всю вѣковую скаредь, накопившуюся отъ недуговъ духовенства. Этой карательной плетью Григорія Великаго было его возваніе къ народу, гдѣ во имя крови Іисуса Христа, пролитой во спасеніе Церкви сей святой и истинный „посреди всѣхъ служащій“ папа призывалъ мірянъ силою изгонять изъ приходовъ священнослужителей, преданныхъ блудодѣянію и другимъ порокамъ.

И чего не захотѣли сдѣлать государственные вершители судебъ, да безнравственные епископы, сіе было достигнуто простонародіемъ, котораго „сердце всегда готово“ на жертву Богу.

Тогда возгорѣлась междоусобная борьба по всей почти Вселенской Церкви. Поборники конкубината нисколько не думали уступить: организовали военные отряды, защищая себя, елико возможно.

Однако могущественная плеть Христова превозмогла: торгаши и блудники были изгнаны изъ Церкви прочь.

3. А въ наши времена неужели подобные мотивы также заставили христіанскій народъ прибѣгнуть къ силѣ?

Хотя нынѣшній папа не издалъ энциклики, на подобіе возванія Григорія VII, однако нѣтъ сомнѣнія, что въ настоящее время нравственный уровень духовенства вопіетъ къ Богу о наказаніи и безотлагательномъ своемъ обновленіи. Дошло вѣдь у насъ до того, что предпочитается совершенное отсутствіе священника въ приходѣ, чѣмъ имѣть такихъ, которыми наводнена Польская церковь.

Ради спасенія души человѣкъ не только долженъ бороться съ землею, но даже, если понадобится,—воспротивиться небу.

Патріотизмъ, общественное положеніе, даже, интересы Церкви—должны уйти на задній планъ, если этого требуетъ спасеніе души. *Salus reipublicae suprema lex esto* (т. е. общественное благо—высшій законъ) такъ говорили древніе.

Христіанамъ же должно держаться такого лозунга: спасеніе души — высшій законъ для человѣка.

Если наблюдать современную общественную жизнь съ точки зрѣнія этики, то здравый разумъ и чутье Вѣры доказываютъ намъ воочію, что христіанскій людъ, руководимый теперешнимъ духовенствомъ, стремительно идетъ на встрѣчу разительной катастрофѣ и неминуемой гибели.

„Сорокъ лѣтъ я былъ раздражаемъ родомъ симъ и сказалъ: этотъ народъ, заблюждающій сердцемъ.“<sup>1)</sup> т. е. Господь сорокъ лѣтъ, съ полнымъ раченьемъ велъ народъ свой черезъ пустыни въ обѣтованную землю, однако — сѣтоваль надъ неисправимостью грѣшныхъ сыновъ Израилевыхъ.

Деятнадцать вѣковъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ Иисусъ Христосъ ведетъ родъ человѣческій въ царствіе любви Бога и ближняго, однако большая часть посланниковъ Мойсеевыхъ обольстивъ народъ, повела его на распутье. Храмы сдѣлались мѣстомъ междоусобныхъ распръ, амвоны превратился въ трибуну, изъ которой, то и дѣло, раздаются пламенные рѣчи, призывающія народъ къ истребленію Маріавитовъ, социалистовъ и другихъ враговъ Церкви и отечества. Если иногда говорится что нибудь о Богѣ, о религій, дѣлается это съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы прикрыть свои низкія и косвенныя цѣли. Въ проповѣдяхъ правовѣрныхъ ксендзовъ нѣтъ теплаго возгласа Бога безконечной любви, кротости взаимнаго прощенія, но зато прославляется демонъ ненависти, варварства и гоненія. Алтарь, амвоны исповѣдная перестали служить проводниками Богочитанія и братской любви а взамѣнъ того сдѣлались источникомъ эксплуатаціи, лжи, клеветы, наконецъ неслыханнаго цинизма.

Что же тогда дѣлать?

---

<sup>1)</sup> Пс. 94, 10.



Лучше гораздо оставаться безъ духовенства, нежели имѣть пастырей нынѣшняго пошиба.

4. Никто не въ правѣ утверждать, что прихожане не могутъ удалить нежелательнаго имъ священника, въ особенности, если епископы сами подаютъ къ тому поводъ, назначая на приходы ксендзовъ порочной жизни. Приходской священникъ есть „служащій“ своего прихода: ему свойственно не господство надъ паствою, а служеніе—отъ имени Христа. Никакой епископъ не въ правѣ навязывать прихожанамъ нежелательнаго имъ священнослужителя, напротивъ при назначеніи ксендза на приходъ онъ долженъ сообразоваться съ мнѣніемъ мірянъ.

Епископъ вѣдь тоже не повелѣваетъ, но служитъ паствѣ. Самъ даже папа говоритъ о себѣ, что онъ-де рабъ рабовъ Божьихъ. Называя такъ себя, онъ такимъ же долженъ быть и па дѣлѣ, тѣмъ болѣе, что Іисусъ Христосъ возложилъ на него не царскій вѣнецъ, а крестъ свой: „если кто захочетъ идти за мною, отвергнись себя и возьми крестъ свой...“ <sup>1)</sup>

Съ тѣхъ поръ, какъ духовенство стало управлять народомъ, на подобіе властелиновъ міра сего, оно измѣнило въ упоръ своему высокому призванію. Естественнo, что сама природа возстала противъ навязываемаго такимъ образомъ ей насилія.

---

<sup>1)</sup> Лук. IX, 23.

Духовенство выхлопотало у государственныхъ властей различныя привилегіи, въ силу которыхъ костелы и приходскіе дома, построенные на кровные гроши христіанскаго люда сдѣлались *ius sacro* или собственностью епископовъ, или католической Церкви (на самомъ же дѣлѣ и понынѣ неизвѣстно къ кому они принадлежатъ.) Однако Законъ Божій неумолчно гласитъ: *res clamat ad Dominum* (т. е. имущество взываетъ къ своему хозяину.) Слѣдовательно прихожане всегда въ правѣ удалить нежелательнаго имъ ксендза и вѣданіе приходомъ вручить любому священнику, въ случаѣ же несправимости распутнаго своего пастыря, его явственно сказывающихся пороковъ въ особенности, если такой служитель алтаря вступилъ въ ряды гонителей обожанія Св. Даровъ, что отдаетъ положительнымъ безвѣріемъ, они обязаны „выбросить негодную соль вонъ“ согласно глаголамъ Христа: „Вы соль земли. Если же соль потеряетъ силу, то чѣмъ сдѣлаешь ее соленою? Она уже ни къ чему негодна, какъ развѣ выбросить ее вонъ на попраіе людямъ.“<sup>1)</sup> Однако пусть общество не думаетъ, что священнослужители Маріавиты подпольнымъ путемъ достигли того, что народъ изгналъ изъ своихъ приходовъ негодныхъ пастырей. Міряне сами, видя преступный образъ жизни своихъ настоятелей, эксплуатацію, ихъ крайнюю необходимость, гоненія воздвигнутыя ксендзами противъ обожа-

---

1) Матѳ. Глава 5, 13.

нія Св. Даровъ и почитанія Богоматери,—поняли на сколько это мерзко; съ другой стороны, посѣщая маріавитскіе костелы вполне убѣдились въ безкорыстїи пресвитеровъ Маріавитовъ, прониклись искренностью живѣйшихъ ихъ стремленій: „да поклонится вся земля“ Богу, сокрытому въ Св. Дарахъ, и Пресвятой Дѣвѣ Марїи, <sup>1)</sup> слѣдственно не усмотрѣли въ движеніи Маріавитизма ничего преступнаго, помимо пагубной агитаціи правовѣрныхъ ксендзовъ. Простой народъ обладаетъ здравымъ разсудкомъ, умъ его не легко поддается мїрской изворотливости, вслѣдствіе чего въ пренїяхъ о религіи могъ бы съ успѣхомъ пристыдить, зачастую, философа, богослова или политика, которые такъ презрительно смотрятъ на простолюдиновъ. Подобнаго рода примѣры попадались на нашихъ глазахъ: часто встрѣчалось видѣть, какъ бѣдняки, торчащіе у дверей храма, изъясняли своимъ настоятелямъ нравственное богословіе, каноническое право и такъ прекрасно доказывали правоту своихъ возрѣній, что духовные опоненты ни единымъ словомъ не въ состояніи имъ были возразить.

Простой народъ хотя не изучалъ богословія, однако вполне сознаетъ, что все хорошее—законно; всякое же зло есть незаконіемъ и вотъ руководясь этимъ принципомъ удалилъ своимъ авторитетомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходскихъ настоятелей.

---

<sup>1)</sup> См. псал. 65.

## ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

---

### СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Исторія разъединенія—между Маріавитами и католической іерархією.

На сколько народъ былъ правъ, удаляя приходскихъ ксендзовъ изъ занимаемыхъ ими священническихъ постовъ, станетъ понятнѣе, если мы вкратцѣ изложимъ исторію нашего разъединенія съ католической іерархіей, указывая при какихъ обстоятельствахъ порвана была эта связь между нами и римскимъ духовенствомъ.

Прежде всего въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Архіепископін Варшавской міряне изгнали настоятелей изъ занимаемыхъ ими приходовъ. Священники Маріавиты Варшавской епархіи за неустанное проповѣдываніе Обожанія Св. Даровъ и почитанія Богоматери „Непрестанной Помощи“ въ 1903 году были удалены изъ г. Варшавы и сосланы въ самые бѣдные и отдаленные приходы, такъ какъ консисторія искони придерживалась такой тактики, что священниковъ преступниковъ (да притомъ отъявленныхъ!) въ наказаніе назначала на са-

мы невзрачныя должности. Вслѣдствіе подобнаго режима міряне нѣкоторыхъ мѣстностей десятки лѣтъ не видѣли честныхъ пастырей. Легко заключить, въ какомъ плачевномъ состояніи находился уровень нравственности въ этихъ приходахъ...

Вотъ на такіе приходы консисторія назначила священниковъ Маріавитовъ, которые, вступивъ въ исправленіе должности сейчасъ же приняли за пастырскіе труды на пользу прихожанъ. Въ скоромъ времени изъ окрестныхъ мѣстностей сталъ стекаться народъ въ Маріавитскіе храмы, гдѣ поученія, говѣніе продолжались съ утра до вечера, между тѣмъ, какъ сосѣдніе настоятели правовѣрные исповѣдывали своихъ прихожанъ разъ въ годъ, да и то при аккомпаниментѣ руготни и иногда и побоевъ, которыми подчасъ въ избыткѣ надѣляли своихъ мірянъ, нисколько не стѣсняясь святостью храма Божьяго.

Поученія священниковъ Маріавитовъ не отличались витійствомъ, но зато представляли собою задушевное слово о Богѣ. Между тѣмъ, какъ сюжетомъ для проповѣдей сосѣднихъ правовѣрныхъ ксендзовъ служили: всякаго рода домашняя птица, незаконное потребленіе приходскихъ пастбищъ, огородовъ, сада и наконецъ неугомонное нытье о недостаткѣ будто бы необходимыхъ средствъ для постройки или ремонта приходскаго дома а иногда и костела. Собираемая же для этой цѣли деньги, говоря между прочимъ, по большей части гдѣ то исчезали, что нисколько не мѣшало, дабы возгласъ о пожертвованіи былъ существенною частью поученія съ прибавленіемъ обычной ру-

гани, похабства и упоминанія фамиліі лицъ, по чему то неугодныхъ настоятелю.

Бѣдный народъ сызмала привыкъ къ такого рода проповѣдямъ,—ну и сталъ думать, что на самомъ дѣлѣ такое только душеспасительное слово полагается ему и ничего больше Церковь не можетъ дать простолюдину. Вдругъ грянула вѣсть, что явились какіе-то дивные священники, которые изъ амвона проповѣдуютъ о Богѣ, поощряютъ къ частой исповѣди, притомъ исповѣдуютъ не ругаясь, не нанося побоевъ, напротивъ, елико возможно, успокаиваютъ грѣшниковъ, требуя пожизненнаго отчета въ дѣяніяхъ. Но болѣе достойно удивленія то обстоятельство, что эти священники разрѣшаютъ часто приобщаться Св. Тайнъ, — распространяютъ обожаніе Св. Даровъ и Богоматери Непрестанной Помощи.

Нѣсколько времени спустя произошло что то небывалое. По праздникамъ и воскреснымъ днямъ сосѣдніе приходскіе костелы пустовали, такъ какъ народъ спѣшилъ къ Маріавитамъ, въ будніе же дни міряне стали стекаться въ свои костелы за требами: исповѣдью и Святымъ Причастьемъ, желая притомъ быть у обѣдни. Правовѣрные настоятели, которымъ около даже Великаго Дня было въ тягость исповѣдывать своихъ мірянъ, настоятели, которые по буднямъ не видали въ костелѣ никого, кромѣ органиста да костельнаго сторожа, поняли, что, если народъ ежедневно станетъ обращаться за требами, то, пожалуй, прійдется приняться за пастырскіе труды и работать неустанно. А тогда, какъ быть съ игрою въ кар-

ты, охотой, визитами и прочими увеселеніями? По-  
этому опасность, угрожающая ничѣмъ не возмути-  
мой покойной жизни духовенства, связанная также  
съ большимъ сокращеніемъ доходовъ по приходу,  
заставила католическихъ ксендзовъ принять со-  
обща мѣры парализующія движеніе Маріавитовъ.

Сначала порѣшили снестись съ епархіальной  
куріей. И вотъ засѣданіе консисторіи подъ пред-  
сѣдательствомъ епископовъ, внимая воплю под-  
чиненнаго духовенства, опредѣлило, что образъ  
дѣйствиі Маріавитовъ является пагубнымъ по  
своимъ послѣдствіямъ, ибо распространяемая ими сре-  
ди простолюдиновъ „адорация“ мѣшаетъ рабочему клас-  
су правильно трудиться, частое причащеніе Св. Дар.  
оказываетъ на мірянъ отрицательное вліяніе, а обо-  
жаніе Богоматери Непрестанной помощи — крайне  
опасно для Польской Церкви.

Таково—рѣшеніе Польскаго Рима!

И вотъ духовныя власти стали привлекать  
священниковъ Маріавитовъ къ отвѣтственности за  
ихъ неблагоразумную дѣятельность. Но этотъ  
фактъ выказалъ зловѣщее безвѣріе правовѣрнаго  
духовенства.

Ибо порицать „адорацию“ подъ предлогомъ  
лишней затраты времени, это значитъ хулить Свя-  
того Поборника душъ, (Господа Бога), сокровен-  
наго въ Святыхъ Дарахъ;—утверждать, что приоб-  
щеніе Святыхъ Даровъ не хорошо вліяетъ на при-  
чащающихся, значитъ испытать на себѣ пагубныя  
послѣдствія Таинства Причащенія; — усматривать  
угрожающую опасность Церкви въ поклоненіи  
Богоматери Непрестанной помощи это верхъ на-

глости въ отношеніи Пресвятой Дѣвы Маріи, на покровительство которой уповаютъ самые законныя грѣшники. Однако архіепископъ варшавскій сразу не рѣшился открыто осудить почитаніе Св. Даровъ. Сначала онъ ограничился лишь тѣмъ, что издалъ секретное предписаніе къ деканамъ и настоятелямъ своей епархіи, дабы они, елико возможно, удерживали мірянъ отъ адораціи, частой исповѣди и ежедневнаго пріобщенія Святыхъ Даровъ, иконы же Богоматери Непрестанной Помощи старались незамѣтно удалять изъ костеловъ. Междупрочимъ въ Лесьмержѣ міряне къ великому своему соблазну имѣли честь убѣдиться лично, какъ на ихъ глазахъ, архіепископъ Попель велѣлъ удалить изъ храма икону Богоматери Непрестанной Помощи!

Ксендзы увлекаясь примѣромъ и предписаніями своего архипастыря, которому никогда не отказываютъ въ повиновеніи, когда дѣло касается ихъ личныхъ выгодъ, въ мѣсто того, чтобы потай унимать „фанатизмъ“ Маріавитовъ, открыто обнаруживали свое рвеніе особными выходками по отношенію къ намъ.

Прежде всего — стали похабить съ амвона священниковъ Маріавитовъ и ихъ послѣдователей. Оглашали народно, что „адорація“ воспрещена варшавскимъ архіепископомъ: **кто ее отбываетъ грѣшитъ смертно.** — утверждали, что исповѣдь и общеніе Святыхъ Даровъ полагаются только разъ въ годъ; кто же пріобщается чаще, тотъ по мнѣнію ксендзовъ святохульничаетъ. Наконецъ, — приказывали вездѣ удалять икону Богоматери



Непрестанной Помощи, такъ какъ она писана въ русскомъ стилѣ! Болѣе ревностные ксендзы ѣздили по деревнямъ и отнимали отъ людей иконы, проповѣдуя притомъ, что Маріавиты, какъ ослушники духовныхъ властей во всемъ поступаютъ незаконно.

Такъ поступали съ нами ксендзы — развратники, да богоотступники. Болѣе же благорозумные изъ нихъ вели противъ насъ наступательную тактику „исподволь“. Однако неувѣренность въ томъ, каково мнѣніе римской куріи о Маріавитахъ, затѣмъ энциклика Льва XIII о Святой Евхаристіи не позволяли ненависти ревностныхъ ксендзовъ вполне развернуться въ борьбѣ съ Маріавитами. Наконецъ въ 1904 году архіепископъ графъ Шембекъ (нынѣ уже въ Бозѣ почившій) выхлопоталъ у конгрегаціи инквизиціоннаго судилища въ Римѣ декретъ, которымъ предписывалось епископамъ уничтожить „съ корнемъ“ союзъ Маріавитовъ, основанный для распространенія Обожанія Святыхъ Даровъ и призыванія помощи Богоматери.

Этого только ждали ксендзы!

Всѣ преграды, мѣшавшія доселѣ прорваться приливу накопившихся поруганій въ сердцахъ ксендзовъ по отношенію къ Святымъ Дарамъ и Богоматери, — уничтожены! Немедленно правое духовенство приступило къ исполненію инквизиціоннаго приговора. Сначала примѣненіе его коснулось священниковъ Маріавитовъ, а потомъ уже распространилось и на ихъ послѣдователей.

# ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

## СОДЕРЖАНІЕ.

Приведеніе въ исполненіе инквизиціоннаго декрета о Маріавитахъ духовными властями: 1—въ Плоцкъ, — 2 въ Варшавѣ, — 3 въ Люблинѣ и — 4 въ Сейнахъ.

1. Согласно распоряженію римской инквизиціи духовные сановники „вѣрные сыны Церкви“ стали искоренять зародившійся Маріавитизмъ среди подчиненнаго имъ духовенства. Противъ Маріавитовъ въ каждой епархіи предприняты были мѣры, характеризующія наглядно плачевное состояніе духовенства вообще, а въ частности представителей высшихъ духовныхъ сферъ.

Въ Плоцкой епархіи духовными властями были вызваны Маріавиты для выслушанія (кстати не канонически формулированнаго) приговора инквизиціи. Консистерія приказала Маріавитскимъ священникамъ подписать актъ отреченья отъ Маріавитизма. При томъ правовѣрные представители религіи любви не довольствовались формулой инквизиціоннаго декрета римской курии: въ немъ было черезчуръ мало ядовитости, глумленія, ненависти и ко-

щунства надъ нашими іереями, поэтому члены консисторіи во главѣ съ епископомъ Внуковскимъ считали своимъ долгомъ составить другую формулу но до такой степени зазорную, что Маріавитскіе священники, подавно согласившись подписать инквизиціонный декретъ, на первыхъ порахъ перѣшались на ней росписаться. Кромѣ того консисторскія власти встрѣтили Маріавитовъ кабацкой руганью! Епископъ Внуковскій напрямикъ заявилъ священнику Голембiовскому, что своимъ ксендзамъ развратникамъ даетъ предпочтеніе передъ Маріавитами. Затѣмъ епископскій персопаль потребовалъ отъ Маріавитовъ выполнить тутъ же исповѣданіе Символа Вѣры, что обыкновенно дѣлается во время принятія еретиковъ на лоно Церкви.

День, въ которомъ Маріавиты подписали инквизиціонный декретъ „отреченья“ былъ для духовенства г. Плоцка моментомъ радости и ликования, по поводу побѣды надъ Маріавитами!

2. Нѣсколько иначе приведенъ былъ въ исполненіе декретъ инквизиціи въ Варшавской архіепископiи. Здѣсь церковные сановники полагая, что, разъ Маріавиты подпишутъ формулу отреченья отъ Маріавитизма, тѣмъ самымъ они подають надежду впредь отказаться отъ всякихъ поползновеній къ идеалу священства и отнюдь, входя опять въ массу духовенства, перестанутъ выдвигаться изъ ряда воиѣ, такъ что надъ ними не продѣлывали никакихъ издѣвательствъ.

Собраинымъ Маріавитамъ консисторія только

инквизиціонный приговоръ прочли и приказали его подписать оговаривая, что малѣйшее нарушение декрета повлечетъ за собою строгое наказаніе.

Что духовныя власти пошмали „подъ нарушеніемъ приговора инквизиціи“ тѣ же власти впоследствии намъ выяснили. Итакъ по крайнему ихъ разумѣнію инквизиціонный декретъ, подписанный Маріавитами нарушался: воздержаніемъ отъ спиртныхъ напитковъ, игры въ карты, скромной жизнью, избѣжаніемъ разнаго рода вымогательствъ за требы и наконецъ поощреніемъ мірянъ къ частой исповѣди, Святому Причащенію и адораціи. Вотъ все то, что по мнѣнію духовныхъ сановниковъ, могло нарушить декретъ инквизиціи, и за что насъ конечно подвергли впоследствии цензурамъ.

3. Въ данномъ случаѣ изъ всѣхъ епископовъ самымъ корректнымъ оказался Люблинскій. Онъ долго не хотѣлъ приводить въ исполненіе инквизиціоннаго приговора надъ Маріавитами, дабы, какъ самъ заявилъ не огорчать ихъ и только понуждаемый другими епископами наконецъ — рѣшился вызвать всѣхъ священниковъ Маріавитовъ своей епархіи и дать имъ прочесть приговоръ инквизиціи, затѣмъ приказалъ расписаться, что таковой они читали и приняли къ свѣдѣнію, причемъ епископъ не произнесъ ни одного слова порицанія имъ, повидимому, онъ сочувственно отнесся къ горю Маріавитовъ, которыхъ заставили отречься отъ возлелѣянныхъ ими идеаловъ жизни.

4. Крайне типично поступили съ маріави-

тами духовныя власти въ Сейнахъ. Съ прискорбіемъ слѣдуетъ замѣтить, что приведеніе въ исполненіе приговора надъ Маріавитами сейненскимъ представителямъ католической Церкви дало поводъ проявить свои хулиганскіе страсти.

Сейненская консисторія вмѣстѣ со своимъ духовнымъ начальствомъ составили формулу отреченія отъ Маріавитизма въ словахъ крайне оскорбительныхъ: Маріавитамъ предписывалось отнестись по—варварски ко всему тому, что для нихъ доселѣ было весьма дорого и свято. По неволѣ вѣрится, что въ Сейнахъ актъ отреченія отъ Маріавитизма составляли какіе то отчаянные пропойцы, да испитые выпивохи.



# ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

## СОДЕРЖАНІЕ.

1. Образъ дѣйствія правовѣрнаго духовенства въ искорененіи Маріавитизма среди мірянъ. — 2. Правовѣрные католики, внимая голосу своихъ пастырей, стараются пріостановить движеніе Маріавитизма.

Послѣ исполненія инквизиціоннаго приговора въ отношеніи священниковъ Маріавитовъ, правовѣрное духовенство, рабски на этотъ разъ подчиненное своему начальству, съ удивительнымъ рвешіемъ принялось за искорененіе „ереси“ среди мірянъ.

Во всѣхъ приходскихъ костелахъ—по сосѣдству съ Маріавитскими храмами, ксендзы съ амвона стали оглашать народу, что адорація (т. е. обожаніе Св. Даровъ)—ересь, частое причащеніе Святыхъ Тайнъ—возмутительное святотатство, образокъ или медалька Богоматери Непрестанной Помощи—знаки еретическіе, наконецъ сами же Маріавиты—еретики, ибо такими признаетъ ихъ Церковь, согласно опредѣленію конгрегаціи инквизиціи.

Дѣйствительность приведенныхъ свѣдѣній подтверждають тысячи свидѣтелей. Факты эти наглядно обнаружили истину, что правовѣрное духовенство, прибѣгая въ борбѣ съ маріавитами къ мерзкимъ средствамъ, само на себѣ выказало не только клеймо ереси, но даже богоотступничества.

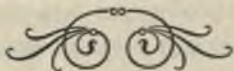
Бѣдный народъ впервые услыхалъ слово „ересь,“ нисколько не понимая его значенія. Раньше т. е. до появленія Маріавитизма міряне дѣйствительно не знали о присутствіи Богочеловѣка въ Пресвятыхъ Дарахъ, однако въ маріавитскихъ проповѣдяхъ объ обожаніи таинства Евхаристіи не усматривали ничего богопротивнаго.

Но правовѣрные ксендзы не давали народу долго оставаться въ своемъ недоумѣніи: видя бесполезность своихъ проповѣдей стали прибѣгать къ болѣе внушительнымъ средствамъ. Такъ—выгоняли изъ костеловъ народъ, стекавшійся къ обѣднѣ по буднямъ,—не приобщали мірянъ, которые отбывали исповѣдь передъ священниками маріавитскими, наносили имъ побои,—вытаскивали за волосы собирающихся въ костелахъ на адорацію, затѣмъ подзадаривали „вѣрныхъ сыновъ Церкви,“ дабы дѣйствиємъ мѣшали мірянамъ ходить въ маріавитскіе храмы.

2. Правовѣрный людъ, подъ вліяніемъ этихъ неугомонныхъ вошлей своихъ ксендзовъ, съ вилами и кольями нападалъ на идущихъ въ маріавитскіе костелы, — травил собаками тѣхъ, которые принимали участіе въ адораціи, — подсылали на нихъ бандитовъ. Амвонъ въ правовѣрныхъ

костелахъ обратился въ трибуну, изъ которой то и дѣло, слышались похабныя да зазорныя рѣчи по адресу Маріавитовъ, притомъ въ такомъ тонѣ, что только польская печать, опозорившая насъ безъ зазрѣнія совѣсти, могла бы претендовать на ихъ авторство.

Эта тактика правовѣрныхъ ксендзовъ продолжалась довольно долгое время безъ всякаго сопротивленія со стороны священниковъ Маріавитовъ. На вопросы, предлагаемые намъ по этому поводу нашими послѣдователями, мы отвѣчали, что Иисусъ Христосъ дѣйствительно присутствуетъ въ таинствѣ Евхаристіи, что поклоненіе Ему, сокровенному въ Святыхъ Дарахъ, не ересь и что даже самъ папа поощряетъ частое Святое Причащеніе, нападающихъ же на насъ ксендзовъ мы старались оправдывать передъ народомъ.





# ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

## СОДЕРЖАНІЕ.

1. Миролюбивый образъ дѣйствій Маріавитскаго люда, защищающаго своихъ священниковъ, телеграмма на имя папы.—2. Посольство въ Римѣ.—3. Священники маріавиты подъ запрещеніемъ.—4. Міряне маріавитскіе заступають за своихъ пастырей.—5. Последнее свиданіе Маріавитовъ съ папою.

1. Наконецъ народъ самъ понялъ, что борьба правовѣрнаго духовенства съ Маріавитизмомъ есть не что иное, какъ война, объявленная самому Богу. Поэтому міряне сначала обратились съ жалобами къ епископамъ, но эти сановники Церкви не желая или не умѣя радѣть о Богѣ, не принимали жалобъ и выгоняя просителей вонъ, утверждали, что правовѣрное духовенство дѣлаетъ все съ вѣдома своего духовнаго начальства и что на утѣшеніе маріавитскаго люда пришлютъ казаковъ съ нагайками. Трижды были отправляемы представители маріавитскихъ мірянъ съ жалобой къ епископамъ и всякій разъ получали одинъ и тотъ же отвѣтъ. Тогда только народъ

понялъ, что почиѣ борьбы съ Маріавитами завѣдомо дали польскіе епископы.

Въ добавокъ Маріавитскіе священники были переведены на другія должности, а на ихъ мѣста духовныя власти назначали ксендзовъ, обладающихъ спеціальными способностями искоренять среди народа почитаніе Святыхъ Даровъ, частую исповѣдь и Св. Причастіе. Бѣдный маріавитскій людъ пришелъ въ отчаянье.

У мірянъ зародилась мысль — послать телеграмму въ Римъ, на имя его святѣйшества съ просьбою оставить священниковъ Маріавитовъ на прежнихъ мѣстахъ. Причемъ нѣкоторыя телеграммы стоили около пятидесяти рублей! Но это средство оказалось напраснымъ: телеграммы, отправленныя въ Римъ, или не достигали своего мѣста назначенія или, быть можетъ, не были приняты Римскою куріею за не соблюденіемъ формальностей, такъ, что въ концѣ концовъ міряне должны были проститься съ своими священниками Маріавитами, которые отправились на другіе приходы распространять свою „ересь.“

2. Однако народъ не успокоился. Порѣшили отправить депутацію въ Римъ. Собрано было нѣсколько тысячъ рублей на лепту Св. Петра. Три депутата отъ имени Маріавитскаго люда отправлены были къ его святѣйшеству съ жалобою на злоупотребленія духовенства. Въ этой жалобѣ на имя папы были приведены нѣкоторыя проступки ксендзовъ, какъ-то отказъ въ разрѣшеніи

отъ грѣховъ за отбываніе адораціи, не желаніе по той же причинѣ приобщать больныхъ на смертномъ одрѣ и пр.

Епископы Варшавскій ксендзъ Попель и Плочкій ксендзъ Внуковскій, дабы отрѣзать маріавитскихъ мірянъ отъ всякаго сообщества съ священниками Маріавитами, лишили этихъ послѣднихъ права исповѣдывать не принадлежащихъ къ ихнимъ приходамъ такъ, что послѣдователи наши по неволѣ должны были имѣть общеніе съ навязанными имъ насильно ксендзамп-изувѣрами.

Между тѣмъ депутація, посланная въ Римъ чуть было не кончилась полною неудачей. Дѣло въ томъ, что у маріавитскихъ депутатовъ не было фраковъ, а безъ этого костюма, согласно требованіямъ папскаго этикета, никто не можетъ предстать передъ преемникомъ Святого Петра. Наконецъ, наскоро удалось делегатамъ достать фраки, хотя немного тѣсноватые, и вотъ нарядившись въ нихъ бѣдняги депутаты предстали на колѣняхъ передъ святѣйшимъ отцемъ. Они достали прощеніе, скрываемое ими передъ зоркимъ взоромъ маэстро ди камера, (т.е. министра двора) и вручили его папѣ. Приемомъ папы представители маріавитскаго люда остались довольны. Они были увѣрены, что эта поѣздка ихъ возымѣетъ надлежащій успѣхъ, съ радостью возвратились домой забравъ съ собою мѣшокъ сухарей, которые захватили изъ дому одинъ изъ нихъ, дабы жизнь—стоила въ Римѣ дешевле. Но увы! Надежда ихъ и на этотъ разъ оказалась тщетной! Послѣдствія поѣздки маріавитской депутаціи въ Римъ и по-

дачи жалобы на имя папы въ скоромъ времени больно дали себя почувствовать. Папа прошеніе депутатовъ вручилъ инквизиціи, которая отослала его—епископамъ, епископы—декапамъ, декапы—настоятелямъ. И началась порка тѣхъ, которые осмѣлились обжаловать свое духовенство въ Римѣ. Притомъ этотъ инцидентъ окончательно вооружилъ епископовъ противъ Маріавитовъ, которыхъ въ добавокъ духовныя власти заподозрили, какъ участвующихъ въ упомянутой депутаціи, а въ крайности, какъ авторовъ текста жалобы, поданной папѣ. Мѣру ненависти правовѣрнаго духовенства къ Маріавитамъ дополнило то обстоятельство, что Маріавиты по порученію кардинала, главнаго секретаря конгрегаціи инквизиціи стали собирать въ изобиліи доказательства безнравственности духовенства.

3. Противъ Маріавитовъ издано было духовными властями заочное рѣшеніе, которое епископы стали приводить въ исполненіе безъ всякихъ обиняковъ.

Прежде всего въ архіепископіи варшавской духовныя власти подвергли запрещенію слѣдующихъ маріавитскихъ священниковъ: Іосифа Понговскаго, Іосифа Порадовскаго, Чеслава Каля, Павла Сколимовскаго, Іосифа Шимановскаго. Начало повезло: со стороны упомянутыхъ священниковъ относительно наложеннаго на нихъ запрещенія варшавскій архіепископъ не встрѣтилъ ни малѣйшаго прекословія.

Мы Маріавиты, наконецъ, поняли, что для

насъ пробилъ роковой часъ, настало время для нашего люда разсудить самому, кто изъ насъ правъ и на чьей сторонѣ истина.

4. Мариавитскіе міряне, доведенныя до крайности злодѣянiями правовѣрнаго духовенства подали на имя варшавскаго архіепископа коллективное прошеніе объ удаленіи въ продолженіи двухъ недѣль изъ занимаемаго ими района слѣдующихъ ксендзовъ настоятелей: с. Стрыкова, с. Несулкова и г. Бржезинъ, грозя, въ противномъ случаѣ удалить поименованныхъ ксендзовъ своимъ личнымъ авторитетомъ. Одновременно съ подачей этого прошенія міряне упомянутыхъ приходовъ послали ихнимъ настоятелямъ предупрежденіе, что, если они немедля не оставятъ занимаемыхъ ими постовъ, то будутъ удалены силою.

Настоятель Несулковскаго костела оставилъ приходъ немедленно, другіе же ксендзы не захотѣли послѣдовать его примѣру.

Въ тоже самое время варшавскій архіепископъ подвергъ запрещенію еще одного священника Мариавита, а именно Генеральнаго Министра союза Мариавитовъ, Яна Ковальскаго.

Представители духовныхъ властей отставляя отъ должности Мариавитскихъ священниковъ и подвергая ихъ — запрещенію тщательно старались не оставлять за собою признаковъ своего самоуправства, дабы такимъ образомъ лишитъ Мариавитовъ возможности апеллировать въ высшія духовныя судилица. Епископы налагали цензуры на Мариавитовъ устно т. е. черезъ посредство декановъ,

такъ, что не имѣя письменныхъ доказательствъ наложеннаго на насъ запрещенія мы не могли обжаловать неправильный образъ дѣйствій духовныхъ властей: римская курія безъ осязательныхъ доводовъ никогда бы не повѣрила, что варшавскій архіепископъ господинъ Попель и ему подобные, приминяя статью закона о наказаніи, понятія даже не имѣютъ о самыхъ элементарныхъ правилахъ каноническаго права. Впрочемъ, если бы даже римскія духовныя власти повѣрили намъ на словахъ, что мы-де Маріавиты несправедливо подвергнуты запрещенію, то нашей жалобѣ данъ былъ бы бюрократическій ходъ, закончивающійся обыкновенно въ пользу сильныхъ міра сего.

Варшавскія духовныя власти еще потому не увѣдомили іереевъ Маріавитовъ письменно объ ихъ духовномъ запрещеніи, такъ какъ принимая какія-либо мѣры наказанія, нужно маломальски ихъ обосновать. Между тѣмъ, наказывая Маріавитовъ, епископы не могли опредѣлить ихъ проступковъ, влекущихъ за собою такое наказаніе: то они говорили, что наказываютъ Маріавитовъ за то, что эти послѣдніе собирали доказательства безнравственности духовенства, то опять — утверждали, что насъ подвергаютъ запрещенію за то, что мы „Маріавиты.“

Благодаря однако стеченію особыхъ обстоятельствъ, намъ удалось достать въ руки одинъ документъ, гдѣ указана была мотивировка наложеннаго на насъ запрещенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ этомъ документѣ наглядно сказывались нерасположеніе и ненависть варшавскаго архіепископа

господина Попеля по отношенію къ намъ. Въ концѣ Января 1906 года вслѣдствіе распоряженія варшавской консисторіи ленчицкій деканъ въ сопровожденіи еще одного ксендза явился на домъ къ Генеральному Министру Маріавитскаго Религіознаго Союза и прочелъ Свящ. Ковальскому актъ налагаемаго на него духовнаго запрещенія. Обвиняемый просилъ разрѣшенія снять копию съ епископскаго приговора, на что деканъ охотно согласился. Изъ упомянутаго документа мы узнали, что запрещеніе налагалось на Маріавитовъ — за практики мистиковъ. <sup>1)</sup> Слѣдовательно участь священниковъ Маріавитовъ во всѣхъ епархіяхъ—такова: духовное запрещеніе съ отставленіемъ отъ должности.

Находясь въ такомъ положеніи мы должны были наконецъ на что нибудь рѣшиться. Съ одной стороны мы ясно сознавали, что власти духовныя объявили окончательную борьбу истинному почитанію Господа Бога и возродившемуся благонравію среди духовенства, съ другой стороны любовь къ Богу и нравственное обновленіе, которыя все ярче сказывались среди маріавитскаго люда, насъ окончательно завоевывали въ пользу свою. Нашъ народъ былъ для насъ, согласно ученію Христа, мать, отецъ, братъ, сестра. Слѣдовательно отдать маріавитскихъ мірянъ хищнымъ волкамъ на растерзанье мы не могли, развѣ наши міряне сами того пожелали бы. Обо всемъ мы порѣшили

---

<sup>1)</sup> См. глава 1, 2.

довести до свѣдѣнія нашего люда и подчиниться его рѣшенію, затѣмъ отправиться въ Римъ, къ папѣ съ просьбою разсмотрѣть дѣло о Маріавитахъ вновь и положить окончательную резолюцію. Кромѣ того, мы объявили нашимъ мірянамъ, что, если они захотятъ оставаться и впредь подъ руководствомъ Маріавитскихъ священниковъ, то немедленно должны увѣдомить епископовъ, что onde маріавитскіе міряне не подлежатъ болѣе ихъ вѣдѣнію. Въ добавокъ нами объявлено было народу, что въ тѣхъ приходахъ, гдѣ три четверти населенія составляютъ міряне маріавитскаго исповѣданія — должно увѣдомить правовѣрныхъ настоятелей, дабы они оставили занимаемые приходы, въ случаѣ же не желанія ксендзовъ подчиниться требованію народа, прихожане могутъ нежелательныхъ настоятелей удалить силою притомъ самымъ деликатнымъ образомъ. Народъ не хотѣлъ оставить насъ и нежелательныхъ себѣ ксендзовъ удалить, не причиняя имъ никакого вреда.

5. Между тѣмъ наши делегаты отправились въ Римъ: доложивъ обо всемъ его святѣйшеству потребовали немедленнаго рѣшенія дѣла. Извѣстіе, приведенное въ печати, что будто бы наши делегаты, припавъ къ стопамъ папы просили о помилованіи, всецѣло ложно. Представители Маріавитскаго Союза отправились въ Римъ не просить помилованія, а требовать справедливости и хотя — воздали его святѣйшеству подобающее почтеніе, однако требованіе свое предъявили съ такою настойчивостью, что этотъ ихъ поступокъ папскій дворъ нашель крайнимъ проявленіемъ гордости.



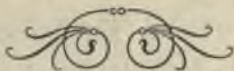
Тѣмъ не менѣе папа и его совѣтники увѣрили нашихъ делегатовъ, что предъявлена ими жалоба получить должное возмездіе. Съ своей стороны представители Маріавитскаго союза изъявили готовность подчиниться епископскимъ властямъ вмѣстѣ со своими мірянами, о чемъ отправлено было извѣстіе на Родину. Маріавитскій народъ немедленно пересталъ удалять изъ приходовъ нежелательныхъ ксендзовъ. Послѣ возвращенія своего изъ Рима наши делегаты предприняли мѣры къ исходатайствованію у Правительственныхъ сферъ подтвержденія Маріавитскаго Союза. Затѣмъ нашъ Генеральный Министръ отправился къ Варшавскому архіепископу просить о мирѣ. Это было 19 Марта 1906 года.

Тѣмъ не мѣнѣе варшавскій архіепископъ господинъ Попель всенародно объявилъ насъ „еретиками“ и предписалъ привести свой приговоръ въ исполненіе по уставу средневѣковой инквизиціи. Наше прошеніе о примиреніи Попель отвергъ, хотя получилъ изъ Рима предписаніе снять съ Маріавитовъ запрещеніе. **Объ этомъ польская печать умолчала.** Общество было убѣждено до сихъ поръ, что Маріавиты сами дали починъ борбѣ съ епископами и не желаютъ помириться съ духовными властями, даже во имя христіанской любви. Это ложь, мы Маріавиты хотѣли мира, но Варшавскій архіепископъ Попель самъ не пожелалъ примириться съ нами.

---

Вотъ вся исторія нашего разъединенія съ

римской іерархіей! Благосклонные Читатели великодушно простятъ насъ за тѣ рѣзкія выраженія, которыя имъ приходилось встрѣчать въ этой книгѣ. Но излагая истину нашего Великаго и Святого Дѣла, ради котораго мы стали „соръ для міра сего,“ нами исключительно имѣлось въ виду: дать надлежащее понятіе Христіанскому Обществу о великомъ нравственномъ паденіи католической іерархіи, о тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя испытываетъ по неволѣ народъ, имѣющій во главѣ пастырей, не отвѣчающихъ своему высокому назначенію, о необходимости безотлагательной реформы среди правовѣрнаго духовенства.



# ПРИЛОЖЕНІЕ.

## УКАЗЪ

Плоцкой консисторіи къ подвѣдомственному духовенству для прочтенія съ амвона во всѣхъ костеляхъ Плоцкой епархіи отъ 19 Февраля 1906 года.

Заблужденія ложнаго ученія, распространяемаго священниками, называющими себя Маріавитами.

### 1. „Относительно Церкви и ея іерархіи.“

Всѣ епископы, кардиналы, ксепдзы, люди испорчены, массоны, оболъстители, не исключая даже видимой главы Церкви: посему, какъ таковые потеряли власть руководить мірянами. (заблужденіе Гусса)

Надлежащихъ священниковъ числомъ только пятьдесятъ, истинныхъ же христіанъ наберется около 300,000, а по другимъ источникамъ сто со-

рокъ восемь тысячъ т. е. тѣхъ, которые обожаютъ Св. Дары.

Распространяють съ амвона ненависть и злорѣчіе противъ епископовъ и правовѣрныхъ ксендзовъ такъ, что нарушаютъ право любви и справедливости — добродѣтелей, служащихъ основаніемъ христіанскаго ученія.

4. — Своему епископу—отказали въ повиновеніи, а тѣмъ самымъ католической церкви и папѣ, котораго представителемъ въ епархіи является епископъ.

5. — Стремятся народъ привести къ религиозному расколу, такъ какъ понуждаютъ своихъ послѣдователей давать подлинску,—обольщаютъ ихъ,—пишутъ имъ прошенія, въ которыхъ сказывается окончательное исключеніе власти епископской, а всецѣло признается лишь авторитетъ свѣтской.—

6. — Исполняютъ священническіе и пастырскіе требы вопреки наложенному на нихъ запрещенію, чѣмъ понуждаютъ мірянъ отбывать недѣйствительно таинства: Покаянія и Брака, посему являются святотатцами, навлекая на себя церковное проклятiе.

7. — Научаютъ, что антихристъ уже родился: согласно однимъ ему уже 3½ года, другіе же —опредѣляютъ возрастъ антихриста въ 4½ года.

## ЗАБЛУЖДЕНІЯ

относительно таинства Евхаристіи

1. — Для спасенія необходимо частое Причащеніе Св. Даровъ и молитва къ Богородици

Непрестанной Помощи, которой иконами стараются въ коселахъ замѣнить другія.

2. — Народъ отвлекають отъ обычныхъ занятій ради „адорацій.“

Для принятія Причастія не требуютъ условій, предлагаемыхъ Церковью.—Предписываютъ приобщеніе Св. Даровъ взамѣнъ епитиміи.

Будто бы Св. Причащеніе изглаживаетъ даже смертныя грѣхи, въ то время, какъ, согласно ученію Св. Церкви, нельзя приобщаться Св. Даровъ въ состояніи смертнаго грѣха.

## ЗАБЛУЖДЕНІЯ

относительно самого союза Маріавитовъ.

1. — Вопреки уничтоженію Церковью союза Маріавитовъ, не перестаютъ себя называть Маріавитами утверждая, что составляютъ собою тотъ же союзъ.

2. — Поддерживаютъ сношенія съ женщиной, которую неправильно называють „монахиней“ съ которой имъ воспрещено сноситься либо лично, либо письменно.

3. — Ложно утверждаютъ, что эта женщина обладаетъ сверхестественной силой прорицательства и видѣній, давно осужденныхъ Церковью.

4. — Зовутъ сію женщину святой, непорочной на подобіе Богоматери Дѣвы Маріи, и какъ таковую оглашаютъ народу.

5. — Свои поученія основываютъ на пророчествахъ этой женщины въ то время, какъ сло-

во священника должно быть обосновано на учении Христа, утвержденномъ папою и епископами.

## ПОСЛѢДСТВІЯ.

1. — Такое учение — ересь.

2. — Должно избѣгать сихъ внутреннихъ враговъ и оболъстителей, какъ предписываетъ Апостоль Павелъ (Гал. I, 6—9).

3. — Слѣдуетъ порвать всякую связь со всѣми, которые находятся въ общеніи съ этими несчастными священниками.

Тѣ, которые находятся въ единствѣ съ ними, какъ эта женщина, ея сообщники и сообщницы, тѣмъ самымъ—не пребываютъ въ единствѣ съ католической Церковью, и не въ правѣ приобщаться Св. Тайпъ, лишаясь духовныхъ благъ католической Церкви.

4. — Учение такое есть ложью, ибо сіи несчастные учителя пребываютъ во лжи и оглашаютъ ложь.

Разсылая приведенный перечень заблуждений, распространяемыхъ нѣкоторыми священниками, достойными сожаленія, консисторія именемъ епископской власти приказали Вашему Преподобію, предостречь ввѣренную Вашему вѣдѣнію паству предъ этимъ ложнымъ оболъстительнымъ ученіемъ, даже если понадобится съ амвона, поуждая вмѣстѣ съ тѣмъ всѣхъ—вознести умоливательныя молитвы къ Богу, за нанесенныя Ему и Св. Церкви оскорбленія и соблазнъ отсюда

послѣдовавшіе во испрошеніе благодати Св. Духа, дл янаставленія заблудшихъ на путь незыблемой единой, Святой, католической истины.

Судья Суррогатъ

Плоцкій кафедральный каноникъ

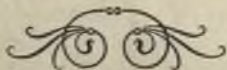
Камергеръ папскаго двора

Ксендзъ П. Борнинскій

Плоцкъ,

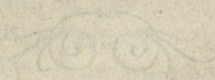
дня 14 Февраля 1906 года

№ 439.



Faint, illegible text at the top of the page, possibly bleed-through from the reverse side.

Several lines of faint, illegible text in the upper middle section of the page.





## ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Предисловіе. . . . .	3

### Глава Первая.

1. Причины, побудившія Маріавитовъ защищать себя въ печати. — 2. Указъ плодкой енархіальной консисторіи. — 3. Главные пункты обвиненій противъ Маріавитовъ. Почему Маріавиты отказались въ повиновеніи своимъ епископамъ? О глотаніи бумажныхъ иконокъ. — 4. Что заставило Маріавитовъ распространять преимущественно поклоненіе иконѣ Пресвятой Матери Божьей „Непрестанной помощи?“ — 5. О порошокѣ, склоняющимъ къ Маріавитизму.—6. О Мессѣ (литургіи) Маріавитовъ. — 7. Вѣроученіе Маріавитовъ о Богѣ. 8. Маріавитизмъ ведетъ къ вѣроотступничеству. — 9. Чего желаютъ Маріавиты? — 10. За что католическое духовенство ихъ преслѣдуетъ? — 11. Текстъ папской анаэемы противъ маріавитовъ. . . . .

### Глава Вторая.

1. Перечень примѣровъ корыстолюбія Маріавитовъ по статистикѣ католическихъ ксендзовъ. — 2. Священники Маріавиты не обкладывали никогда своихъ прихожанъ податью. — 3. У Маріавитовъ суще-

ствуеть только одно братство непрестаннаго обожанія Св. Даровъ и молитва на четкахъ къ Пресвятой Богородицѣ. — 4. Маріавиты не взимають съ прихожанъ платы за требы. — 5. Предметы набожности (такъ называемыя девоціоналія) Маріавиты продають по номинальной цѣнѣ, а по большей части раздають даромъ. — 6. Міровоззрѣніе послѣдователей Маріавитовъ на мукѣ ада. — 7. Образъ дѣйствій миссіонеровъ редемптористовъ. . . . .

15

### Глава Третья.

1. Маріавиты обвиняются правовѣрными ксендзами въ томъ, что обремѣняютъ мірянъ лишнимъ балластомъ набожныхъ практикъ. — 2. Маріавиты никому не отказываютъ въ исполненіи требъ, особенно въ исповѣди. — 3. Они въ принципѣ проповѣдуютъ частую исповѣдь и ежедневное Причащеніе, усматривая въ этомъ единственное средство духовнаго возрожденія. — 4. Посему совѣтуютъ всякому частое общеніе съ Иисусомъ, сокровеннымъ въ Св. Дарахъ, но никого къ тому не принуждаютъ. . . . .

28

### Глава Четвертая.

1. Маріавиты обвиняются правовѣрными ксендзами въ невѣжествѣ. — 2. Маріавиты, какъ говорятъ ихъ враги, всячески распропагандуютъ невѣжество среди своихъ мірянъ. — 3. Назидательное воззваніе къ правовѣрному духовенству. . . . .

40

### Глава Пятая.

Нѣсколько словъ о польской печати. . . . .

46

## Глава Шестая.

1. Почему Маріавиты не подчинились церковнымъ наказаніямъ. — 2. О церковныхъ наказаніяхъ. — 3. На основаніи каноническаго устава Маріавиты въ правѣ были отказаться въ повиновеніи духовному начальству. — 4. Попытка консисторіи уличить Маріавитовъ въ несоблюденіи заповѣдей церковныхъ. — 5. Нравственность современныхъ ксендзовъ. . . . .

63

## Глава Седьмая.

1. Почему духовныя власти, преслѣдуя Маріавитовъ, прибѣгали къ Церковнымъ наказаніямъ? — 2. Ксендзы въ борьбѣ съ Маріавитами призываютъ на помощь печать и темныя массы народа. — 3. Какъ отнеслась римская курія къ научнымъ открытіямъ Галилея? — 4. Ксендзы, агитируя противъ Маріавитовъ, употребляютъ средства, не подобающія духовному сану. — 5. Воззваніе къ правовѣрному духовенству. .

72

## Глава Восьмая.

1. Маріавиты по ученію католическихъ ксендзовъ являются отъявленными еретиками и возмутительными святотатцами. — 2. Приемы католическихъ ксендзовъ и миссіонеровъ — въ борьбѣ съ Маріавитами. — 3. Католическое ученіе о святотатствѣ. — 4. Кому прысуще имя святотатцевъ?—5. Когда оскверненные храмы должно освящать вновь? — 6. Плачь монаха по поводу возникновенія Маріавитовъ въ Польшѣ. . . . .

82

## Глава Девятая.

1. Маріавиты не отрицаютъ церковной власти.

— 2. Но эта власть дана церкви въ извѣстныхъ предѣлахъ. — 3. Маріавиты вѣрятъ въ неизбѣимость Церкви, но никакъ — въ непоколебимость и безошибочность церковной іерархіи. — 4. Чего власти церковныя не въ правѣ воспрещать мірянамъ вообще, въ частности же Маріавитамъ? . . . . .

93

## Глава Десятая.

1. Маріавиты, по мнѣнію правовѣрнаго духовенства, недѣйствительно совершаютъ таинства Покаянія и Брака. — 2. Ученіе католическихъ богослововъ о неизгладимомъ характерѣ таинства Священства. — 3. Объ ограниченіи священнической власти разрѣшать отъ грѣховъ и благославлять браки. — 4. Когда священникъ, находящійся подъ запрещеніемъ, можетъ разрѣшать отъ грѣховъ? — 5. Почему маріавитскіе міряне съ полнымъ довѣріемъ берутъ разрѣшеніе отъ грѣховъ у своихъ священниковъ. — 6. Дѣйствительность и законность Брака, благославляемаго маріавитскими священниками. — 7. Какую цѣль преслѣдовала Церковь, ограничивая власть священниковъ относительно таинствъ: Покаянія и Брака. . . . .

104

## Глава Одиннадцатая.

1. Исходатайствованіе у Правительства подтвержденія Маріавитскаго Союза. — 2. Передача веденія приходскихъ канцелярій административнымъ властямъ. — 3. Огражденіе себя законами гражданственности — вотъ мотивы, побудившіе правовѣрное духовенство обозвать Маріавитовъ измѣнниками родины.

114

## Глава Двѣнадцатая.

1. Почему Маріавитскіе міряне удалили нѣко-

торыхъ ксендзовъ изъ занимаемыхъ ими приходовъ. — 2. Папа Григорій VII. — 3. О нравственномъ уров- нѣ современнаго духовенства. — 4. Прихожане въ правѣ удалить изъ прихода нежелательнаго имъ свя- щенника. . . . .	127
--	-----

### Глава Тринадцатая.

Исторія разьединенія — между Маріавитами и католической іерархією. . . . .	134
---	-----

### Глава Четырнадцатая.

Приведеніе въ исполненіе инквизиціоннаго де- крета о Маріавитахъ духовными властями: 1 въ Плоц- кѣ, 2 въ Варшавѣ, 3 въ Люблинѣ и 4 въ Сейнахъ. . . . .	140
--	-----

### Глава Пятнадцатая.

1. Образъ дѣйствія правовѣрнаго духовенства въ искорененіи Маріавитизма среди мірянъ. — 2. Пра- вовѣрные католики, внимая голосу своихъ пастырей, стараятся пріостановить движеніе Маріавитизма. . . . .	144
---	-----

### Глава Шестнадцатая.

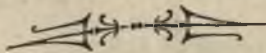
1. Мирюлюбивый образъ дѣйствій Маріавитскаго люда, защищающаго своихъ священниковъ, телеграм- ма на имя папы. — 2. Посольство въ Римъ. — 3. Свя- щенники маріавиты подъ запрещеніемъ. — 4. Міряне маріавитскіе заступаются за своихъ пастырей. — 5. Послѣднее свиданіе Маріавитовъ съ папою. . . . .	147
---	-----

Приложеніе. . . . .	157
---------------------	-----



## ГЛАВНѢЙША ОПЕЧАТКИ.

На стр.	21	въ строкѣ	7	снизу	напечатано:	должно быть:	
					которую	которую	
"	"	25	"	"	15 сверху	велели	велѣли
"	"	29	"	"	9 " "	незыблимости	незыблемости
"	"	55	"	"	7 снизу	дѣсь	здѣсь
"	"	61	"	"	10 сверху	прближаю-	приближаю-
					щійся	щійся	
"	"	64	"	"	14 снизу	искорѣненіе	искорененіе
"	"	93	"	"	3 сверху	незыблимости	незыблемости
"	"	99	"	"	5 " "	незыблимости	незыблемости
"	"	112	"	"	15 снизу	священную	
					власть	власть	
"	"	123	"	"	9 " "	подвержда-	подтвержда-
					еть	еть	
"	"	125	"	"	7 " "	намаскиро-	замаскиро-
					вывають	ывають	



INSTYTUT  
BADAŃ LITERACKICH PAN  
Biblioteka

ul. Krakowska 25, I piętro, Nr 72  
00-900 Warszawa

Tel. 26-68-63, 26-52-31 w. 42









F

2155